ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 49-й

№ 24 (4622)

15 июня 1977 г. СРЕДА

Утвержден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 мая 1977 года

ГИМН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Текст С. МИХАЛКОВА и Г. ЭЛЬ-РЕГИСТАНА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

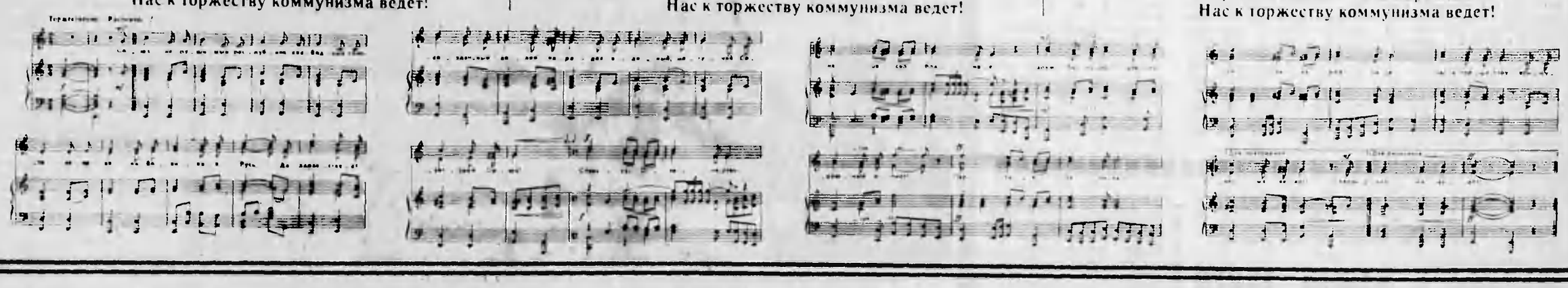
Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
На правое дело он поднял народы,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

В победе бессмертных идей коммунизма
Мы видим грядущее нашей страны,
И Красному знамени славной Отчизны
Мы будем всегда беззаветно верны!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!



19 июня — выборы в местные Советы. Коллектив московской типографии «Красный пролетарий» выдвинул кандидатом в депутаты Свердловского районного Совета слесаря-линотипистку Татьяну Белячкину (в центре).

Фото В. БОГДАНОВА

В городах и селах единого, могучего Советского Союза обсуждается проект новой Конституции СССР. Проект Основного Закона нашей жизни получает всенародное одобрение.

В сегодняшнем номере «ЛГ»:

● **Слово писателей о проекте Конституции СССР.** Выступают Григол Абашидзе, Михаил Дудин, Зульфия, Стихи Боки Рахим-заде и Леонида Вышеславского. Проект Основного Закона обсуждают литераторы Украины.

● Своими мыслями о положениях, содержащихся в проекте, делятся академик **И. Артоболевский** и заместитель директора Московского электромеханического завода имени Владимира Ильича **Г. Дудко.**

● *Под рубрикой «Мы — советский народ» Лидерт Б.Л. пишет о расцвете национальных литератур в нашей стране.*

● Под рубрикой «За строкой проекта Конституции СССР» опубликованы заметки депутата Моссовета Ю. Карлова о дальнейшем развитии народовластия, осуществляемого Советами, рассказ о профсоюзах и народном контроле как формах демократического участия трудящихся в управлении общественными делами.

стр. 2, 4, 10–11

МИР—НАДЕЖДА ПЛАНЕТЫ

Завершила работу Международная конференция писателей в Софии

С 7 по 10 июня в столице Народной Республики Болгарии проходила Международная конференция литераторов на тему «Писатель и мир: дух Хельсинки и долг мастеров культуры». Свыше 150 крупнейших художников слова представляли на софийском форуме 4 континента 34 страны, ряд международных и национальных организаций.

Конференцию открыл известный французский писатель, президент Академии Гонкуров Эрве Базен. Председателем конференции был единодушно избран руководитель Союза болгарских писателей, академик Пантелей Зарев.

С приветствиями к участникам конференции обратились Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков и Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Приветствия огласили заместитель Председателя Государственного совета НРБ, известный писатель Георгии Джагаров и первый секретарь правления СП СССР Георгий Марков.

«Софийская встреча писателей,— говорится в приветствии товарища Тодора Живкова,— проводится в год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, первым государственным актом которой был исторический Декрет о мире. В то же время она проводится спустя почти два года после подписания Заключительного акта совещания в Хельсинки, явившегося плодом благородных усилий народов создать прочную атмосферу мира, взаимопонимания и сотрудничества во всем мире.

В наше время все еще есть люди,— продолжает далее Тодор Живков,— которые довольно скептически оценивают возможности писателя влиять на исторический выбор между миром и войной и считают, что будущее мира находится исключительно в руках политиков. Разрешите мне как политику и государственному деятелю решительно возразить против подобной переоценки роли политиков. Никакая политика не может не считаться с мнением как собственного народа, так и мировой общественности, и, следовательно, совестью писателей и словом писателей, тем более в наше время, когда средства массовой информации доносят это слово в самые отдаленные уголки планеты».

«Вы собрались в столице народной Болгарии, Софии, спустя почти два года после того, как в другой европейской столице — в Хельсинки завершилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе,— подчеркнул в своем приветствии товарищ Леонид Ильич Брежнев.— Это было знаменательное событие в жизни не только нашего континента. Оно стало и выражением, и символом тех глубоких сдвигов, которые происходят в международных отношениях. Заключительный акт, подписанный тогда, помог и продолжает помогать крепнуть добрым всходам прочного мира, равноправного сотрудничества, надежной безопасности народов, мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Однако и в Европе, и на других континентах есть еще охотники втоптать эти всходы в грязь, отбросить человечество назад, ко временам «холодной войны», не допустить радикального оздоровления международной атмосферы.

И здесь ваш голос, голос писателей, призванных быть совестью своего времени, особенно ценен. Вот почему ваш форум «Писатель и мир: дух Хельсинки и долг мастеров культуры» — событие, которое встречено в Европе и за ее пределами с большим интересом и оправданными надеждами.

Отрадно видеть, что те, чей авторитет в обществе так высок, чье слово способно затронуть сердца, души, разум миллионов, включаются в активную борьбу против гонки вооружений, против всех врагов разрядки, безопасности и социального прогресса».

В ходе дискуссии состоялся большой и откровенный разговор о роли литературы в сегодняшнем сложном и беспокойном мире, об ответственности писателя, о творческих проблемах современных мастеров слова.

ДОЛГ ХУДОЖНИКА

Глубоко символично, что вершительным аккордом к всемирной встрече литераторов, которая проходила в конференц-зале отеля «Москва», прозвучала остроконечная ода «К радости».

Приподнятая атмосфера и представительность встречи, внимание к ней во всем мире серьезность обсужденных проблем свидетельствовали: благородные традиции борьбы писателей за мир, идущие от международных конгрессов 1930-х годов в защиту культуры, воплощенные такими художниками, как Ромен Роллан и Максим Горький, Анна Фейхтвангер и Анри Барбюс, Синклер Льюис и Мартин Андерсен Нексе, живы и развиваются мастерами слова наших дней.

Огромное значение софийской встречи подчеркивалось в посланиях, которые направили в ее адрес выдающиеся писатели разных стран мира. Ряд из них не смог приехать в эти дни в Софию, но все они своим словом участвовали в дискуссии на главнейшую тему «Писатель и мир».

«Сердечно приветствую вас, моих собратьев по перу из многих стран мира, собравшихся в Софии на Международную конференцию, чтобы заявить о своем стремлении неустанно бороться за мир, пропагандировать в своем творчестве его живительные идеи. Состояние здоровья не позволяет мне быть сейчас среди вас, но сердцем и душой я с вами и вместе с вами решительно выступаю за разрядку и осуждаю тех, кто еще не отказался от тайных и явных надежд вернуться к мрачным временам «холодной войны».

Пусть наша конференция будет новым шагом вперед в укреплении содружества писателей планеты на благо мира, взаимопонимания и безопасности народов.

Желаю вам плодотворной работы и больших успехов».

Под этими словами стоит подпись **Михаила Шолохова.**

● ОКОНЧАНИЕ НА 14—15-й СТР.

Григол АБАШИДЗЕ,
Герой Социалистического Труда

ДОРОГОЙ КОММУНИЗМА

От Москвы до самых окраин, в любом уголке нашей необъятной Родины, на всех языках многонациональной семьи советских народов-братьев идет обсуждение новой Конституции СССР. В каждый дом пришли с газетами проект Основного Закона и доклад Леонида Ильича Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС — эти замечательные документы высокого исторического смысла. Их читают, изучают, обдумывают все советские люди.

Проект Конституции встречен всеобщим единодушным одобрением. В нем воплощен и закреплен 60-летний путь нашего государства. Начало этого пути — залп «Авроры» и штурм Зимнего, его конечная цель — построение коммунистического общества.

Каким предстает наше общество сегодня? Об этом в проекте Конституции, отразившем важнейшие достижения советского народа, говорится четко и ясно:

«Это — общество, в котором созданы могущественные производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности.

Это — общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей возникла новая историческая общность людей — советский народ.

Это — общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов.

Это — общество, законом жизни которого является забота всех о благополучии каждого и забота каждого о благополучии всех.

Это — общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод человека с гражданской ответственностью».

В строках Конституции выражено все, чем мы живем, о чем думаем и мечтаем. Можно сказать, что этот документ создавался каждым обладателем «молоткастого, серпастого советского паспорта». И понимаешь, какой огромный труд, опыт, знания и вдохновение вложены в проект Основного Закона Конституционной комиссией, возглавляемой Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым.

Можно даже сказать, что новая Конституция не писалась в обычном смысле слова: она завоевывалась в битвах Октябрьской революции и гражданской войны, возводилась с плотиной Днепрогэса и домнами Магнитки, отстаивалась ценою миллионов жизней на полях Великой Отечественной, возносилась в космос Юрием Гагариным и его звездными братьями, пробивалась сквозь тайгу стальной магистралью БАМа.

Работая над поэмой, посвященной строителям горной Имеретии ГЭС, я близко познакомился и подружился с прославленным проходчиком Шукри Абакелия. Я видел его в работе и в кругу семьи. Я слышал его принципиальные выступления на собраниях, подолгу беседовал с ним.

● ОКОНЧАНИЕ НА 2-й СТР.

Дни советской литературы в Николаевской области

13 июня в Николаеве начались Дни советской литературы, посвященные 60-летию Великого Октября. Сюда приехала большая группа поэтов, прозаиков, представителей многонациональной советской литературы. Делегацию возглавляет секретарь правления СП СССР А. Кешоков. Маршруты Дней пролегли через Баштанский, Вознесенский, Первомайский, Новобугский, Еланецкий, Березнеговатский, Березанский, Очаковский и другие районы области, где писатели встречаются с судостроителями, рабочими промышленных предприятий, хлеборобами, студентами вузов, учащимися профтехучилищ.

ОВНОЙ ЗАКОН СТРАНЫ СОВЕТОВ

ВСЕНАРОДНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СССР

победила,
ласть стала
ластью Рос-
мире и зем-
начало ее
ятельности.
Владимир
тоящий во
как госу-
тель про-
е событий,
еколебим в
еды.
оружия в
нними вра-
ами побе-
нал и пони-
ки, утверж-
кого госу-
рабоче-кре-
дарства в
вычеркнул
а в эскизе

неизмери-
тия Совет-
а, мы пол-
в законо-
кности ком-
льной воз-
а народов,
ществовании
з войн, без
е человече-
какой неис-
революцию,
предвиде-
ее истори-
ртания об-
а, в 1918 го-
со своими
вался изоб-
ербе восхо-
лении золо-
лнцу, озя-
ми лучами
рещенные в
утвержде-

дарство, к
истории, на-
а о мире.
вшая рево-
могильных
а жертвам
арсовом по-

Михаил ДУДИН,
Герой Социалистического Труда

ПО-ЛЕНИНСКИ ЧЕТОК И МУДР!

Мы не хотели войны. Войны хотел фашизм. И сам поплатился за это позором и полным разгромом.

Солдат советский,
без бумаги,
Без государственных
чернил,
Штыком граненым
на рейхстаге
Мир миру подписью
скрепил.

Подпись надежная, и об этом знают все народы спасенной Европы, весь мир, и все, кто охоч до военного грабежа и разбоя.

Конституция — Основной Закон нашей жизни. Наша история и перспективы. И так прекрасно, что в проекте новой Конституции есть слова: «Советское государство последовательно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество... В СССР пропаганда войны запрещена законом».

Мир видит, что Советская власть последовательна в своей воистину ленинской политике, в решении всех международных проблем, и недалек тот день, когда человечество при добром желании народов избавит себя от позора кровопролития.

Проект новой Конституции по-ленински четок и мудр. Он несет и гарантирует миру мир. А других путей для прогресса нет и быть не может.

Проект нашей Конституции — торжество именно разумных начал жизни, утверждение в ранге закона высоких гуманистических принципов социалистического общества, его великой и благородной миссии: все для человека, все во имя человека!

ле в Ленинграде для сведения всех времен и народов написала:

ПО ВОЛЕ ТИРАНОВ
ДРУГ ДРУГА ТЕРЗАЛИ
НАРОДЫ
ТЫ ВСТАЛ ТРУДОВОЙ
ПЕТЕРБУРГ
И ПЕРВЫЙ
НАЧАЛ ВОЙНУ
ВСЕХ УГНЕТЕННЫХ
ПРОТИВ ВСЕХ
УГНЕТАТЕЛЕЙ
ЧТОБ ТЕМ БЫТЬ
САМОЕ СЕМЯ ВОЙНЫ

И не наша вина, что во время героической обороны Ленинграда, в дни и ночи блокады здесь, у священных могил, пришлось поставить зенитную батарею, которой командовал татарский поэт Риза Халид, и не по нашей прихоти здесь же неподалеку были устроены огородные грядки, среди которых была и грядка Александра Прокофьева.

Боки РАХИМ-ЗАДЕ

Кодекс счастья

В детстве мать над колыбелью пела.
Матери наказ был не простой мне:
Соверши четыре добрых дела
Чтобы жизнь твоя прошла достойно.

Вот что надо сделать,
Сын мой, в жизни;
Добрый дом построить должен каждый,
Сеятеля воспитать Отчизне
И чинару посадить однажды.

А еще ты должен в жизни этой
Друга обрести, что ближе брата.
И тогда, наполненная светом,
Будет смыслом жизнь твоя богата...

Ныне я, склоняясь над проектом,
Главы Конституции читаю
И невольно думаю об этом,
Матери наказ припоминаю.

Наша жизнь теперь — поток могучий.
Не дома, а города мы строим,
И детей мы так растим и учим,
Чтобы каждый вырастал героем.

И деревья мы растим садами,
И на сад походит каждый город.
И друзей теперь так много с нами,
Что любые можем сдвинуть горы.

Овладели звездными мирами,
Сделали счастливым наше время.
Партия, во всем ты рядом с нами,
Каждым шагом, помыслами всеми.

К Родине любовь у нас святая.
Мне ее не разделить на части...
Главы Конституции читаю —
Кодекс счастья!

Перевел с таджикского
В. ПРОТАЛИН

ЗУЛЬФИЯ, народный поэт Узбекистана

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ДОКУМЕНТ

В ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ год 60-летия Великого Октября, оглядываясь на путь, пройденный страной, чувством непередаваемой гордости полнится душа — как много сделано за этот не столь уж большой в масштабах истории срок, как много достигнуто! Сказочно расцвел мой родной Узбекистан. Но сильнее всего радуюсь, глядя на своих соратниц, подруг, женщин Советского Востока, полноправных членов социалистического общества, участниц всех дел и свершений народа.

Революция дала нам равные права с мужчинами на труд, образование, равную оплату труда, полный доступ ко всем культурным и научным ценностям, предоставила одинаковые условия для духовного развития и совершенствования. Это ли не сбывшаяся мечта миллионов и миллионов женщин предшествующих поколений!

А материнство? Когда-то оно было воистину тяжким бременем для женщины Востока. Теперь это подлинное счастье, ибо материнство в нашей стране — предмет особой заботы государства.

«...Государство оказывает помощь семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, выплаты пособий по случаю рождения ребенка».

В Советской стране не может быть несчастливого материнства и тяжелого, бесприютного детства. Это наш закон, наша мораль.

Мне близки и понятны думы и чаяния тысяч и тысяч моих сверстниц — поколения, родившегося после победы Октября. Вместе с коллегами по перу, среди которых немало женщин, чье творчество известно самому широкому читателю, я стремлюсь отобразить тот героический взлет, который совершила женщина к вершинам материнской и трудовой славы. 60 лет назад не было на Востоке более забитого существа, чем женщина, отягощенная оковами духовного, морального и физического рабства. Законы шариата лишали ее всех человеческих прав. Теперь женщина сама хранительница и толкователь Закона, она участвует в управлении государством. Вспомните — среди депутатов Верховных Советов республик в настоящее время 2158 женщин, а в местных Советах депутатов трудящихся их 1 063 658; 475 женщин — депутаты высшего законодательного органа страны — Верховного Совета СССР.

Заботой о гармоничном развитии советской женщины, широком применении ее творческих сил, способностей и дарований пронизаны многие статьи проекта Конституции СССР.

Сердце переполняется гордостью за нашу великую Советскую Родину, за Коммунистическую партию, за ленинский Центральный Комитет, когда еще и еще раз перечитываешь доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева и статьи проекта новой Конституции, в которой законодательно закреплены и отражены огромные успехи нашего развитого социалистического общества.

На полевом стане колхоза «Ленинец» Сальского района Ростовской области. Механизаторы обмениваются мнениями о проекте новой Конституции СССР.
Фото А. КАРЗАНОВА

И. АРТОБОЛЕВСКИЙ,
ческого Труда,
вления Всесоюзного общества «Знание»

ЕСТ НАШЕЙ ЭПОХИ

почти шесть
й наша стра-
з Советских
х Республик
х социально-
человечества,
мное благо-
на судьбы

Конституции
длинный ма-
эпохи, эпохи
коммунистиче-
ной форма-
ает глубокие
исшедшие в
а последние
тия с момен-
ие действую-
СССР.

кно сказать,
явление того
держит про-
ирение и уг-
алистической
подчеркнул
иском Пленум-
Генеральный
ПСС, Предсе-
ционной ко-
Л. И. Брież-

вития совет-
а, масштаб-
ического ро-
деятельность
ударства на
арене, весь
ого развития
с убедитель-
азывают, что
ерения и ус-
строительст-
возрастает
направляю-
кунистической
ее историче-
конодательно
Конституции

марксист-
учением, —
атье шестой
туции, — Ком-
партия опре-
ную перспек-
общества, ли-
ри и внешней
Р, руководит
ательной дея-
етского наро-
планомерный,
ванный харак-
е за победу

итуция нашей
т укреплению
зма и станет
им свидетель-
одства самого
и гуманного в
поху общест-
— социалисти-
наглядно пока-
ру, как разви-
общенародное
се прочнее и
ждая социали-
кратизм. Этим
значение уже
ся максималь-
свободного и
делового об-
кта новой Кон-

Законе нашего
укрепляются и

те принципы, которыми оно руководствуется в проведении своей внешней политики. Цель внешнеполитического курса нашей страны — это прежде всего борьба за мир, за ликвидацию всех форм национального и социального угнетения, за подлинное равноправие всех наций, сотрудничество между всеми народами земли в интересах всеобщего мира и социального прогресса, утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Принятие новой Конституции СССР будет не только иметь важное значение для политической жизни нашей страны, но и станет актом всемирно-исторического значения, вкладом нашей ленинской партии и всего советского народа в дело борьбы за прогресс человечества, за прочный мир между народами.

Мне, советскому ученому, особенно близка та статья проекта Конституции, в которой говорится: «В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовку научных кадров, организует внедрение результатов научных исследований в народное хозяйство и другие сферы жизни». Это значит, что с каждым годом наука страны Советов будет вносить все возрастающий практический вклад в дело повышения жизненного уровня советских людей.

Принимая активнейшее участие во всенародном обсуждении проекта новой Конституции, лекторы и организации трехмиллионного Всесоюзного общества «Знание» доводят содержание этого исторического документа до сознания каждого советского человека.

Одобряя вместе со всем советским народом проект новой Конституции, мы, советские ученые, полны стремлением отвечать практическими делами на заботу партии о благе народа, о процветании нашей великой Родины.

Первый секретарь правления Киевской писательской организации СП Украины, Герой Советского Союза **Юрий Збанацкий**, открывая митинг, посвященный обсуждению проекта новой Конституции СССР, сказал:

— Глубоко символично и знаменательно, что проект Основного Закона вынесен на всенародное обсуждение именно в год 60-летия Советской власти. В этом исключительно важном документе нашли яркое и полное отражение величайшие изменения, происшедшие в нашем обществе, запечатлен славный путь, пройденный советским народом под руководством ленинской партии.

Вот что говорили, выступая на собрании, писатели.

СЛОВО ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

Богдан ЧАЛЫЙ:

— Конституция СССР, эта, без преувеличения, величественная песня вечно живого Октября, является документом могучей мобилизующей силы. Писатели республики стремятся ярким и образным словом пропагандировать достижения советского народа в коммунистическом строительстве, завоеванные Октябрем права граждан Страны Советов, прославлять советского человека — труженика и творца. Благородный долг — всесторонне показывать торжество ленинской национальной политики, преимущества социалистического образа жизни, давать отпор клеветническим нападкам на советский строй, решительно выступать против тех, кто пытается опорочить нашу действительность.

Борис ОЛЕЙНИК:

— В статье шестой записано, что руководящая и направляющая сила советского общества, ядром его политической системы, всех государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза, что КПСС существует для народа и служит народу. Во имя этой своей многогранной деятельности партия коммунистов заслужила право называться разумом, честью и совестью эпохи.

Будущая Конституция гарантирует неприкосновенность личности и достоинство гражданина, высокое достоинство. Наш образ жизни, наш социалистический строй дают право каждому сказать: «Государство — это я!», в всем выражение: «Государство — это мы!». Стало быть, это именно тот исключительный случай в истории человечества, когда государство всем своим могуществом стоит на страже интересов личности. И это тот случай, когда личность принимает на себя самую почетную гражданскую обязанность — быть достойной своего государства. Об интересах родного государства мы должны помнить всегда особенно сейчас, когда наши недруги, потерпев поражение в шумной кампании «холодной войны», перешли к «тихим» идеологическим диверсиям против нашего строя. Каждый из нас обязан отстаивать высокую честь своей Родины, следовательно, свою собственную честь и достоинство!

Натан РЫБАК:

— Я глубоко убежден, что не только граждане моей страны, но и все люди доброй воли планеты с полным одобрением и поддержкой встретят новую Конституцию, проект которой сейчас всенародно обсуждается. До сердца любого честного труженика дойдут строки исключительного по своей важности раздела «Внешняя политика». Главный смысл состоит в том, что Советское государство последовательно проводит ленинскую политику мира, мирного сосуществования стран с различным общественным строем. Советские люди безмерно горды тем, что наша держава, на знамени которой начертаны ленинские слова «Мир — народам», является незыблемым оплотом и знаменосцем мира на земле.

Особый интерес у писателей вызвала статья 27:

«Государство заботится об охране и приумножении духовных ценностей общества, широком их использовании для повышения культурного уровня советских людей.

В СССР всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества».

Выступавшие отмечали, что ни одно государство в мире не имеет такого пункта в Основном Законе, у нас же он вытекает из всего образа жизни страны, в которой, как подчеркивал на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, является национальным достоянием.

Сменяя друг друга, на трибуну поднимаются поэты, прозаики, драматурги, критики, представляющие самые разные поколения литературы: старшие мастера слова **В. Собко** и **Л. Вышеславский**, участвовавшие еще в обсуждении Конституции СССР 1936 года; **П. Гуриненко, Ю. Бедзик, М. Билкун**, пришедшие в литературу из горнила Великой Отечественной войны; молодые **Н. Кащук, В. Яворивский, М. Малиновская, В. Коломиец**, серьезно заявившие о себе в украинской литературе последнего десятилетия. Все выступавшие горячо поддержали проект Конституции СССР.

Участники митинга приняли резолюцию, в которой горячо одобряются проект Конституции СССР, внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии, ее ленинского ЦК во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем А. И. Брежневым.

К. ГРИГОРЬЕВ,
наш корр.

КИЕВ

Леонид ВЫШЕСЛАВСКИЙ

■

Смысл нашей жизни
в сгустке слов спрессован,
как солнца свет в листы древесных крон...
Так вот она,
моей земли основа.
Моя судьба.
Мой Основной Закон.
Не сломит молодые
силы века
на свалку обреченное старье...
Есть на земле твердыня человека
Страна моя.
Достоинство мое.
Как медом щедро брызжущие соты,
полны богатством реки и моря,
леса и нивы,
недра и высоты.
Краса земная.
Собственность моя.

ТВЕРДАЯ РАБОЧАЯ ГАРАНТИЯ

ПРОЕКТ новой Конституции СССР вызывает единодушное одобрение советских людей.

В проекте Конституции говорится о гарантиях прав каждого гражданина СССР и одновременно подчеркнута большая ответственность советских людей перед обществом.

Это мнение складывается, например, когда читаешь раздел «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР». Здесь видишь четко сформулированные принципы новой социалистической демократии новых условий жизни советских людей. Эти принципы не просто сформулированы — они обеспечены конкретными правами. Каждому труженику, гражданину нашего Отечества, в течение всей жизни обеспечены условия труда, отдыха, обучения. Если вдуматься в эти положения Основного Закона, то возникает в душе чувство особого удовлетворения, гордости оттого, что в нашем обществе можно жить со спокойной уверенностью: никто не останется без работы, без жилья, без образования, без медицинской помощи, без возможности повышения своего культурного уровня.

Это условия подлинной демократии, они дают возможность для всестороннего развития личности. Демократизм в этом и заключается, что раскрываются перспективы для развития творческой инициативы. И, разумеется, человек на эти возможности, открытые ему обществом, должен ответить достойно.

В этой связи мне хотелось бы внести одно дополнение к статье 60 проекта Конституции. В ней говорится: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, строгое соблюдение трудовой и производственной дисциплины».

Считаю, что после слова «труд» следует в Конституции написать: «на основе социалистического соревнования».

Почему нужно такое дополнение?

Сегодня соревнование — это экономическая потребность, движущая сила нашего общества, огромное завоевание трудового народа. И хотелось бы, чтобы Конституция закрепила участие в социалистическом соревновании как неотложную обязанность советских людей. Соревнование должно быть таким же делом чести и такой же обязанностью, как и сам труд.

Кажется, совсем недавно завод «Динамо» выступил инициатором личных планов, а сегодня эта инициатива распространилась на предприятия промышленности, транспорта, торговли, в сельском хозяйстве. Творческие личные планы принимают научные сотрудники в НИИ и КБ. Личные планы — движущая форма достижения новых высот в научном развитии нашего общества.

Коллектив завода, на котором я работаю, в конце девятой и начале десятой пятилетки выступил с рядом начинаний, которые способствовали новым достижениям в развитии экономики. Широко известен в стране почин, с которым выступили рабочие бригад кузнеца Метелкина, токаря Амосова, сборщика Кузнецова: «Пятилетке качества — рабочую гарантию». Недавно эти бригады представлены на Государственную премию. Их начинание подхватили в цехах нашего завода, потом и все предприятие, и ныне вся отрасль выступает с гарантией обеспечения качественной работы всех звеньев. И вот недавно зиловцы поддержали движение, начатое на заводе имени Владимира Ильича, дополнив его: «Рабочей гарантии — инженерную поддержку». Как видим, этот почин выразил цель, дух, само существо социалистического соревнования на современном этапе, выявил высокий уровень самосознания масс. Соревнование сегодня объединяет задачи отдельных коллективов с общими усилиями всего общества, государства. Вот поэтому оно должно быть зафиксировано в Конституции как почетная обязанность каждого труженика.

Г. ДУДКО,
заместитель директора Московского электромеханического завода имени Владимира Ильича

ДОРОГОЙ КОММУНИЗМА

■ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-й СТР.

В этих беседах не затрагивались конституционные вопросы, но сейчас, читая текст проекта, я убеждаюсь, что в судьбе таких людей, в их человеческом и гражданском облике выразилась суть исторических завоеваний нашего общества. Именно в них наглядно видно единство «реальных прав и свобод человека с гражданской ответственностью».

«Читая нашу новую Конституцию, люди еще яснее увидят, как широки и многообразны права и свободы граждан социалистического общества, — говорил на майском Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. — В ее положениях мир увидит государство, которое ставит своей целью непрерывный рост благосостояния и культуры всего народа, всех его классов и групп без исключения, и активно работает для достижения этой цели».

В проекте Основного Закона зафиксированы права и свободы, которые не значились в Конституции, принятой четыре десятилетия назад. Мы идем вперед, и наши свершения, успехи, задачи находят отражение в проекте новой Конституции. Права на охрану здоровья, на жилище, на пользование достижениями культуры, свобода научного, технического и художественного творчества — во всем этом отразился значительный рост экономического, духовного и культурного потенциала нашего общества. Нас, работников литературы, представителей художественной интеллигенции, живущей делами и помыслами своего народа, родной партии, особенно радуют и вдохновляют на новые творческие дерзания те положения проекта, которые посвящены культуре, образованию, духовной жизни советского человека, строки о поддержке государством творческих союзов. Мы еще и еще раз осознаем, как высоко ценится в нашей трудовой стране работа писателя, и это вызывает у нас, литераторов, чувство громадной ответственности за дело, которому мы призваны служить своим пером.

Говоря о первой Советской Конституции, В. И. Ленин отмечал, что она «будет исправляться и дополняться практическим применением ее в жизни». Сегодня, подводя итоги сделанному и завоеванному, мы еще раз убеждаемся в мудрой дальновидности этих слов — «...Ленин великий нам путь озарил».

Через несколько дней — 19 июня — в стране будут проходить выборы в местные Советы. Через Советы всех ступеней народ осуществляет свою волю, свою власть. Проект новой Конституции СССР намечает расширение их функций, определяет пути укрепления связи Советов, каждого депутата с народом.

Советские люди вдумчиво, по-деловому обсуждают проект новой Конституции, разработанный в соответствии с принципиальными установками XXV съезда КПСС. Мы уверены: Основной Закон — надежная гарантия мирного, счастливого сегодняшнего дня, прекрасного будущего наших детей.

ПОЭТ Геннадий
кин, депутат Ле
го рансовета
работает в комисси
лам молодежи. К
заседает раз в ме
ни вопрос — челов
судьба: подросток
ся с сомнительной
нией, работница по
лась на мастера,
ли самоустранились
питания детей...
Прежде чем стать
кой дня очередного
ния, каждый вопрос
но готовится. Гото
путат.
— Поручили мне
вать одну так наз
н благополучную се
рассказывает Геннад
лаевич. — Поднимаю
ню. Открывают.
прихожая, две
квартира прекрасная
хонным столом сид
чина и женщина. Р
початая бутылка вод
седней комнате сн
без дела двое шко
Папе и маме не до
и мама пьют, играю
кидного и попутно
свои отношения.
слово, увидишь та
душе все переверне
я с ними говорить
дываются, упрека
друга. О детях сво
майте, говорю, сын
в первом классе п
Молчат, прячут глаз
потом на работу «г
мейства. Хороши,
производственник. Н
выпивает. Такая вот
на... Что тут подела
Он задал вопрос
чал... Я знал: он и
на этот вопрос дав
мых первых своих
его стихах — и му

Богдан ИСТРУ:

С БОГДАНОМ
идем по шир
цам Рышкано
го микрорайона м
столицы. Он остан
почти у каждого пе
и с чистосердечны
нием рассматривае
этажные дома, шко
зины. Раньше это
зывалось Сканов
Именно тут в 187
ред русскими во
болгарскими оп
был зачитан царс
фест о начале вос
ции. В память об
бытии, о ратных по
ших прадедов был
нута часовенка.
Вот и она, чиста
ная — напротив
«Шипка». Кстати,
лом году по инициа
самом активном у
на комиссии по ку
путата Богдана И
невский горсовет
шение о мерах п
нию охраны памят
рии, культуры и
тального искусства
Но в новом м
есть памятники д
да, не зафиксир
решении городско
На улице Димитр
Спиридонович
мне пританцевавшие
цем Дворцом
профсоюзов мален
этажный домик. С
— Помнишь, что
Помню хорош
назад в этом
но уцелевшем с
ментальных здан
размещался Киш
ропорт. Вокруг —
ле, с которого взл
леты, в основном
кие. А сегодня
— район с мно
населением, с би
клубами, поликл
фе и ресторанам
парком культуры
Здесь же выро
студенческих об
некоторых факул
шиневского полит
института.
Сейчас Богдан
лотируется по 259
тельному округу,
кановке. Округ н
целиком входит
денческая. Поэт у
заботами и радо
избирателей. На
встретился со сту
литехнического.
исписал, слушая
ния. Какие у ни
Открыть больш
киосков, построи
ный комплекс,
кафе, наладить т
временем здесь
стоящий студен
док, и его хо
воздвигнуть пам
гею Лазо, чье и
ститут. Есть сво
ные проблемы
сорско - препод
состава.
В 1947 году,
Истру впервые
том Кишиневско

от средн
до средн

СОСТОЯЛИСЬ...
...в ЦДЛ имени А. А.
вечер из цикла «Выд
деятели Коммунис

19 ИЮНЯ — ВЫБОРЫ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

Геннадий БУРАВКИН: ДАЛЬШЕ РЕВОЛЮЦИЮ НЕСТИ

раздумья о причинах человеческой черствости, и гневное обличение мещанства, равнодушия, апатии. Мне видится вполне закономерным тот факт, что именно ему два года назад избиратели Ленинского района доверили свои голоса.

Поэт с ярко выраженным общественным темпераментом не может не быть общественным деятелем. Г. Буравкин — член ЦК ЛКСМ Белоруссии, комсомол республики присудил ему свою литературную премию. Все большую популярность приобретают журнал «Маладосць», который Г. Буравкин возглавил несколько лет назад. Сам редактор убежден, что депутатская работа во многом помогает ему определять направление журнала, находить злободневные темы для публицистических выступлений.

«Мещанство, равнодушие — твой личный враг» — эту кампанию журнал ведет систематически, целенаправленно. Выступления депутата Буравкина на заседаниях комиссии по делам молодежи смыкаются с проблематикой раздела публицистики.

Во время нашего разговора вспомнилась статья в журнале, посвященная молодежному общежитию. Геннадий Николаевич рассказал, как по поручению комиссии проверял условия труда и быта молодых рабочих на Минском камвольном комбинате, и стало понятно: статья появилась не случайно.

— Молодежное общежитие — это узел проблем, — объясняет Г. Буравкин. — Я не преувеличиваю. На камвольном, как известно, женский коллектив. И в общежитии одни девушки. Тут их дом, а в доме человеку должно быть уютно, тепло. К сожалению, в наших общежитиях не всегда думают об этом. Вот такой случай. Пришел любимый парень, а вахтерша не пускает его на порог — не положено. Замужние продолжают жить порознь, — видимо, надо побольше отводить комнат для молодых семей. Говорил я об этом на комиссии, когда принимали постановление. Проблемы молодежного общежития и я дальнейшем будем обсуждать на страницах нашего журнала.

Редакторская работа Г. Буравкина является прямым продолжением его депутатской деятельности. Впрочем, вернее сказать так: и та, и другая органично сплетены. И творческие помыслы, и хлопоты депутата, и заботы редактора служат одному — воспитанию молодого поколения. Как депутат он недавно изучал, обобщал и распространял передовой опыт средней школы № 40 по трудовому воспитанию детей. Как редактор он добивается, чтобы журнал регулярно вел эту тему, и журнал ведет ее с завидным постоянством. Как поэт он исследует характер трудящегося человека, размышляет о социальной функции труда в условиях социализма и капитализма.

Избиратели, выслушав его депутатский отчет, неизменно шлют записки: «Просим прочесть свои стихи». Он встает, поправляет очки, делает шаг вперед:

Под знамя Ильича я встал
я пути
Не для того, чтоб глохнуть
от овации,
А чтоб во всем от фальши
избавляться
И дальше революцию нести!

Работ невпроворот.
И путь премнист.
Порою с бою шаг дается
каждый.
Но обо мне пусть другие
скажут,
Когда того достоин:
коммунист...

(Перевод Б. СПРИНЧАНА)

Люди сказали о нем свое слово. Геннадий Буравкин выдвинут кандидатом в депутаты вновь образованного в белорусской столице Партизанского райсовета.

А. КОЗЛОВИЧ,
наш корр.

МИНСК

ЛИЧНО ОТВЕТСТВЕН

го Совета — кстати, он и открыл тогда первую сессию, — проблемы были совсем иные. Город только поднимался из руин. Не хватало самого элементарного — столовых, угля, воды, не говоря уже о жилье. Но были энтузиазм и огромная вера в завтрашний день.

Снова выдвигая Богдана Истру кандидатом в депутаты городского Совета, собратья по перу говорили и о том, что он помог многим начинающим поэтам окрепнуть, стать на ноги. Истру «открывали» молодые таланты во время своих бесчисленных встреч в вузах и рабочих коллективах, рекомендовал произведения-первенцы издательствам, писал теплые напутственные слова. Да и сейчас он — один из сопредседателей республиканской комиссии по работе с творческой молодежью. И вполне естественно, что доверенным лицом кандидата товарищи избрали молодого прозаика Виктора Прохина.

Депутат горсовета семи предыдущих созывов, Богдан Истру представлял интересы почти всех районов Кишинева. Послевоенную историю столицы Молдавии он писал вместе со своими избирателями. При его энергичной поддержке строились жилые дома, заводы, учреждения культуры и здравоохранения. И потом он никогда не терял их из виду. В конце прошлого года, например, стал изучать, как поставлено библиотечное дело в Кишиневе. Обошел весь город, привлек в помощь студентов. В результате кропотливого анализа в горсовет пошла «докладная записка», строго аргументированная, с конкретными предложениями по улучшению работы библиотек.

В юности Богдан Истру был сельским учителем. Недолго проработал: в 1939 году, когда власть в Румынии захватили фашисты, кишиневский трибунал лишил его права занимать какие-либо должности в государственных учреждениях, в том числе и в школе. Поводом для такого приговора послужила серия статей молодого учителя, опубликованных в прогрессивной печати и направленных против мракобесия и социального неравенства.

Многие из тех статей под общим заголовком «Годы мятежные» вошли в недавно изданный двухтомник избранных произведений Богдана Истру.

Сегодня, когда по всей нашей стране развернулось всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР, когда советские люди готовятся достойно отметить 60-летие Великого Октября, эти страницы творчества Богдана Истру читаются как исторический документ, свидетельствующий о том, что народу Советская власть дала все — и свободу, и счастье, дала жизнь.

...Мы шли по новой Студенческой улице, а со всех сторон, во все стороны спешили будущие инженеры, архитекторы-градостроители, экономисты. Своего кандидата в депутаты городского Совета студенты узнавали издалека, приветливо здоровались с ним:

— Здравствуйте, Богдан Спиридонович! Добрый день!

День для Богдана Истру был обычный, рабочий, полный забот и раздумий о них, о своих избирателях, о своих соотечественниках, как и все дни его жизни.

Г. МАЛАРЧУК,
наш корр.

КИШИНЕВ

«1976 — ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОД»

Союз писателей Молдавии и Институт языка и литературы Академии наук Молдавской ССР провели научную конференцию «1976 — литературный год». Критики и литературоведы С. Чиботару, Э. Ботезату, И. Чокану, Г. Немчинов, В. Морару, В. Бадиу подробно проанализировали произведения прозы, поэзии, публицистики, литературной критики, творчество русских писателей Молдавии за прошедший год, говорили о дальнейшем укреплении связи литературы с жизнью.

Наш корр.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАНОРАМА

БЕСЕДЫ ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ

Николай КОЧИН: «В СЕРДЦЕ БЫЛО В МОЕМ»

— Признаюсь, не так часто выпадает возможность беседовать с писателем, от которого услышишь в разговоре: «И вот Горький сказал мне...», «Алексей Максимович советовал...». Быть современником Горького не просто в жизни — современником Горького в литературе, наверное, это очень непросто — здесь ведь особая точка отсчета...

— Да разве забудешь встречи с Горьким! Его советы, его помощь. Его поразительную манеру беседы с молодыми, начинающими литераторами. Эту исключительную доброжелательность — никогда даже намека на свое превосходство.

Во время одной из встреч с Алексеем Максимовичем шел разговор о организуемой им серии «Жизнь замечательных людей». И тут последовало его предложение написать для серии исторический очерк о нашем нижегородском земляке, знаменитом исследователе Кулакове. Я получил командировочное удостоверение в Ленинград, в архив Академии наук. Книгу отобрали, она вышла в 1948 году. Но еще до этого, в 1934 году, по рекомендации А. М. Горького меня включили в творческую бригаду писателей, которой поручалось написать историю обширного Нижегородского края — крупнейшего в нашей стране после России. Не знаю, как у кого, но у меня — великий наш земляк и наставник.

...А как окрылил положительный отзыв Горького на первый мой роман «Девки». И позже, когда вышли «Записки селькора», Алексей Максимович любил слушать рассказы о событиях, легших в основу этого произведения, событиях, участником которых я был. Да, все это было: и первые годы коллективизации, и выстрелы из кулацких обрезов, стрелали враги и в меня.

— Критика отмечала в свое время, что не только «Девки», «Парни», «Записки селькора» но и более поздние ваши романы — «Юность» и последовавшие через три десятилетия «Нижегородский отпуск», «Гремячая Поляна» — подлинно правдивы, жизненно достоверны...

— У этой достоверности — свои корни. В глухом селе, где я вырос, никто, кроме меня, не умел ни писать, ни читать. Матери, жены, невесты тех, кто уходил на фронты империалистической и гражданской войн, осаждали меня просьбами написать письмо. Сколько трагедий, сколько драм раскрывалось в словах этих женщин.

Они не забывались, когда шел я за роман «Девки». Выдали на селе Парунову Козлова, забитая и стеснялая поначалу и ставшая при Советской власти передовым человеком? И да, и нет. Не черт характеров многих таких, конечно, и создал этот обобщенный, собирательный образ. То же самое могу сказать и о других девках — Марье Бадьиной, Шарине. А хитрых, волевых и алчных сторов кулашевых я встречал в предостаточном количестве. Многие мои книги автобиографичны. Но не следует думать, разумеется, что все, происходящее с их героями, пережил я сам, хотя часто так оно и было. Но главное, как сказал Маяковский: «Это было с бойцами, или страной, или в сердце было в моем». Всю свою жизнь в литературе я стремился раскрывать судьбу моего поколения. Неиссякаемая, величественная тема — по сути, тема Октябрьской революции в России. Ей подчинено все, что я написал и напишу.

— Да, тема эта действительно неиссякаема, она волнует и новых ваших читателей — читателей новых поколений советских людей.

— Прямо скажу: писать для них — особая ответственность. Ведь сегодня люди могут судить о том, как свершались грандиозные революционные преобразования в нашей стране, главным образом по книгам. И в них не должно быть ни одной неверной строки. Книга может получиться или не все в ней удастся писателю — другой вопрос. Но одно непременное в ней должно быть правда — правда жизни, правда революции. Мне в котором я руководствовался и в работе над своим романом «Девки». Правда. Книга, задуманная тетралогию, выйдет в современниках. В романе прослеживаются события большого исторического периода — от 1905 года до наших дней.

— Мы знаем, что к вашему 75-летию издательство «Художественная литература» готовит трехтомник избранных произведений, два тома уже вышли. Словом снова протягивается по корешку пахнущих типографской красной книг — Николай Кочин. Николай Кочин. Какая рукопись на вашем столе сейчас?

— Меня давно интересовала судьба киевского князя Святослава. Чем больше я изучал его беспрецедентную деятельность Святослава-полководца, Святослава-дипломата, Святослава — государственного деятеля Киевской Руси, стремившегося сделать ее сильным сильным государством, способным противостоять врагам, тем отчетливее понимал: надо писать.

Сегодня мой новый роман «Утро России» уже готов.

Беседу вел
Гр. ЦЫРУЛЬНИКОВ

ГОРЬКИЙ

НАМ СООБЩИЛИ

ПИСАТЕЛЬСКИЕ КОНТАКТЫ

На днях в Союзе писателей СССР состоялось подписание плана сотрудничества между СП СССР и СП Югославии на 1977—1979 годы. План подписали секретарь правления СП СССР Ю. Суровцев и заместитель председателя СП Югославии Т. Кетиг.

— Мы подписали важный документ, который определит на ближайшие три года взаимоотношения писательских организаций наших стран, — сказал Ю. Суровцев. — Дружеские, деловые связи писателей СССР и СФРЮ зиждятся на основе сотрудничества в области культуры. Наши творческие организации многонациональны, и опыт работы союзов представляет взаимный интерес.

В ответном слове Т. Кетиг подчеркнул, что обмен опытом развития многонациональных литератур СССР и СФРЮ может быть полезным для работы союзов писателей двух стран. Он выразил уверенность, что подписанный план будет с успехом выполнен.

План сотрудничества предусматривает участие советских и югославских писателей в ряде мероприятий, которые состоятся в СФРЮ и СССР.

На подписании присутствовали с советской стороны — секретари правления СП СССР В. Озеров, С. Сартаков, первый секретарь правления Московской писательской организации Ф. Кузнецов, с югославской — член правления СП Югославии Н. Рахмани, секретарь по вопросам культуры посольства СФРЮ в СССР П. Вуксанович.

КНИЖНЫЕ МЕРИДИАНЫ

На днях в правлении СП СССР состоялась встреча советских писателей с группой литераторов и работников книжной торговли ФРГ.

Секретарь правления СП СССР С. Сартаков рассказал собравшимся о деятельности и структуре СП СССР, о размахе книгоиздательского дела у нас в стране, в частности о работе литературно-критических газет и журналов. Особое значение, отметил оратор, мы придаем непосредственному общению писателей с читателями. С этой целью проводятся читательские конференции, Дни советской литературы во всех республиках нашей многонациональной Родины. С. Сартаков говорил также в своем выступлении о международных связях СП СССР, о том внимании и заботе, которыми окружены молодые художники слова, начинающие свой путь в литературе.

Затем состоялся обмен мнениями. Гости из ФРГ — писатели Эдис Каут, Тильде Михельс, Урсула Прайс-Бэгнилл, работники книжной торговли — получили исчерпывающую информацию по всем интересовавшим их вопросам. Во встрече приняли участие Г. Бакланов, В. Борщуков, Ф. Искандер, Ю. Корнеев, В. Стеженский, Ю. Трифонов, Л. Тер-Акопян.

«Малышу» — 20 лет

— Это издательство подарило самым юным читателям более двух с половиной миллиардов экземпляров книг, одухотворенных идеалами истинного гуманизма, коммунистической нравственности, — сказал секретарь правления СП РСФСР А. Алексин, открывая в ЦДЛ имени А. А. Фадеева вечер, посвященный 20-летию издательства «Малыш».

Выступавшие — заместитель председателя Госкомиздата РСФСР Т. Куценко, председатель правления СП РСФСР С. Михалков, ответственный секретарь Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина Т. Котницкая, директор издательства «Детская литература» Г. Пешеходова, директор издательства «Просвещение» Д. Зуев, главный редактор журнала «Детская литература» С. Алексеев, писатели А. Барто, М. Прилежаева, И. Токмакова и другие — говорили о той чрезвычайно важной работе, которую ведет издательство «Малыш».

На вечере выступали также директор «Малыша» И. Боронецкий и главный художник Е. Рачев.

О. ГАВРИЛОВА

ВЫСТУПАЮТ ПОЭТЫ. Так отмечалась в парке села Берково Калининской области 178-я годовщина со дня рождения А. С. Пушкина.

ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ

■ ТУРКМЕНИЯ

«Славим тебя, великий Октябрь!» — под таким девизом проходил по всей Туркмении традиционный праздник поэзии. Взяв старт на нефтепромыслах Челекена у хлопкоробов древнего Куня-Ургенча, в студенческих аудиториях Чарджоу и на берегах Каракумского канала имени В. И. Ленина, праздник продолжался во всех областях республики.

Вместе с туркменскими поэтами Ч. Ашировым, А. Агабаевым, Н. Байрамовым, Х. Кулиевым, Я. Пиркулиевым, С. Ураевым и многими другими во встречах с хлопкоробами и нефтяниками, энергетиками и строителями участвовали москвичи Л. Щипахина и Ю. Кузнецов.

Праздник поэзии, продолжавшийся неделю, завершился большим литературным вечером в Ашхабаде, у памятника поэту и мыслителю Махтумкули, чьи строки

Единой семьею живут
племена.
Для тоя расстелена
скатерть одна.
Высокая доля отчизне
дана...

написанные два века назад, звучат удивительно современно.

Открыл заключительный вечер председатель правления СП Туркменистана Т. Курбанов, выступили народные писатели республики Ч. Аширов, К. Курбаннепесов, Т. Эсенова, поэты А. Атаджанов, Н. Аннатыева, Н. Байрамов, Б. Джутдиев, В. Зубарев, Ю. Кузнецов, И. Нурыев, Б. Худайназаров и другие.

Наш корр.

■ ЛИТВА

В Вильнюсе, у стен старого университета, возле памятника первопроходцу литовской поэзии Кристионасу Донелайтису прозвучали последние аккорды традиционного праздника поэзии. Три дня горел факел дружбы в Соловьиной долине возле домика Саломеи Нерис. Три дня синяя птица поэзии реяла над Неманским краем. Писатели Литвы вместе с гостями из Ленинграда — С. Ботвинником и В. Торопыгиным, эстонским поэтом М. Траатом побывали у рабочих предприятий Вильнюса, Каунаса и Клайпеды, у хлеборобов Юрбаркаса и Шяуляйса, встретились с рыбаками Балтики и трудящимися Паланги.

Как и прежде, «Весна поэзии-77» провозгласила своих лауреатов. Лучшей книгой поэтического года признан сборник стихов В. Реймерис «Вино ветров». А земляки Саломеи Нерис хлеборобы колхоза носящего ее имя, отметили премией поэму «Жвиргждас» М. Карчяускаса. Кубок дружбы — приз за лучшие переводы поэтических произведений авторов из братских республик, учрежденный Вильнюсским заводом радиоизмерительных приборов, присужден поэту Й. Стрелкунасу.

Наш корр.

ВИЛЬНЮС

■ НОВОСИБИРСК

В актовом зале крупнейшего вуза Новосибирска — Электротехнического института — в этот день появилось девять плакатов, напоминавших о девяти традиционных Днях поэзии, проходивших здесь в разные годы. Первый из них состоялся 15 лет назад. С тех пор Дни поэзии в НЭТИ стали заметным явлением культурной жизни не только города, но и всей Сибири. Участниками и лауреатами праздников поэзии были в разные годы С. Марков, Б. Окуджава, М. Сергеев, М. Борисова, В. Соснора, Ю. Кузнецов, А. Жигулин, Е. Сюдарт, И. Фоняков, В. Озолин, К. Лисовский и другие. В архиве оргкомитета хранятся письма и стихи «заочных» участников — Н. Асеева, И. Сельвинского, Л. Мартынова и других известных советских писателей.

В очередном Дне поэзии приняли участие поэты Ленинграда, Новосибирска, Барнаула, Читы.

Наш корр.

■

Праздник поэзии в Орловской области, в селе Новоселки, на родине А. А. Фета, собрал многочисленных любителей поэтического слова. В торжествах приняли участие литераторы из разных городов России.

■

Большой поэтический праздник состоялся в селе Овстуг, на родине Ф. И. Тютчева. Гости посетили мемориальный музей и картинную галерею — дар брянских художников селу. На празднике выступили поэты из Москвы, Украины, Белоруссии, Литвы, коллективы художественной самодеятельности.

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

За заслуги в развитии советской литературы Президиум Верховного Совета СССР наградил писателя Каладзе Карло Ражденовича орденом **Октябрьской Революции**.

За заслуги в области советской литературы и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР наградил писателя **Островского** Арсения Георгиевича орденом **«Знак Почета»**.

партии и Советского государства», посвященный С. М. Кирову. Председательствовал на вечере секретарь правления СП СССР А. Чаковский. С воспоминаниями выступил ветеран партии, член КПСС с 1918 года, делегат I Всесоюзного съезда Советов М. В. Росляков. О замечательном коммунисте-ленинце говорили писатели Г. Холопов, В. Беляев, Ю. Помпеев, секретарь Кировского райкома КПСС гор. Москвы О. А. Шленский, директор Музея С. М. Кирова в Ленинграде Г. Дмитриева.

■

...встреча писателей столицы с председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии Ф. Т. Ермашом. Вел эту встречу в ЦДЛ секретарь правления СП СССР В. Моченинов. Ф. Т. Ермаш рассказал, как кинематографисты страны готовятся встретить 60-ю годовщину Великого Октября, говорил о работе с творческой молодежью, ответил на многочисленные вопросы.

ПРОШЛИ

...в Государственном литературном музее авторские вечера В. Распутина, М. Стуцниса (в вечере принял участие критик Л. Тарасопян), Б. Васильева (вступительное слово произнес В. Воронов), Д. Нугультинова (в вечере участвовали поэты-переводчики С. Липкин и Ю. Нейман).

ОТКРЫЛСЯ

...на родине Сергея Васильева в городе Кургане, в школе № 29 литературный краеведческий музей поэта. На торжественном открытии присутствовали первый секретарь Курганского обкома КПСС Ф. К. Князев, партийные и советские работники, представители общественности.

Литовские писатели в Москве. Юдита Вайчюнайте, Пятрас Бражинас, Юозас Мацюлевичюс, Вацис Реймерис на заводе по обработке специальных сплавов. Объяснения дает начальник производственного отдела Л. Ф. Сорокин. Фото Н. КОЧНЕВА

ОКТЯБРЬСКАЯ РУБРИКА „ЛГ"

МЫ — СОВЕТСКИЙ НАРОД

ОБЩАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Альберт БЭЛ

НЕСКОЛЬКО месяцев отделяют нас от знаменательной даты двадцатого столетия — 60-летия Октября. В канун великого праздника, имеющего не только общенародное значение, но и мировое, испытываешь чувство особой гордости за свою Родину.

Великий Октябрь поднял на решительный бой со старым миром многочисленные народы огромной страны. Революция, как провозглашено в Конституции, проект которой мы все сейчас обсуждаем, «свергла власть капиталистов и помещиков, разбила оковы угнетения и создала Советское государство — государство нового типа, основное орудие защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма».

Мне, писателю, хочется сказать и о другом: 60 лет Октября — это ведь и шестидесятилетие нашей советской литературы! М. Горький на I писательском съезде говорил об объединении советских писателей для того, чтобы «создать ту могучую литературу, которая нужна не только нашей стране, народам нашей страны, но нужна... всему миру».

Пророчество, мечта Горького сбылись... Произведения Шолохова и Леонова, Лациса и Ауэзова, Смуула и Тычины, Симонова, Айтматова, Быкова, Гончара и многих, многих других давно шагнули к зарубежному читателю, внесли весомый, действенный вклад в мировой литературный процесс.

Главное преимущество советского строя, думается, в том, что у нас в стране наиболее оптимальная общественная структура. В то время, когда многие народы мира лихорадочно ищут выход из социальных и экономических тупиков, затрачивая огромное количество духовной и физической энергии на борьбу за преобразование мертвого, замедляющего развитие человечества, враждебного человеку капиталистического строя, советские люди могут направлять свою духовную и физическую энергию на развитие экономики и культуры, на повышение благосостояния общества.

Не измерить никакой мерой то, что обрели мы, латыши, став гражданами Страны Советов.

Успехи латышской советской литературы были бы невозможны без учета того влияния, которое оказывает на нее весь многонациональный художественный опыт. У многих наших писателей тесные связи с литераторами из других республик, которые приносят хорошие плоды. Назову хотя бы содружество И. Зиедониса и В. Коротича, написавших книгу о Таджикистане, переводы Л. Бриедиса — молдавских, а У. Берзиньша азербайджанских поэтов, работу Д. Авотынь по популяризации и переводу литовских писателей. А сколько сделали русские мастера перевода для того, чтобы произведения наших авторов вышли на всесоюзную арену!

В годы правления буржуазии о латышском искусстве и литературе в мире было весьма смутное представление. Скажем, в таких странах, как Греция, Франция, и даже я не столь отдаленной от нас Финляндии о нас почти не знали. Этот перечень можно было бы продолжить во всех географических направлениях, но я преднамеренно упомянул о государствах, где совсем недавно гостили делегации артистов, писателей Советской Латвии, укрепляя престиж ее национальной культуры на международной арене.

Вот еще пример: «Источник» Чарльза Моргана и «Прощай, оружие!» Э. Хемингуэя — оба эти произведения посвящены первой империалистической войне, оба написаны на английском языке, но роман Моргана сегодня уже канул в вечность, забыт, а книга Хемингуэя завоевала признание читателей во всем мире. Однако «Источник» в буржуазной Латвии был издан, а роман Хемингуэя, где столь ярко выражена антивоенная тема, насколько мне известно, нигде тогда и не упоминался.

Странным кажется на первый взгляд тот факт, что в Латвии — буржуазной республике — старались закрывать доступ лучшим прогрессивным писателям буржуазного мира столь же упорно, как и советскому искусству. Страх напомнить народу о нерешенных серьезнейших социальных проблемах капиталистического общества — вот на чем была построена схема поведения тех, кто определял культурную политику буржуазной Латвии.

В те времена издатели «закармливали» массового латышского читателя социально и политически инертными произведениями. И, естественно, речи быть не могло о распространении советской литературы, о том, чтобы дать ей объективную оценку. Андрей Упит и литературовед Рудольф Эгле подверглись ожесточенным нападкам за совместно написанную историю мировой литературы, где они стремились дать широкую панораму литератур народов СССР.

Каждый организм, чересчур замкнувшийся в себе, отграниченный от окружающей среды, гибнет — так и культурная жизнь в Латвии гасла и хирела вплоть до 1940 года. Только после восстановления Советской власти латышский читатель смог по-настоящему познакомиться с мировой литературой. Теперь все лучшее, что создали известные писатели мира, переводится и издается и у нас в республике. Доступным стал читателю и мощный пласт литературы на русском языке — языке дружбы, который стал воистину волшебным ключом к многонациональной художественной сокровищнице, создаваемой коллективным гением советских народов.

После вступления Латвии в состав Советского Союза наши писатели получили право на почетный титул, почетное звание — советский писатель. Если в первые дни после восстановления Советской власти это звание еще следовало считать в известной мере авансом, то теперь, за 37 лет, думается, мы его заслужили своими книгами. Широко, например, известны за пределами республики имена В. Лама, З. Скуиня, И. Зиедониса, М. Чакласа. Сознание ответственности за этот почетный титул — советский писатель, советский художник, советский артист — помогает нам создавать и укреплять национальный престиж социалистической культуры Советской Латвии.

Если я и мои собратья по перу можем долгие дни проводить в творческих поисках и раздумьях, то есть заниматься своим делом профессионально, то это происходит только благодаря неустанным заботам нашей партии и правительства о художественной интеллигенции страны. Благодаря рабочим и земледельцам, которые день за днем своим самоотверженным трудом создают материально-техническую основу коммунистического общества. Их духовные интересы, благожелательная требовательность образуют незримое энергетическое поле, питающее наши чувства и мысли, помогающее создавать произведения, достойные времени.

Советская действительность не просто предмет изображения литературы. Она ее смысл. В ней черпает художник свой пафос, к ней обращен его эстетический идеал.

Не могу не сказать и еще об одном явлении. Тотчас после вступления Латвии в состав СССР буржуазные националисты забили тревогу: Латвия русифицируется, латыши как нация исчезнут! Кое-кого в те первые дни это встревожило: мол, русская нация — великан по сравнению с полутора миллионами латышей, и бог его знает, как этот великан поведет себя. О том, что с помощью великого русского народа в союзных и автономных республиках, автономных областях и краях для всех наций — больших и малых — создан самый благодатный климат как в политико-экономическом отношении, так и в области культуры, — об этом буржуазная пропаганда умалчивала.

Прошло уже много лет после того предательского и ложного сигнала тревоги. Наша социалистическая по содержанию культура национальна по форме, латышский язык и литература развиваются, совершенствуется система просвещения. Сама жизнь доказала, что миф об исчезновении наций — не более чем фантом истерического страха буржуазной националистической эмиграции...

Смотрю на дочерей, которые, понятно, говорят на своем родном языке, и смеюсь над этим фантомом, смеется над ним и моя 70-летняя мать, глядя на своих внуков.

Живя в Советской Латвии, в родной республике, пользуясь социальными и политическими свободами и правами, предоставленными советским строем, я горжусь всем нашей многонациональной культурой. Думается, что именно в органическом сочетании национального и интернационального кроется одна из главных причин монолитности нашего общества, непостижимой для буржуазных демагогов.

Время — беспристрастный судья. Оно доказало, что национальные культуры в социалистической системе обретают новые силы, новые импульсы развития и каждая из них естественно и активно включается в интернациональный контекст. Лучшие достижения национальных литератур наши общая — советского народа — сокровищница.

РИГА

ЮБИЛЕИ

ПАМЯТИ МУХТАРА АУЭЗОВА

Прошло первое заседание Всесоюзной юбилейной комиссии по проведению 80-летия со дня рождения выдающегося казахского советского писателя и общественного деятеля лауреата Ленинской и Государственной премий Мухтара Ауэзова. Эта знаменательная дата будет широко отмечаться осенью нынешнего года.

Председатель комиссии, секретарь правления СП СССР А. Сурков отметил огромный вклад Мухтара Ауэзова в развитие советской многонациональной литературы, его активную роль в организации афро-азиатского писательского движения. Среди юбилейных мероприятий включает издание произведений М. Ауэзова, проведение вечеров, научных конференций, подготовку выставок, фильмов, теле- и радиопередач, широкое освещение жизни и творчества писателя в газетах и журналах.

ПАМЯТИ А. ЛАХУТИ

В Душанбе состоялось заседание юбилейного комитета по проведению предстоящего в декабре 1977 года празднования 90-летия со дня рождения пламенного революционера, известного поэта-интернационалиста Абулькасима Лахути. Новые издания произведений Лахути и новые работы о нем, выставки и лекции, концерты, где будут исполняться песни на его слова, — вот далеко не полный перечень мероприятий, одобренных юбилейным оргкомитетом, который возглавляет народный поэт Таджикистана М. Миршакер.

КРЫЛЬЯ КРЕПНУТ В ПОЛЕТЕ

«ЮНОШЕ, ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЕ...»

Навстречу пленуму правления Союза писателей СССР

Владислав КРАПИВИН, лауреат премии Ленинского комсомола

ГЕРОЙ — ОТ СЛОВА «ГЕРОИЗМ»

В ЛИТЕРАТУРЕ, театре, кино, как известно, успешно разрабатывается так называемая «производственная» тема. Вспомним хотя бы «Премию», «Сталеваров», «Алтунин принимает решение» и другие произведения. Но, как правило, мы сталкиваемся в книгах прежде всего со зрелым, в достаточной мере опытным рабочим и инженером.

Однако, наверное, не менее важной и нужной темой для литературы является тема **формирования** рабочего человека.

Я работаю мастером производственного обучения в профессионально-техническом училище. Написать это письмо меня побудили две повести, появившиеся в этом году, — «С нами не соскучишься» И. Кувшинова («Юность», № 1, 1977) и «Выпускники» А. Ельянова («Нева», № 3, 1977). Они рассказывают о том, к чему я имею непосредственное отношение, — о жизни будущих рабочих. Сам процесс учебы в профессионально-техническом училище тесно связан не только с самим производством, но и с воспитанием подростка как будущего рабочего новой формации. Внимание к этому виду образования прозвучало и в проекте новой Конституции СССР, который вынесен на всенародное обсуждение. В статье о праве граждан на образование подчеркивается, что это право обеспечивается, в том числе, и «широким развитием профессионально-технического... образования на основе связи обучения с жизнью, с производством...». Обращение литературы к этой важной теме современно и насущно.

Действие повести И. Кувшинова практически ограничено рамками строительного ПТУ, но это на первый взгляд небольшое пространство дало молодому автору возможность глубоко проникнуть в атмосферу, в которой живут и учатся будущие строители. Мне неоднократно приходилось сталкиваться на практике со многим, о чем говорится в повести. Достоверно показана жизнь ПТУ. Мне кажется, молодой автор сумел найти верный тон для показа жизни училища. И. Кувшинов, рассказывая о сложных взаимоотношениях между замполитом ПТУ Ковалем и Сергеем Волковым, подростком со сложной личной судьбой, не прибегает к назиданию, не декларирует общие места, а развитием сюжета прочерчивает убедительную линию педагогической методики. Как бы в противовес Ковалю в повести действует воспитатель Зина, чья жизнь строится по принципу «ничего близко к сердцу не принимай и не бери в голову». Увы, такие горе-воспитатели еще встречаются в нашей системе обучения. Из собственного опыта знаю, что ребята только тогда начинают интересоваться своей профессией, когда видят, что ей предельно предан их учитель.

Много места в повести отведено и первой юношеской любви. Мы привыкли смотреть на подростка несколько свысока: дескать, какая там любовь, они еще почти дети! Но опять-таки из своего опыта знаю, как рашимы чувства ребят. История взаимоотношений между Сергеем и Олей поучительна и потому, что автор исследует, как душевные переживания подростка отражаются на его отношении к своим товарищам, учителям.

Повесть А. Ельянова решена на другом материале. Здесь мы встречаемся с выпускниками ПТУ — приборостроителями. В ней идет речь о том моменте в жизни подростков, когда ПТУ уже позади, но завод еще кажется чем-то далеким. Создается определенная ситуация — вроде бы ты уже не ученик, но еще и не рабочий. Три друга — Тарас, Иван, Геша показаны автором убедительно, есть в них то, что зовется «рабочей косточкой». Положительным моментом в повести, на мой взгляд, является проходящая в ней тема наставничества, которое в последние годы зарекомендовало себя как школа воспитания не только высокопрофессионального рабочего, но и граждански зрелого человека. Но в отличие от И. Кувшинова, к которому у меня практически нет претензий, связанных с профессиональной стороной дела, у А. Ельянова я заметил некоторые неточности. Начну с устройства на завод. Мастер обязан привести своих учеников на завод. Как правило, заранее известно, кто и где будет работать, а в повести все выглядит так, как будто ребят никто не ждал... В описании производственного процесса явно ощущается скороговорка.

Но разбирать литературные достоинства и недостатки этих произведений не входит в мою задачу. Я пытаюсь соотнести прочитанное со своим опытом. И в связи с этим у меня возникли такие соображения: хотя обе повести показывают достаточно верно жизнь учащихся и выпускников ПТУ, в них отсутствуют некоторые аспекты реальной действительности, без которых произведения кое-что теряют. Ясно, что методы воспитания замполита Коваля из повести «С нами не соскучишься» только в том случае будут эффективными, когда сам коллектив поможет ему. А об этом, к сожалению, в повести мало сказано. Поэтому Коваль и выглядит несколько одиноким.

Другой важной стороной учебной работы в училищах являются программированное обучение и научно-техническое творчество. А. Ельянов коснулся этой темы, но лишь мельком, а ведь нынешние ПТУ учат не только ремеслу — зачастую производственные классы оборудованы техникой, созданной руками самих ребят. Поэтому мне кажется, что мимо этой стороны жизни училища проходить нельзя.

Меня радует появление в нашей литературе новой для нее проблематики. Надеюсь, что жизнь и быт будущих рабочих заинтересуют все более широкий круг писателей.

В. С. ФИЛИППОВ,
Герой Социалистического Труда, мастер производственного обучения ПТУ № 40 гор. Москвы

БОЛЕЕ десяти лет назад на IV совещании молодых писателей я занимался в секции детской и юношеской литературы, где руководителем был Л. А. Кассиль. Помню, что однажды речь зашла о повести молодого литератора, в которой главным героем являлась личность по всем данным отрицательная. Вещь была интересная, но автора многие критиковали за то, что в центре повествования стоит такой непривлекательный тип. Льву Кассилю, написавшему много книг, в центре которых действует именно положительный герой, пришлось посвятить этому специальное выступление и доказывать, что нельзя героя объединять с автором и авторские позиции смешивать со взглядами его литературных персонажей.

В ту пору, как и сейчас, аргументы критиков, которым возражал Л. А. Кассиль, казались мне наивными. И все же, размышляя об этом случае, я пришел к выводу, что спор возник тогда не случайно. В секции собирались люди, решившие посвятить себя детской литературе, а у нее есть свои традиции. Одна из них — та, что в главном герое юный читатель обязательно хочет видеть образец для подражания. Разумеется, не всегда такой образец он находит. Но воспринимать основного героя книжки как врага, как антипода ребята не хотят. Недаром читательское мнение поколений сделало классикой детского чтения прежде всего книги, в которых заложено героическое начало: «Спартак» и «Овод», «Три мушкетера» и «Пятнадцатилетний капитан», «Как закалялась сталь» и «Молодая гвардия», «Тимур и его команда» и «Белеет парус одинокий»... И мне кажется, что любой из литераторов, пишущих для детей, мечтает создать произведение с героем такой же силы и обаяния, с такой же степенью влияния на умы и сердца ребят.

Юному читателю сейчас, как и всегда, нужен герой в полном смысле герой от слова «героизм». И в то же время, мне кажется, он должен быть современником и сверстником наших мальчишек и девчонок, человеком из их школы, села или микрорайона. Хотим мы или нет, но герои прошлых десятилетий отодвинуты от нынешнего читателя временем и действуют в иных обстоятельствах. Восхищаясь ими, мальчики и девчонки думают не без грусти, что в наше относительно мирное и благополучное время условия для проявления смелости и рыцарства нет...

Что же, на то они и юные читатели. Мне кажется, однако, что такого же мнения придерживаются и некоторые писатели. Иначе почему так мало ярких книг о жизни современных школьников? И среди этих книг еще меньше таких, где решаются глубокие проблемы, где речь идет о серьезных конфликтах, без которых не обходится ребячья жизнь.

Разве нет споров, борьбы? Есть. Просто их центр сейчас в той сфере, где требуется решение прежде всего моральной, нравственной проблемы. Конфликты от этого не перестают быть сложными и порой драматическими, требующими мужества и напряжения сил. Об этом уже писалось, это признано, по-моему, всеми, кто имеет отношение к литературе.

Книги А. Алексина, Ю. Яковлева, В. Железникова, М. Бременера, А. Лиханова, Р. Погодина, А. Мошковского, М. Коршунова знает и любит масса читателей. Но если даже назвать все книги о жизни современных ребят, то мы увидим, что это только ручеек в общем потоке нашей литературы для детей.

Я беру журнал «Детская литература» за этот год. Что нового в детских издательствах? В пяти номерах журнала в разделе «Вышли из печати» только две прозаические книги о современных школьниках: повесть С. Мосина «Крылья «Икара» и сборник юмористических рассказов В. Манасыпова «Шапка Салахутдина».

В разделе рецензий из 38 откликов на книги только 8 посвящены повестям и рассказам, в которых действуют нынешние советские школьники. И только о двух или трех из них можно говорить как о произведениях, решающих серьезные нравственные проблемы.

Но вот другой журнал — «Юность» (№ 12, 1976), и в нем — повесть Э. Шима. Название: «Ребята с нашего двора» и подзаголовок «Четыре современные истории» не оставляют сомнения — наконец-то самая настоящая ребячья жизнь со всем богатством событий и коллизий.

И что же?

Не собираюсь оспаривать художественных достоинств этой повести (или цикла рассказов). В ней много интересных наблюдений, верных деталей, трогательный лиризм, любовь автора к своим героям. И все же у меня это произведение вызывает чувство неудовлетворенности. Литература не медовый пряник, и в тесте, кроме сахара, нужна и соль. Трем главным героям Э. Шима — Вере, Сережке и Павлику не с кем спорить, нечего отстаивать. И если приходится бороться, то лишь с проявлениями «переходного возраста» в собственных характерах. Эти ребята излучают любовь ко всем окружающим, и почти все люди платят им тем же. Однако, на мой взгляд, это в достаточной степени далеко от реальной обстановки, в которой живут и растут наши ребята. Самое сильное сомнение, по-моему, вызывает первая история — «Черный камешек». Ребята узнают, что их соседа увезли в больницу, а из Душанбе ему должны прислать чудодейственное лекарство. Старания ребят получить лекарство и спешно доставить в больницу — это пружина действия.

Ну что же, хорошие ребята, благородные побуждения, интересный замысел, дающий возможность построить напряженный сюжет и вызвать размышления о доброте, бескорыстии, теплоте человеческих отношений. Однако почему так легко рушатся перед героями все препятствия? Собственно, даже не рушатся, а исчезают, не успев возникнуть. Это напоминает двери, снабженные фотоэлементом, которые сами по себе распахиваются перед входящими. Водитель такси почти бесплатно везет Веру, Сережку и Павлика по городу, ждет их у больницы; профессор Канторович, сгоряча накричавший на ребят, оказывается добрейшим человеком; стюардесса самолета, не имеющая права отдать посылку в чужие руки, сама едет с ребятами в больницу. И в итоге выясняется, что, хотя лекарство вовсе не чудодейственное, больной Озеров чудом спасен.

Конечно, все это при сочетании определенных обстоятельств могло произойти. Есть масса бескорыстных людей, готовых прийти на помощь незнакомому человеку. Но есть и множество жизненных сложностей, которые не обойдешь. Умалчивая об этих сложностях, утверждая, что путь к добру гладок, показывая ребятам, что благородные поступки — дело совсем не затруднительное, мы оказываем нашим читателям не очень добрую услугу.

И дело вовсе не в том, чтобы нагромождать перед героями особенные трудности. Иногда все дело просто в интонации, во взгляде на события. В близком по теме «Черному камешку» рассказе Ю. Яковлева «Мальчик с коньками» главному герою тоже никто не чинит никаких препятствий. Но достоверный, подчас суровый тон повествования, психологически мотивированные поступки героев делают рассказ глубоким по мысли и точным в изображении реальной жизни.

Говоря о необходимости острой проблематики в детской литературе, мне хочется коснуться одного вопроса. Многие авторы, стремящиеся не проходить мимо сложных проблем становления детских характеров, не боящиеся конфликтных ситуаций в своих произведениях почему-то касаются прежде всего бытовой, семейной сферы. Кажется, что они обходят тему школьной жизни, как минное поле. А если уж оказываются в этом поле, то ступают осторожно, стараясь не зацепить «взрывоопасные точки».

Школьная жизнь несет в себе массу конфликтного материала. Разговоры о том, что не следует «обострять», «акцентировать», «обращать внимание» ребят, наивны. Какой смысл умалчивать об этих конфликтах в литературе, если в жизни ребята то и дело оказываются в их эпицентре? Значит, не молчать надо, а поднимать проблемы, давать им верную оценку, помогать юным читателям выбрать правильную позицию. Это делается, конечно, но недостаточно. Почему?

Детский писатель находится, на мой взгляд, в более трудном положении, чем авторы, пишущие для взрослых. Жизнь ребят, хотя и прочно связана с жизнью взрослых, — это все же во многом свой мир, свои отношения. Особенно это касается школы. Чтобы писать, надо быть в гуще событий. Отдельными визитами, встречами, даже участием в родительском комитете здесь не обойдешься. Вот и получается, что писатель черпает материал о детях больше в семье и во дворе собственного дома, чем в школе. И, по правде говоря, я не вижу здесь общего рецепта. Действительно, не посоветуешь же каждому детскому писателю пойти в учителя или вожатые!

Но, помимо нехватки материала, мне кажется, у части литераторов есть еще одна причина, из-за которой в «школьной» литературе не хватает конфликтов. Это интуитивная боязнь взрослого человека признать, что ребенок и подросток при столкновении со старшими во многих случаях могут быть правы. Боязнь, что это признание ребята потом используют в эгоистических и неправильных целях. А почему? Разве дети менее честны, чем взрослые? Незамутненность их восприятия, их бескорыстие и бескомпромиссность — порука тому, что правда пойдет им на пользу.

Недавно я прочитал повесть К. Курбатова «Чуть-чуть считается». Автор не боится сложностей, сталкивает своих маленьких героев с мещанством в семье, с проявлением далеко не передовых педагогических методов в школе. Умная, острая и интересная повесть. И потому мне показался просто обидным один эпизод. Не выдержав лицемерия завуча — личности, далекой от истинной педагогики, — мальчик бросает ему: «Вы не гражданин!» Затем рассказывает об этом своему деду, герою-летчику, и дед, заметив, что мальчик вообще-то поступил правильно, тут же устраивает внуку головомойку: мол, прежде чем обвинять других, посмотри сначала на себя! Аргумент, достойный того же завуча, но никак не умудренного жизнью положительного героя. «Посмотри на себя» можно сказать любому человеку, маленькому или большому. Идеальных людей не бывает. Если всегда следовать вышеупомянутому аргументу, откуда возьмутся борцы?

Предвижу упрек, что конфликтность в детской литературе хочу свести к спору между ребятами и взрослыми. Не хочу и не свожу. Просто говорю о вопросе тревожном и требующем серьезного внимания. Хотим мы или нет, но школьная жизнь часто приводит к столкновениям между маленькими и большими. Иногда потому, что дети — не ангелы. Иногда потому, что далеко не всякий педагог мудр, добр, талантлив. Если в чем-то ребенок и прав в споре со взрослым, это вовсе не пресловутый конфликт отцов и детей. Это все то же столкновение истины с неправдой, добра со злом. А когда зло выступает в лице взрослого перед ребенком — это наиболее опасно. Это требует от юного человека максимальной принципиальности и мужества. Дети, увы, не часто выходят победителями в таких конфликтах, а это страшно для их неокрепшего характера. И мне кажется, что положительным героем детских книжек должен быть сверстник наших читателей, характер которого способен выдержать поединок с олицетворяющим зло персонажем, превосходящим героя по силе и авторитету.

Есть такие мальчишки и девчонки — очень обычные и очень разные, но похожие друг на друга одной чертой: в их душе есть тонкая струнка, певучие отзывающаяся на правду и доброту и отвечающая негодующим звоном на всякое проявление несправедливости. Эти ребята не терпят лжи, жестокости, от кого бы они ни исходили. Они не самые сильные и не самые бесстрашные. Но эта струнка не дает им соврать или струсить, уйти от стычки с хулиганом или от спора с тупостью и равнодушием.

Многие из нас, решая литературные вопросы, сверяют свои мысли с Гайдаром. И мне кажется, что ребята, о которых я говорю, похожи на его барабанщика. Не на барабанщика из новой многосерийной картины, который по воле режиссера в замедленном ритме выбегает навстречу врагам и беспомощно роняет пистолет. На гайдаровского Барабанщика, который хоть порой и ошибался, но знал, где правда. И когда пришла пора, выпрямился под пение чистой струны!..

СВЕРДЛОВСК

ПОТЕРИ В ПУТИ?

РОМАН Юрия Скопа «Техника безопасности» начинается с того, что директор апатитового комбината Михеев, собравшийся было выступить в министерстве по поводу наболевших производственных вопросов, выступить не решился. Кончается же тем, что с такой речью выступил главный инженер Кряквин. Между этими событиями — год.

Вероятно, этот год понадобился автору для того, чтобы читатель глубоко вошел в жизнь его героев, в их работу, приобщился к их радостям и печалям? Да, судя по всему, именно такую задачу ставил перед собой Юрий Скоп. И материал в основу романа лег небезынтересный. В самом деле: огромный апатитовый комбинат на севере страны. Город, окруженный заснеженными плато, скалистыми пиками. Снующие вверх и вниз шахтные подъемники, взрывы, кропящие руду.

Надо отдать должное Ю. Скопу: он дотошно вник в жизнь комбината. Герои романа — и Кряквин, и Михеев, и их помощники — привлекательны своим энергичным стремлением сделать нашу жизнь лучше.

Но, приветствуя авторский замысел, мы ведь должны трезво судить и о том, как он реализовался. А в «Технике безопасности» получилось вот что.

Автор романа постоянно уверяет нас, что работа и производственные проблемы для его героев — главное. Именно — уверяет, ибо все это не живет в героях, не движет ими. Да, мы побывали в министерстве и в кабинете главного инженера, мы узнали, сколько неурядиц приходится преодолевать и руководителям, и рабочим комбината. Но странное дело — нам так и не удалось войти непосредственно в процесс работы, почувствовать ее вкус, ее азарт, ее радость. А производственно-экономические идеи, которые высказываются в конце романа в пламенной речи Кряквина, были ведь известны с первых же страниц из подготовленной, но не произнесенной речи Михеева. Эти идеи и проблемы не рождались у нас на глазах, не претерпевали развития в умах героев романа, поэтому, наверное, и не стали пружиной действия. Но если то, ради чего живут эти люди, в романе не развивается и не играет существенной роли в движении действия, то что же тогда эту роль играет?

Автор, надо полагать, решил, что производственные проблемы сами по себе не смогут занять до конца внимания читателей, и стал заполнять роман «личной жизнью» персонажей. При этом, насколько можно судить, он отдал дань тому распространенному представлению, согласно которому, чем больше писатель нашел в характере своего героя сторон, тем глубже он этот характер раскрыл. Тогда как порой бывает гораздо интереснее почувствовать одно истинное движение души или состояние героя, ибо в нем проявляется весь человек, чем следить за тем, как ведет он себя в ста разных ситуациях. И если такие движения души у героев Ю. Скопа порой и видны, то они теряются в лабиринтах взаимоотношений и частностей.

Стоит, кстати, упомянуть здесь о том, что как бы конспектом, черновиком этого романа послужило давнее произведение Ю. Скопа — повесть «План (факты минувшего года)». Из нее, по сути дела, перешло в «Технику безопасности» большинство героев, перенесены целиком куски текста. Особой беды в этом нет, но ведь от романа ждешь широкой концепции жизни, значительных обобщений, а новая вещь Ю. Скопа отличается от повести разве что количеством житейских историй. Так, мы узнаем, что жена Михеева Ксения влюблена в Кряквина, а он ее презирает. Что у Кряквина мать — скульптор, а брат — артист. Что взрывник Гришка Гаврилов выбирает между Зиной и Нелей, а Неля — между Гавриловым и Юсиным. Но, несмотря на такие «сложные» взаимоотношения, сквозь напластования деталей ясно просвечивает схема. Разве стал, например, Михеев сложней оттого, что свой монолог о бедах планирования и трудностях производства он теперь произносит не перед женой, а перед любовницей? И оттого, что ему, вдобавок ко всем производственным заботам, приходится еще решать вопросы пресловутого, наскоро построенного автором треугольника? Говорю «наскоро», так как отношения Михеева с женой вполне укладываются в шаблон: с одной стороны, умный, болеющий (до инфаркта) о своем производстве муж, с другой — красивая, но пустая бабенка, которая «с жиру бесится».

А сцена «покаяния» взрывника Гришки Гаврилова? К Гришке, запившему от страшного горя — он ослеп, — приходят первый секретарь горкома партии, главный инженер, парторг комбината и другие весьма ответственные лица. Через запертую дверь — пьяный Гришка их к себе не пускает — произносят они страстные, убеждающие речи. И Гришка моментально «перековывается» и даже признается в том, что в аварии был виноват он сам. Тема нравственного очищения, затронутая автором в этом эпизоде, все-таки слишком серьезна, чтобы решать ее так вот, походя.

А теперь приведу лирическую зарисовку из «Техники безопасности». Она дает возможность почувствовать слог писателя.

«А еще в эту ночь далеко от Полярска, в горах, сошла лавина. Что столкнуло снега, что заставило их вдруг припомнить в себе неизбывную радость полета — не узнает никто. Тишина ли, что за ночь набухла безмерной морозной тяжелостью в узком и остром ущелье? Или белая спица сгоревшей звезды так кольнула скалу на вершине, что она содрогнулась? Только вот как случилось — поотстала вдруг разом от шершавого днища отрожья снеговая попона. Невесомо зависла на долю мгновенья в студеном покое и — бесшумно пока еще — кинулась вниз, поджигая горячим скольжением сумрак. Стала зеркалом скорость — и в нем отпечаталось ясное, звездное небо».

Написано эффектно... Но тот особый дух, который есть у каждого клочка земли — вспомним, например, как прекрасно уловил дух «территории» О. Куваев в своем романе, тоже «производственном», — разве он здесь чувствуется? Попробуйте определить, где это происходит — на Памире, Кавказе или на Кольском полуострове? Пейзаж лишен образной индивидуальности, да и настроение его теряется в нагромождении красивых эпитетов.

Тревожащая особенность стиля романа — то, что можно подметить, изучить, потрогать, писатель изобразил достоверно, будь то способ укладывания взрывных зарядов или чья-нибудь манера держаться. Хорошо удается Скопу — и эта задача его, видимо, увлекает — рисовать нюансы человеческого поведения. В «пошахматному вкрадчивом» деловом разговоре Михеева с министром Сорогиным писатель обращает внимание на семантику выражения лица, невольных жестов, умело подчеркивает значение пауз, переходов с «вы» на «ты» и обратно... А вот когда персонажи раскрываются в переживании — сразу чувствуется диссонанс. И даже нравственная неточность. Как ни странно, такой неточностью оборачивается иногда даже авторская наблюдательность. Вот Михеев на могиле своего сына Сергея. Идет рассказ о том, как Сергей погиб. Подвыпивший на собственной свадьбе его друг случайно бульдозером «растер Сергея о бревенчатую стену избы». Вместо потрясенности увиденным — какое-то голое зрение, выдаваемое словом «растер».

Я уже говорил, что социально-экономические проблемы присутствуют в романе как то самостоятельно, отдельно. «Техника безопасности» слишком очевидно распадается на бытописательную прозу и... деловую публицистику. Может быть, поэтому в произведении не чувствуется пафоса, которого можно было бы ждать от проблемного публицистического романа. Новое произведение Юрия Скопа, несмотря на динамичный монтаж кусков, читается, по-моему, за исключением некоторых, особо драматичных мест, вяло, тягуче. Гораздо более ценными были очерки в книге Юрия Скопа «Открытки с тропы». Страницы дышали той заразительной силой, которая заставляла каждого, кто их читал, принимать дела, скажем, на Байкале, как свои личные, кровные. Мне кажется, что именно в той книге дарование Юрия Скопа проявилось ярко и самобытно, ибо там была цельность, которой явно недостает роману «Техника безопасности».

Олег САЛЫНСКИЙ

ДВА МНЕНИЯ О РОМАНЕ ЮРИЯ СКОПА «ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ»
(ЖУРНАЛ «НОВЫЙ МИР», №№ 2—3, 1977)

...ОБРЕТЕНИЯ В ИТОГЕ

ИЗ ДАВНЕЙ, преимущественно таежной, промысловой поры проросли и укрепились на сибирских пространствах слова «парень крепкий, с тропы не сойдет». Так говаривали об охотнике, перенесшем непогоду, долгие переходы, затяжное невезенье и все же вернувшемся из тайги с добычей. Впоследствии слова эти стали употребляться не только применительно к профессионалам-промысловикам, но и к упорным, настойчивым людям других занятий.

Два года назад Юрий Скоп выпустил книгу «Открытки с тропы», как он сам уточнил ее жанр — книгу раздумий. Тропу свою писатель торил по байкальским берегам и иным сибирским землям. Сердце его болело о нуждах и тяготах Байкала, о неладах в охотничьем промысле, о несовершенной пока прокладке железных дорог в Сибири, и Ю. Скоп поделился этой болью с читателями — поделился с гражданской страстностью и искренностью.

В романе «Техника безопасности» Скоп как бы продолжает «книгу раздумий», с прежней дотошностью и страстью погружая нас в пучину хозяйственных забот, неурядиц, затруднений апатитового комбината «Полярный».

Но автор романа идет дальше автора «Открыток с тропы».

Директор комбината Михеев и главный инженер Кряквин — единомышленники. Потому речи их насыщены одной тревогой: хозяйственные, экономические неустойки оборачиваются неустойками нравственными. Пустое обещание руководителя травмирует душу рабочего. Напрасно разожженный рабочий азарт подрывает веру в разум, притуплет, если можно так выразиться, чувство государственности в душе рабочего — вот та целостность, неразделимость интересов человека и производства, которая сообщает роману Скопа особую гражданскую остроту.

Понятие «техника безопасности», по Юрию Скопу, подразумевает причудливо сплетенную сеть человеческих взаимоотношений, личных и производственных, в которых преобладает мотив самозащиты: ты меня не зрань — и я тебя не трону; ты не заметишь, что я поступаю дурно, — и я не замечу твоих проступков; ты попустишься принципиальностью и честностью — и я, глядя на тебя, попущусь. При подобной «технике безопасности» растворяется, стушевывается чувство личной ответственности, уходят за ненадобностью из души честь, смелость, совестливость, сменяясь безразличием круговой поруки, серым, вязким ощущением всеобщей безвинности или, напротив, всеобщей виновности. И разрушить, подорвать эту «технику», эту «безопасность» могут только выстраданные в жизненной круговерти и вынесенные из нее личная боль за общее дело, личная честность при исполнении долга, личная решительность при служении обществу.

В сущности, все герои романа — главные и второстепенные — борются с микробом «безопасности», изгоняя его не столько, позволительно будет сказать, с территории комбината, сколько из своих душ. Ценою инфаркта преодолевает недуг «безопасности» директор Михеев, до конца разоблачает недуг главный инженер Кряквин, обнародовав его приметы с трибуны высокого совещания, очищается и прозревает сердце взрывника Григория Гаврилова, который жил раньше, как трава в поле. Кстати, характерна для Юрия Скопа и для общей гражданской направленности романа сцена душевного прозрения Григория Гаврилова. После больницы приходят навестить его друзья отца, Гаврилова старшего: поддержать, приободрить. Григорий поначалу куражится, юродствует, отвергает самое возможность добросердечного разговора, но постепенно смягчается, отходит от собственной беды и признается в действительной причине аварии, укрытой им до поры на соображений все той же «техники безопасности». Правда, жажда правды, одолевшая наконец его сердце, всегда найдет отклик, отзыв в другом сердце. Кряквин, находящийся здесь же, знает, что Григорий должен запомнить эту минуту, должен навсегда понять: правда порождает правду. И он говорит Григорию: «В июне я буду в Москве. И буду выступать там на одном ответственном совещании. У нас на «Полярном» накопилось достаточно проблем, Гриша, о которых тоже нельзя больше молчать. Обещаю тебе... то есть слово даю, что начну свою речь там с твоей правды, Гриша... Это лыко, что говорится, в строку. Я лично так вот считаю...»

Характерна также для скоповского истолкования поединка честности и приспособленчества фигура «руководителя бюро социальной психологии» Шаганского. Остроумный, вальяжный, грустновато-циничный Шаганский представляет собой этакого «межкресельного» человека, этакий чувствительный барометр, с одинаковой готовностью останавливающийся и на «совестно», и на «перемена к подлости», и на совершенном бесстыдстве. В отличие от знакомых нам по новой литературе типов приспособленцев с ярко и однозначно выраженными пороками Шаганский — «тонкая и сложная штучка», приспособленец последнего выпуска, пытающийся осознанно и не без остроумия повенчать правду с ложью, быть одновременно и борцом за справедливость, и верным служителем лжи. Думаю, Ю. Скоп очень точно и своевременно очертил родовые приметы нового, хотя, может, и редкого, но тем не менее опасного явления в нашей жизни.

Автор «Техники безопасности», повторяю, пошел дальше «книги раздумий». Но, приветствуя писательское упорство Юрия Скопа, поступательный характер его творческого развития, замечу все же: одно дело — жанр раздумий, где «главным героем» является яркая, напряженная и страстная мысль автора, и другое — жанр романа, где нужны характеры и характеры, именно столкновение которых рождает страсти и мысли. А Скоп, видимо, несколько ослепленный своей тревогой за экономические неурядицы на комбинате «Полярный» и движимый желанием разобраться в них незамедлительно порой путает, перемешивает жанры. Ничем иным я не могу объяснить огорчительные промахи и издержки романа. Стремительное развитие мысли, логическая упругость ее уместны в книге публицистических раздумий, но вряд ли нужно в романе так старательно подчиняться ее движению, пренебрегая психологической последовательностью и убедительностью. Скоп так поспешает за мыслью, что довольно быстро и решительно «укладывает» в инфаркт главного героя Михеева, на взрывника Гаврилова обрушивает взрыв — они мешают Скопу бороться с «техникой безопасности». Делясь своими наблюдениями и суждениями, читатели спорят о мере актуальности поставленных писателем проблем, о правомерности тех или иных художественных решений. Эти же вопросы — в центре внимания молодого критика О. Салынского и иркутского прозаика В. Шугаева.

В обоих выступлениях отмечается, что, взявшись за ответственную и трудную тему, поставив на новом материале ряд сложнейших социально-экономических и социально-психологических проблем, Юрий Скоп в своем первом романе не избежал серьезных промахов и просчетов. Но дает ли это право говорить о творческой неудаче молодого автора, о том, что его актуальный и интересный замысел не получил должного художественного воплощения? Думается, прав В. Шугаев, справедливо подчеркнувший гражданскую направленность творческих поисков Юрия Скопа, глубину и зрелость его «исследовательской» мысли. Публицистический пафос романа «Техника безопасности», острая озабоченность автора важнейшими социально-нравственными проблемами сегодняшнего и завтрашнего дня, убедительность, с которой нарисованы образы современных рабочих и командиров производства, дают основание считать «Технику безопасности» при всех несовершенствах романа значительной вехой на творческом пути Юрия Скопа, свидетельством гражданской и творческой активности нынешнего «молодого» прозы.

послесловие отдела критики

«Открывая свежий номер того или иного литературного издания, всегда радуюсь, если нахожу в нем развернутое обсуждение интересных новинок прозы или поэзии,— пишет в редакцию «ЛГ» москвич А. Артеменко.— Форма «двух мнений», или никакая другая, активизирует внимание читателей, вводя их в атмосферу литературных споров, помогая более точно определить собственное отношение к прочитанному. Да и писателям, думаю, небесполезно бывает узнать, сколь поразному может восприниматься и оцениваться их новое произведение...» Как свидетельствует редакционная почта, с точкой зрения А. Артеменко солидарны многие другие читатели.

Публикуя выступления критиков (а нередко и читателей) под традиционной для «ЛГ» рубрикой «Два мнения об одной книге», мы стремимся дать наиболее полную, объективную оценку новому произведению, выявить идейно-эстетические достоинства и недостатки этого произведения, определить его место в современном литературном процессе. Слово двум авторам предоставляется, как правило, в тех случаях, когда речь идет о книгах поисковых, «экспериментальных», порой спорных, может быть, намечающих новые пути художественного освоения действительности.

Поступившие в редакцию отклики С. Кузнецова, М. Соболева и других читателей убеждают, что к числу таких неоднозначно оцениваемых произведений принадлежит и роман Юрия Скопа «Техника

Языком графики

Гринев В. «Лукашовы». Журнал «Молодая гвардия», № 5, 1977.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ

...ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОСТОИНСТВ

О ЛЕНИНГРАДСКОМ прозаике Валентине Тублине можно говорить как о сложившемся творческой индивидуальности.

Писатель нашел свои стиль, нашел своего героя. Его произведения в какой-то мере сокращают наметившуюся тяжку читателя по письму неспешному, по тонкой психологической мотивировке действия, каким совершает экскурсы в глубокое прошлое, активизируя собственные познания в истории, вместе с героями неугомонно путешествует по причудливому лабиринту памяти, терпеливо преодолевая на этом пути сложные авторские лексические обороты и периоды.

...Постепенно, однако, приходит ощущение несоответствия затраченной героем душевной энергии (и читателем, естественно, тоже) самому поступку, достигнутой цели. Писатель как бы перестает дорожить словом, без меры эксплуатируя один и тот же, пусть даже удачно найденный прием. Время, движение которого поначалу ощущаешь в романе, становится вязким. Повторы, круговорот ни было по своему масштабу. Писатель дает нам возможность прожить и пережить в замедлении то, что в действительности быстротечно: улавливая едва заметные душевные движения, их последовательность, он прослеживает эволюцию поступка.

Интерес к человеку обыкновенному, такому, какого в дюжине двенадцать, а в сотне девяносто восемь, отнюдь не облегчает решения творческой сверхзадачи: необычайно трудно во внешне заурядном, примелькавшемся разглядеть значительное, неповторимое. Если можно разгадать тайну обаяния того или иного стиля, то привлекательность повестей «Доказательства» и «Золотые яблоки Гесперид», произведений, с интересом встреченных и читателем, и критикой, в большой степени определялась этими чертами дарования В. Тублина.

Особенности почерка писателя достаточно ярко проявились и в его новом произведении — «Покидая Эдем». Здесь нет захватывающей фабулы, это скорее всего роман размышление, где каждый персонаж не столько действует, сколько итожит пережитое, ведет свой внутренний монолог. Цементирует повествование, пожалуй, фигура Николая Николаевича Блинова, сорокалетнего конструктора: его жизненная орбита так или иначе пересекается с судьбами остальных героев; в нем сфокусирована основная мысль произведения.

Блинов живет «без души, похищенной когда-то». Бросивший все, что только можно бросить после того, как он сам оказался брошенным любимой женщиной, он возводит стены своего Эдема и отрешается от всего, кроме работы. В конце романа герой возвращается к людям. «Одиночество — рай»... — сказал Эмерсон, но он ошибался, он, наверное, хотел сказать «ад». Таков, по замыслу автора, идейный итог романа.

Из арсенала художественных средств писатель извлекает свое испытанное оружие. В. Тублин склонен к мышлению ассоциативному, опосредованному, к поискам исторических аналогий для постижения смысла происходящего сегодня, и, как думает его герой, «какой ответ на любой вопрос человек может найти лишь тогда, когда он найдет свое место в бесконечных, терзающихся во времени нитях истории...». Вслед за героями читатель совершает экскурсы в глубокое прошлое, активизируя собственные познания в истории, вместе с героями неугомонно путешествует по причудливому лабиринту памяти, терпеливо преодолевая на этом пути сложные авторские лексические обороты и периоды.

...Постепенно, однако, приходит ощущение несоответствия затраченной героем душевной энергии (и читателем, естественно, тоже) самому поступку, достигнутой цели. Писатель как бы перестает дорожить словом, без меры эксплуатируя один и тот же, пусть даже удачно найденный прием. Время, движение которого поначалу ощущаешь в романе, становится вязким. Повторы, круговорот ... жение по одному и тому же месту... Призванный разъяснять, писатель подчас еще более запутывает, усложняет простые для понимания вещи.

Вот Блинов, отбросив свой спасительный девиз: «врагов не заводи», решился на серьезный конфликт с начальством. — В. Тублин проводит здесь аналогию с Рубиконом Юлия Цезаря. Но есть, оказывается, исторический сюжет, более соответствующий ситуации, и из архивов извлекается полузабытое имя — Артавазд. Артавазд был убит две тысячи лет назад «потому только, что не сказал «да» в момент, когда это диктовалось жесткими условиями жизни».

Нашему герою смерть, правда, не грозит, но, как говорится, в каждом деле свои подвиги, и в данном случае важен не масштаб, а суть поступка. Вызванный для выяснения причин «бунта» в кабинет главного инженера института, Блинов по дороге туда, да и во время нелицеприятного разговора, отрешенно размышляет над проблемой выбора вообще, стоящей перед человеком во все исторические времена, затем стремится вникнуть в чувства и мысли, которые владели Артаваздом в кульминационный момент его жизни (постичь ход мыслей самого Блинова здесь крайне трудно). Далее получается довольно странная смесь истории и... строительных материалов. Деловые товарищи упорно толкуют Николаю Николаевичу про щебенку, он же про себя сочувственно осмысляет женскую судьбу царицы Клеопатры. Они ему про пылеватый суглинок, а он не может оторваться от решения более неотложных вопросов: нравился ли Клеопатре Юлий Цезарь, играет ли для женщины роль возраст мужчины, и т. д. и т. п.

Даже понимание предельной самоуглубленности героя дела не спасает. Здесь явно не соблюдены пропорции достоверности, то самое «чуть-чуть» в искусстве, нарушена грань, за которой драматизм превращается в драматизацию, философия — в резонерство, обращение к истории — в бегство от современности.

Стремясь удержать читательский интерес, автор подчас наводит поступки героев в крайнюю степень, их эмоции накаляет до критической температуры. Обманутая подлецом девушка глотает снотворное, двадцатипятилетний спортсмен в полузабытьи бросается с гранитного парапета к ногам жестокосердной любимой и т. п. Персонажи нередко явно «переигрывают» в своих страданиях, и читатель в конце концов приобретает некий иммунитет против трагедий, а кое в каких позволяет себе усомниться.

Думается, именно здесь замыслу романа наносится существенный урон, ибо восприятие идей, которые несет в себе книга, находится в прямой зависимости от доверия читателя к изображаемому. Даже если речь идет о матери столь противоречивой и тонкой, как жизнь чувств человеческих: в ней тоже есть свои бесспорности.

Л. ПОЛУХИНА

Валентин Тублин. «Покидая Эдем». Роман. Журнал «Звезда», № 10, 1976.

НОВОЕ ИМЯ

РЕКОМЕНДОВАНО ИЗДАТЕЛЬСТВАМ И ЖУРНАЛАМ

Недавно завершился зональный семинар-совещание молодых литераторов Нечерноземья, созванный секретариатом правления СП РСФСР и ЦК ВЛКСМ. Корреспондент «ЛГ» Г. Архангельская обратилась к председателю Всероссийского совета по работе с молодыми литераторами Виле ЛИПАГОВУ с просьбой рассказать о прошедшем семинаре.

— Поиск интересных, одаренных людей — одна из важнейших задач, стоящих перед писательскими организациями нашей страны. Без преувеличения можно сказать, что молодые таланты окружены у нас постоянной заботой и вниманием.

Многообразны формы работы с начинающими литераторами, с теми, кому предстоит пополнить ряды советских писателей, внести свой вклад в многонациональную советскую литературу. Шире практиковать проведение теоретических семинаров, творческих совещаний, дискуссий — эти строки из постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» говорят о том, что встречам писателей-наставников с теми, кто вступает на литературную стезю, придается большое значение. Такая встреча на этот раз состоялась под Костромой, на туристской базе «Волжаны», где собрались более 60 представителей 17 областей Нечерноземья. Руководители семинара знали его участников почти их книги и руководили обсуждениями на областных совещаниях, а также и в правлении СП РСФСР.

Среди начинающих поэтов и прозаиков — инженер и слесарь, педагог музыкальной школы и главный агроном совхоза, журналисты. Молодые литераторы Нечерноземья тесно связаны со своим родным краем, темы их произведений подсказаны жизнью. В них явственно прослеживается четкая нравственная, гражданская позиция. Конечно, рано еще говорить, что молодыми достигнут профессиональный уровень, которого мы вправе требовать от литераторов со стажем, но разве может не радовать, что наша творческая молодежь старается по-своему решать животрепещущие проблемы, думает над вопросами, волнующими каждого советского человека. Руководители семинаров — писатели Москвы, Ленинграда, Вологды, Костромы, Иванова, Кургана отмечали, что точными наблюдениями, глубоким психологизмом, ярким языком выделяются рассказы и повести вологодского инженера Г. Текотева, журналиста, в прошлом колхозника, В. Маурина и журналиста, ранее работавшего прядильно-ткацкой фабрики А. Малышева — оба из Иванова, калужского инженера В. Бучарского, директора детской спортшколы В. Ковалева из Новгорода, педагога псковской музыкальной школы Г. Дубровской, работника телестудии, прежде колхозника Н. Рассохина из Вологды, стихи и поэмы вологодца А. Швецова, ныне призванного в ряды Советской Армии, слесаря из Иванова А. Ильичева, Е. Балашовой и Т. Иноземцевой из Костромы. Рукописи этих участников семинара рекомендованы центральным и местным издательствам.

Кроме того, произведения свыше 15 одаренных авторов — рассказы, повести, циклы стихотворений — отобраны для публикации в журналах «Москва», «Волга», «Сельская молодежь», в еженедельнике «Литературная Россия», газете «Комсомольская правда», альманахе «Поэзия», а также для коллективного сборника прозы, планируемого издательством «Современник». Даст добрые всходы Нечерноземье!

Хочется пожелать молодым литераторам Нечерноземья и всем тем, кто живет и трудится в разных районах нашей великой страны, главного — серьезной, кропотливой работы над произведениями. Особая ответственность лежит и на молодых литераторах, и на их старших товарищах в нынешнем, юбилейном году, когда весь советский народ готовится прийти к празднику 60-летия Великого Октября с новыми трудовыми победами.

Вадим КОЖИНОВ

СОТРИ СЛУЧАЙНЫЕ ЧЕРТЫ...

ПОЭЗИЯ: ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ

Продолжаем разговор, начатый статьей читателя В. Чепкунова «Оглянись на вершины...» и статьей критика Ал. Михайлова «...Но иди — вперед!» («ЛГ», № 22).

В СТАТЬЯХ В. Чепкунова и Ал. Михайлова выразилась решительная неудовлетворенность современным состоянием поэзии.

Не буду прибегать к риторическому приему торможения и сразу же скажу, что я не согласен с этой оценкой. И я счел нужным принять участие в начавшейся дискуссии именно для того, чтобы попытаться опровергнуть эту оценку, которая может воздействовать на читателей особенно сильно, ибо голоса двух совершенно разных по своим воззрениям авторов — читателя и критика в этой точке звучали в унисон.

Правда, любого внимательного читателя должен был, так мне кажется, насторожить сам тот факт, что В. Чепкунов и Ал. Михайлов предъявляют современной поэзии **прямо противоположные** обвинения! Говорят предельно кратко и скругленно, первый видит в ней отступление от великой традиции, второй направил, — отсутствие новаторства. Не имеем ли мы здесь дело с чисто субъективными оценками, не слишком обоснованными объективную сть предмета спора?

Рамки данной статьи не позволяют обосновывать каждое утверждение. Поэтому прошу поверить мне на слово: я могу привести множество высказываний самых разных критиков, которые были столь же решительно не удовлетворены состоянием поэзии и в пушкинскую эпоху, и в период расцвета творчества Фета, Некрасова, Фета, Полонского, и во времена Блока или Есенина.

Объяснялся это, в лучшем случае, просто: критики сравнивали оценивали современную их поэзию в свете сложившихся у них к данному моменту идеалов поэтического творчества. Так, например, молодой Белинский во многом основывал свое представление об идеале на ранних — как их обычно называют, «романтических» — произведениях Пушкина. И в 1834 году, когда Пушкин достиг высшей зрелости, Белинский писал о том, что он круто изменил свою оценку поэта: «...Мы не узнаем Пушкина: он умер... где эти вспышки пламенного и глубокого чувства, потрясавшего сердце, сжимавшего и волновавшего грудь, эти вспышки острого, тонкого и язвительного...» и т. п.

Есть, однако, и другая сторона вопроса, которая только на первый взгляд может показаться не очень уж существенной. Дело в том, что Пушкин в последние годы жизни и в последнюю

НОВЫЕ СТИХИ

Сергей ГРАХОВСКИЙ

Родина

Не клялся я в любви своей ни разу.
Но как дышу, как верю,
я люблю
Простор России и хребты Кавказа,
И землю белорусскую мою.

Как сын и как рачительный хозяин
Вершин Памира и сибирских рек,
Люблю свой край, в котором нет окраин,
И титул свой — Советский человек.

Бескрайние дороги нашей жизни
Вливаются в простор грядущих трасс.
Нет ничего дороже нам Отчизны,
И, как сынов, Отчизна любит нас.

Перевел с белорусского Леонид РАШКОВСКИЙ

Экзамен

Еще бушует ветер над Венцом*.
Но небо в белых перьях поседело.
Скворец, вернувшись в обновленный дом,
Уже свой голос пробует несмело.

Предвестье перемен. Пора забот.
И пусть земля еще не отогрелась.
Симбирская гимназия сдает
Последние экзамены на зрелость.

А форменный высокий воротник
Так тесен. И нахмурен лоб горячий.
Но, как всегда, тот самый выпускник
Быстрее всех успел решить задачи.

* Венец — место, памятное революционными событиями, ныне бульвар Новый Венец — в Ульяновске.

И за окном, среди ветвей нагих,
Сплетенных, как решетки каземата,
В просветах синих ожили на миг
Глаза его повешенного брата.

Молчат экзаменаторы-сычи,
И кто-то в классе избегает встречи.
А он спокоен с виду. Лишь в ночи,
В тиши от горя вздрагивают плечи.

Теперь чужих узнал он и своих.
Ценою горя горький опыт нажит.
Окрепли плечи. В будущем на них
Еще и не такая ноша ляжет.

Перевел Яков ХЕЛЕМСКИЙ

САЙЯР

■

Мой стих,
Ты родился не в дни войны,
Не пахнешь черным дымом и золой.
В том нет моей вины и нет твоей вины,
Что ты пропах весенней землей.
Но ты и я — солдаты Октября,
Хоть не прошли мы сквозь огонь войны.
Что нужно от меня и от тебя?
Провозглашать мы счастье рождены!
Обогревай людей, оберегай
И пламенем в глазах,
в сердцах живи.
И в каждом,
Стих мой,
Ярче разжигай
Огонь ума, отваги и любви!

Следы на небе

Цветы ярки и травы зелены —
Прекрасен лик земли,
Весной согретой,
И алые лучи родной страны
Наш космонавт рассыпал над планетой.
Года проходят по следам годов,
И годы взлета на земле настали,
И к солнцу космонавт лететь готов.
И все мы — сыновьями неба стали!
На небе наши светятся следы,
И звезды, улыбаясь, нам мигают.
И дальний отсвет утренней звезды
По лицам женщин наших пробегает.
Мысль Ленина нас в небо позвала.
Слепит глаза нам радуги сиянье.
Межзвездные огромны расстоянья,
Но и следы — без края, без числа!
Красиво небо красотой другой —
Следы...
О, сколько их мы зажигаем!
Мы нарушаем космоса покой,
А на земле его оберегаем.

Перевел с узбекского Олег ДМИТРИЕВ

Юрий Антропов закончил работу над романом «Ивановский краж». Как и другие его произведения, роман посвящен рабочей теме. Передавая редакции одни из глав «Ивановского кряжа», писатель сказал:

— Я попытался в меру своих возможностей вскрыть истоки той великой нравственной силы, которая присуща характеру советского человека.

В основе романа — история большой рабочей семьи, живущей на Алтае.

В отрывке, предлагаемом сегодня читателям «Литературной газеты», рассказывается о важном моменте в жизни главы семьи Ивана Игнатьевича Комракова, который, оглядываясь на свой долгий трудовой путь, как бы заново осмысляет свое отношение к тем проблемам, которые давно волнуют его и друзей-плавильщиков.

«Ивановский кряж» выйдет в Профиздате в серии «Библиотека рабочего романа».

Юрий АНТРОПОВ

ЭТО ДОЛГОЕ УТРО...

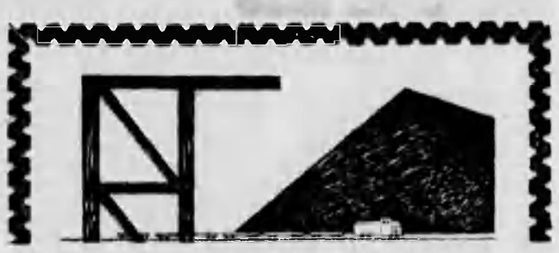


Рисунок В. СКРЫЛЕВА

За час до начала смены явился Иван Игнатьевич в плавильный цех. Еще с порога уловил он: что шахтные печи гудели ровно, загрузили их вовремя и, как только соберется бригада, можно долбить летку.

Ему хотелось задержаться, глянуть, как обычно, на роллин, прежде чем идти к себе в подсобку, но сегодня у него было заделье — Иван Игнатьевич решил с утра пораньше осмотреть террикон вблизи.

Ржавая лоханка вангреса, вся в брызгах и нашлепках свинца, стояла пустая, готовая к приему тяжелого расплавленного металла. Иван Игнатьевич походя хлопнул по ней ладонью. Холодная, вроде как лишняя тут. Но только стоит заполнить ее непокойным от жара свинцом, как она и сама станет горячей, пульсирующей, задышит вся, будто живая.

Мимоходом поздоровался с плавильщиками, не остановился даже, как бывало то делал. Его гнало, толкало с утра пораньше в дальний конец плавилки, к высоким открытым воротам. Лишь краем глаза отметил, как из конвертеров сыплются крупные искры, горохом падают на цементный пол.

Ворота были нараспашку. Видно, недавно вывезли шлак. Железная колея шла к черному террикону, макушка которого слабо курилась в мутных сумерках.

«Ишь, какой вымахал! Под самое небо...» — подумал Иван Игнатьевич.

По шпалам, присыпанным перепрелой, — на рельсах снег раздавило, сплющило колесами к бурые лепешечки, — потопал он, часто переставляя ноги.

Давненько не хаживал этой дорогой. Чего ему тут делать? Правду сказала Аня: все это не его была забота, не его ведать. Ни с каботи края не касалось даже тогда, когда он работал в плавильне. С него спрашивали готовый металл — чтоб чистый свинец, ну да и штейн еще, который шел на конвертер, где получали черновую медь. Тут тебе и заработки, тут тебе и разные показатели.

Будто заведенный, не видя ничего вокруг, жил тогда плавильщик Иван Комраков. На завод бежал — дума была про то: все ли там ладно у смешников, от этого и настроение зависело. А всего часов промелькнут — обратно в обеловку торопился и домой, домой скорее, вроде уже и по своим соскучился. Если, конечно, не было объявлено какое-нибудь собрание партийное или общецеховое, мало ли какое назначалось. Поэтому помнил в цехе только одну дверь — самую главную, для людей которая. А эти высокие широченные ворота служили для «кукушки» и платформ, чтобы шлак вывозить, — коротенький паровозик, поминутно посвистывая, вталкивал сцепку прямо в цех, под ковш экскаватора, а после загрузки тащил к террикону.

Кучка шлака давно превратилась в горку, а там незаметно целый курган поднялся посреди города — вон еще когда тревогу-то опять надо было! Только в самое последнее время мало-помалу наладились пользоваться шлаком. Правда, пока что робко: так, вроде как для отвода глаз. Брали одну две калоши* и засыпали в шихту, добавком к основному сырью. Да на шлаководгоночную установку, которую несколько лет назад соорудили в цехе, тоже шло немного, всего ничего. Но это уже повелось без Ивана Игнатьевича, после ухода его из плавилки.

У подножия террикона, где снег вокруг почернел от шлака, словно и не выпадал его никогда, ноги сами собой остановились. Иван Игнатьевич задрал голову.

«Мать честная! — ахнул он. — Вот это — наворотили! Дорого только переведем. Да это ж сколько теперь надо времени, чтобы разрести такую гору?!»

Он долго стоял, глядя на макушку, где черным клювом маячил конер. Покачивая на холоде, обошел вокруг: два раза, все так же задирая голову к небу, и вдруг почувствовал, что замерз, по всему телу пробежал озноб. Морозто, оказывается, драл немилосердно, ресницы закурживели и стали слипаться. Тужурка на нем была бобриковая, закаленная от долгой носки — лим десять таскал, не меньше, — и вот проникла стужа, охватила грудь и спину. Может, и права Аня, шарфиком надо бы шею то обматывать, рубахой не укроешь грудь от мороза, теперь уж кровь не та, что была прежде. По давней привычке щеголял с распахнутым воротом, сроду не застегивал на верхнюю пуговку и галстук надевал только по большим праздникам.

Повернув к цеху, Иван Игнатьевич, пробуя пробежаться по шпалам, неловко подумал о том, что единственному его галстуку лет поболе будет, чем тужурке, все тридцать, наверно. Тридцать не тридцать, а около того. В сорок седьмом купила его Аня, осенью, когда первый цинк давали. Как сейчас помнит Иван Игнатьевич, ребята пришли тогда принаряженные, хотя и не сговаривались и никто им наказа не давал, как и что. Свое лучшее каждый надел, что в запасе было, хотя не шибко то что и было в то время: рубаха перемывана да телогреечка ватная. Вот по случаю и обзавелись ребята галстуками. Вся улица металлургов облепила заехавшего к ним накануне утильщика, который менял на тряпье всякую всячину — и крючки рыболовные, и швейные иголки, и даже галстуки на резинках. За эти коротенькие жесткие — нисколько надо было сдать ремня целую кучу, но жены расстарались, наорали тряпок, и почти все плавильщики, подсобники и грузчики пришли на митинг в одинаковых галстуках. После речей повалили на розлив, к печам, даже и не подумав переодеться в бытовке. Так что галстук памятный, особый, не одну рубашку пережил. Да и, сказать по правде, удобный тоже —

узел не надо завязывать, словно отлитый, и цвет подходящий, нестреканный, не маркий...

Едва войдя в цех, Иван Игнатьевич поискал глазами Петра Малюгина. Перед началом дневной смены парторг плавилки, как обычно бывал тут, а в последнее время так и вовсе не отходил от шлаковозгоночной печи. Туда и направился примиком Иван Игнатьевич, на ходу глядя на часы и прикидывая, сколько времени у него осталось своего, не рабочего.

— Ты чего это поспел, а? — улыбкой встретил его Малюгин.

— Поспеешь тут... Долгим было это утро... — Иван Игнатьевич растер нос ладонью. — На террикон ходил.

— Зачем? — уже машинально спросил Малюгин, озабоченно уставясь на развороченный бок шлаковозгоночки.

«Зачем...» — хмыкнул Иван Игнатьевич и тоже невольно перевел взгляд на холодную махину, которая бездействовала уже не первую неделю. Подзалетели они с этой реконструкцией, дело оказалось куда как непростое. Развалить-то развалили старую схему, раз-два — и готово, а вот до ума довести, наладить новое оборудование все никак не удавалось, и Малюгин теперь небось костерил себя самыми последними словами за свою поспешность. Он же сам настоял, никто другой, чтобы переделкой установки заняться немедля, не откладывая в долгий ящик, хотя времечко было неподходящее. Со дня на день могла нагрянуть комиссия, да не какая-нибудь, а особая, небывалая, как говорили, по эстетике и культуре производства.

«А ведь и это тоже его идея, Головастика, — подумал Иван Игнатьевич о парторге. — Чтобы, значит, в передовые выйти по всем статьям».

Он хорошо помнил то памятное партийное собрание. Назначили его, как всегда, в столовой, полторы сотни коммунистов пришло. Столько народу разместить не так-то просто, а тут и скамейки не надо ставить, только стулья развернуть, чтобы не сидели спиной друг к другу. Иван Игнатьевич стоял на партучете в своей плавилке все эти последние пять лет. Сначала считалось, что перевели его в электролитный цех, на более легкую работу, временно, по состоянию здоровья. Однако состояние это не проходило само по себе и не могло пройти — от операции глаза здешние врачи отказались, еще давным давно, а съездить к знаменитому Филатову, пока старик еще был живой, так и не удалось, да и говорили, что очередь у него на много лет вперед. Так и остался Иван Игнатьевич в двойственном положении, про которое словно бы все забыли, — работал на стороне, а на партучете стоял в плавилке. Ни одного собрания не пропускал.

Говорили в тот раз о новом соцсоревновании. И как-то незаметно, без всякой подготовки, Малюгин и внес предложение. Взял слово и сказал:

— А в дополнение к тому, товарищи, о чем сейчас говорил начальник цеха, я предлагаю начать борьбу...

— Опять борьбу? — перебил его Сапрунов. Этот шустрый плавильщик вечно встревал там, где его не спрашивали.

— Не мешай ты! — одернул его с места Иван Игнатьевич, болея душой за соседа — Петра Малюгина. Уж очень тот заволновался, даже побледнел слегка. — Ну, значит, начать борьбу... — тихонько повторил Иван Игнатьевич и Петро услышал его потому что в столовой, как только покосились на Сапрунова, установилась напряженная тишина, все словно почуяли: что борьба — это не так просто, не красного словца ради, а и впрямь война.

— борьбу за присвоение нашей плавилке высокого звания цеха коммунистической культуры! — сравнивсто, хриповатым голосом прошепел Малюгин и замолчал, повертел головой туда сюда, перескакивая взглядом с одного лица на другое, и сел.

«Ну, Петро! — восхитился Иван Игнатьевич. — Все же решился, а! Значит, крепенько высчитал, как и что. Недаром не расстаешься ни на минуту со своей логарифмической линейкой, вроде талисмана она у тебя... А я-то грешным делом думал: что ты только помечтаешь об этой самой битве за культуру производства, порассуждаешь с ней да и смолкнешь, потому что дело это куда как сложное. У нас же с планом частенько заедает, к авралам привыкли, какая уж тут культура... Но, коли так, тогда уж давай жми, Петро, не сдавайся!»

В полной тишине которую ничто пока не нарушало Иван Игнатьевич прокашлялся с нарочитой громкостью. Он хотел, чтобы шум поднялся разом, заглушая отдельные выкрики с места, мастаков на которые было в плавилке хоть отбавляй.

Первым откликнулся Нарычев. Ну, оно и понятно — начальник цеха! Он схватил со стола карандаш и замахал им по графику, призывая к порядку, как это ни странно Комракова: дескать, не вовремя расшатался.

— Не пойму я что-то, Петр Устинович, — Нарычев глянул на Малюгина. — Говоришь: «В дополнение к речи начальника цеха...» — а разве же из моего выступления вытекает этот вывод, что плавилка должна немедля включиться в борьбу за высокое звание цеха коммунистической культуры производства? Я про план говорил. О первостепенной важности вопросах. А насчет борьбы за высокое звание... Мы, конечно, начнем ее. Обязательно начнем. Но только не сегодня и не завтра. И включать этот вопрос в повестку дня считаю преждевременным.

Малюгин встал, пощупал свой нагрудный карман, словно собираясь для убедительности вытащить логарифмическую линейку.

— Говори, не стесняся! — крикнул Сапрунов.

— Так ведь я же все сказал, — пожал Петро плечами и отдернул от кармана руку.

— Как все?

— А что еще талдычить? Я же внес предложение. А оно коротенькое. Ясное. Как дважды два. Прошу записать его в протокол. Ну и высказаться, само собой. И поставить на голосование. Форменным образом.

Нарычев долго смотрел на Малюгина. С каким-то укором, как показалось Ивану Игнатьевичу. А под конец усмехнулся еле заметно, вздохнул и перевел взгляд на зал, хотя, судя по всему, никого из сидящих в нем не видел, думая о чем-то своем.

Иван Игнатьевич вспомнил, как на днях Малюгин рассказал им с Аней о своей перепалке с начальником цеха. Сидели, как обычно, вечером, вполглаза смотрели какую-то телепередачу, и Петро, как бы между прочим, рассуждал о графике, о ритмичности производства. Словно себя на слух проверял, правильно ли он понимает, прикидывает. И вот в тот раз Петро возьми и поведай им о том, как схлестнулся с Нарычевым. Речь у них в парткоме зашла об этом самом предложении Малюгина — насчет культуры производства. Нарычев считал, что затевать это дело рано, а Петро гнул свое, мол, так мы скорее избавимся от авралов. Расшумелись на весь парком! Но ни до чего не договорились. И вот теперь Малюгин вынес этот вопрос на партсобрание. А Нарычев-то и уставился на него с таким упреком!

Между тем секретарь, молодая лаборантка, начала в протокол предложение парторга. Она сделала это не сразу, и все пристально следили за ней, за каждым ее движением, будто это все и решало — внесет она в протокол предложение Малюгина или нет. И как только она, неподвижно подержав свою авторучку над листом бумаги, начала писать, все же сообразив, что писать надо, чтобы все было честь по чести, собрание расшумелось не на шутку.

— Ну и Малюгин!

— Чтобы нашей плавилке, где сам черт ногу сломит, дали вымпел за культуру!

— Культура, она разная бывает. К примеру, ты матерщинник, тебя в любой момент по указу можно на пятнадцать суток остричь. Так? Но ты хороший производственник! И тебе вполне можно дать почетный вымпел.

— Ага. С золотыми буковками.

— А что? Кислородно-аргонному, например. Ленин! Дали. Хотя они такие матюгальники отпускают прямо на работе — уши вянут, которые непривычные если.

— Ну, не горячись. Может, когда и было... Было у них цветы в горшочках по всему залу, хоть целую оранжерею разводи.

— Аквариум с рыбешками умудрились завести!

— Вот то-то и оно. Где уж с ними тягаться...

— У шахтных-то печей и конвертеров даже брезентуха каленой становится, от жара ее коробит.

— Да ведь не в цветочках и рыбках дело-то!

— Вот именно. Нам бы шлак из цеха вовремя вывозить. Дожили, что приходится экскаватором загружать в вагоны. Грохот, пыль столбом!

— И это посреди цеха...

— А тут еще пламя гудит, искры сыплются — ад кромешный, да и только!

Будто сговорившись, все разом примолкли, даже стульями перестали скрипеть и дыхание, казалось, затаили. И в этой полной, внезапно упавшей тишине стало слышно, как за толстой каменной стеной с грохотом над адом гудят шахтные печи в конвертеры. Они тут посиживали себе, лясы точили да покуривали в рукав, а пламя за стенкой знай работало без передыху.

Первым опять нарушил тишину Иван Игнатьевич:

— Трудная, конечно, вопрос. Удивляться не приходится.

— Но ведь культура, товарищи, — следом за ним возвестил сменный технолог, — это же прежде всего ритмичность, научная организация труда!

— А мы и не против этой самой энтузиазм, — сказала одна из женщин. — Научно-технической революции-то. Пожалуйста, свершайте! Только, мужики, вам бы с вышивкой сначала разобраться надо.

— А насчет текучести кадров?

Тут Иван Игнатьевич опять поглядел на секретаря и увидел, как она своей авторучкой проехалась туда-сюда по протоколу, зачеркивая только что написанное. А написанное было — предложение Малюгина. Ясное дело. Не эти же выкрики с места запротоколировала. Довольная удивился Иван Игнатьевич. «Вот те на, да разве ж можно марать в документе?!» Когда то и сам он сидывал за председательским столом, доводилось в свое время, но ни разу ничего подобного не видывал.

Пока он переживал тихонько, собираясь с мыслями, стали толковать, принимать к обсуждению предложение Малюгина или нет.

Допоздна засиделись в тот раз. Не каждый же день разгорается такой сыр-бор. Даже самые отъявленные молчальники вдруг разговорились. Раскололось собрание надвое. Но все-таки с небольшим перевесом голосов предложение Малюгина приняли...

Правда, это было еще полдела. В плавильном цехе народу почти полтысячи, а коммунистов — только четвертая часть. Постановление партийного собрания стали обсуждать во всех сменах, основной шум там-то и был...

Сочувствуя сейчас Малюгину, которому пришлось хватить лиха и еще немало придется, Иван Игнатьевич вроде бы забыл на минуту о том, что пуще всего оспокоило его самого, и не ответил на вопрос парторга, зачем ходил к террикону.

— Сам ты виноват, Петро, — с мягким укором сказал он ему. — Так хорошо начал, а потом сказал. Нельзя было погодить, что ли, с этой реконструкцией?

Малюгин мутно посмотрел на него. Иван Игнатьевич, жалея в душе парторга, уже не мог остановиться:

— Заговорил: Развалим, развалим... старая технология... Пожалуйста, развалили. Извольте радоваться! Дурное дело не хитрое. Кувалдой махать всяк может. А ты вот новую схему налади.

— Ты чего, Иван?

— А того! Ребята ж показатели подтянули? Из кожи вон лезли. Все на одного набрасывались, будто цепные, если кто тянул назад. Немало погрызлись. Заело же их, как ты думаешь! За живое взяло. Дескать, а мы разве не люди, чем мы хуже других? И вот, пожалуйста. Теперь данные по цеху неплохие. Исключительные данные! Сам знаешь. И чистоту навели. Прямо как в клубе. Покрасили все, что нужно и не нужно, плакатов понавесили, лозунгов. Во, извольте радоваться. — Иван Игнатьевич будто впервые оглядел цех. — Пускай любая комиссия приходит. И вымпел на стенку! Вот как бы надо сделать-то, чтобы все по уму. А потом уж и этой, как ее... технической переоснасткой можно заняться. Людям же надо в себя поверить.

Не сразу, видно, дошло до Малюгина, что это он распеканью ему устроил. Самый форменный. Хотя и с глазу на глаз, не принародно.

Малюгин заметно смутился. Толстые губы его зашевелились — не то слова какие-то подбирая, не то пробуя изобразить улыбку.

— Ты что это, Ваня, сегодня не в духе?

— Как раз в духе... — отвел глаза Иван Игнатьевич, досадуя, что малость перестарался со своей критикой.

— Нет, что-то не то! — покачал головой парторг и, внимательно вглядываясь в его хмурое осунувшееся лицо, сказал оправдывающимся тоном: — Я ж, Иван, как лучше хотел. Какие, к черту, думаю, мы образцово-показательные, если старье малюем красочкой? Краску только переводим. Пыль в глаза пускаем. Самая что ни на есть форменная показуха получается.

Иван Игнатьевич, мысленно соглашаясь с Малюгиным, хотел миролюбиво махнуть рукой, да ладно, мол, чего ты оправдываешься передо мной, я и сам не хуже тебя понимаю это, но неожиданно для себя произнес совсем другое:

— Э-э-э... А еще Головастик, называется! Надо же о людях сперва подумать, а не о железяках.

И как это сорвалось у него с языка?

Малюгин вспыхнул, покраснели щеки его, пухлые, гладкие, не стариковские еще, хотя были они с Иваном Игнатьевичем одногодками. Ничего не ответил Петр, повернулся и пошел. А ведь вполне мог бы и послать куда подальше, чтобы не обзывал его каждый, кому ни вздумается.

Иван Игнатьевич расстроился: ему ведь хотелось, словно ненароком, раздразнить Малюгина, навести его на тот разговор, который только и был сегодня у него самого на уме. Насчет шлаков этих в терриконе которые.

— Слышь, Петро, — тихо окликнул он парторга, машинально идя за ним след в след. — Я ж это... совсем про другое хотел тебе сказать. А ты уже и надулся! Ничего тебе не скажи.

— А нечего и говорить, — буркнул тот, не оглядываясь. — Работать надо. Шляешься тут с утра пораньше...

«Давай лаваи, так-то оно лучше! — обрадовался Иван Игнатьевич. — Сейчас я тебя расшевелю».

— У меня задачка для тебя есть, Петро. Но работе, не так просто. Помоги вычислить. А то ответ не сходится. Эта, как ее, линейка-то, у тебя при себе?

— Какая еще линейка? — А сам уже и остановился, с настороженным любопытством глянул на Ивана Игнатьевича, наседавшего на него.

— Ну, считать на которой.

— Логарифмическая, что ли?

— Ага, она. Прикинь задачку. Исключительно интересная!

Малюгин помедлил еще немного, все так же уставясь на Ивана Игнатьевича, словно убеждаясь, что тот его не разыгрывает, а у самого рука уже потянулась к нагрудному карману пиджака, откуда высовывался конец маленькой линейки.

— Чего считать-то?

— Сейчас скажу...

Иван Игнатьевич понял, что теперь Малюгин не уйдет от него в ожидании чисел, которые нужно разделить или перемножить, будет терпеливо ждать, пока ему зададут задачку. Эту слабинку распознал в нем Иван Комраков еще в сороковые годы, когда вместе стали работать на цинковом заводе. Как более легкий на подъем, Петр Малюгин одним из первых тогда записался в вечернюю школу, а потом раздобыл занятную линейку, на которой без карандаша и бумаги можно было вычислить, например, сколько тонн концентрата, смерзшегося монолитом, они раздолбили клиньями да кувалдами и выкинули из вагона и сколько металла получат плавильщики из этого сырья. Диву давался Иван Комраков: как это Петро справляется с такими цифрами? А тот в охотку потешал ребят своей арифметикой во время перекуров. Потом и в привычку это у него вошло. Даже когда, закончив институт, стал инженером, а потом и парторгом, ни разу не отказывался посчитать, хотя плавильщики порой и шутили над ним.

Придав своему лицу выражение таинственности, Иван Игнатьевич не спеша отпахнул полу тужурки, достал из кармана брюк темный флакончик с бумажной пробкой, не сразу открыл его, а покатал в ладонях, как бы отогревая, потом натрусил на коривую ладонь, поставленную лодочкой, горку бурого нюхательного табака и, уже поднеся щепоть к носу, вдруг надумал спросить Малюгина:

— Может, понюхаешь за компанию?

— Нет-нет.

И опять молчок. И глаза не моргнут. Только отискался не так, как прежде бывало, — без всякой ухмылки, деловито. Нетерпение все же дало себя знать. Оно и понятно: время у него сейчас такое. И хотя в душе Иван Игнатьевич полностью сочувствовал Петру, но и тут не поторопился. Со смаком втягивая табак в ноздри, он мягко посматривал на Петра, как бы говоря ему: «А че это ты не подтруниваешь надо мной? Все высмеивал раньше-то. Старой Графиней обзывал».

Угадывая по лицу Малюгина, что эту процедуру нюханья табака он сейчас до конца не переждет, Иван Игнатьевич отряхнул ладони и сказал:

— Числа, значит, вот какие... В шихту мы добавляем на плавку сколько отходящего шлака? — И сам же быстро ответил: — С гулькин нос. Две калоши. Так. Хорошо. А сколько шлака идет на фьюминг-установку?

— Сейчас ни черта не идет! — Петр кивнул на шлаковозгонку.

— Это сейчас. А я говорю, когда шло. Ну и после реконструкции когда пойдет.

— Тебе что посчитать-то? — спросил Малюгин. Он уже догадался, видно, что задачка будет для него нелегкая.

* Вагонетки.

ЭКРАН И ВРЕМЯ

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

СНИМАЮТ ДОКУМЕНТАЛИСТЫ...

В КАБИНЕТЕ главного редактора ЦСДФ на стене висит длинный лист ватмана. На нем — названия картин и фамилии режиссеров. По этим названиям безошибочно можно определить пульс жизни нашей страны, размах ее грандиозного строительства, увидеть глубокий интерес документалистов к нашему современнику, к его героическим делам, к его духовным устремлениям.

— Работа всего коллектива студии, — говорит хозяин кабинета, главный редактор Центральной студии документальных фильмов Юрий Сергеевич АВЕТИКОВ, — проходит сейчас, в дни всенародного обсуждения проекта Конституции СССР, в преддверии знаменательной даты — шестидесятилетия Великого Октября, с особым подъемом. Центральной темой журналистов экрана была и остается тема великих свершений советского народа, построившего общество развитого социализма, претворяющего в жизнь исторические решения XXV съезда КПСС.

Картина «Рожденные Октябрем» писателя Г. Кублицкого и режиссера В. Трошкина — одна из тех, которые определяют главное творческое направление нашей студии. Это будет рассказ о свершениях пятилетки, о советских людях, об их судьбах, связанных с разными этапами шестидесятилетней истории Советского государства. В. И. Лакомов — бригадир на строительстве БАМа, целинник М. Е. Довжик, слесарь-сборщик Ленинградского металлического завода В. С. Чичеров, бригадир строителей Саяно-Шушенской ГЭС В. А. Поздняков, ветеран Великой Отечественной войны С. И. Маковский — вот герои будущей ленты. В картине будет рассказано об их жизни и труде, радостях и заботах, об их семьях, об их планах и мечтах — о том, что составляет советский образ жизни. Документалисты встречались с этими людьми и раньше. Имеющиеся материалы позволят ярко представить их творческий рост, формирование характера, становление трудового коллектива, семьи, раскрыть новые социалистические отношения в нашем обществе.

Красная площадь... Ее камни и ее стены слышали многое. Они слышали Ильича, слышали марш красногвардейцев и ликующих демонстрации, твердую поступь солдат в сорок первом и в сорок пятом... В фильме «На площади — история», который снимает сейчас режиссер Е. Вермишева, пройдут кадры, запечатлевшие главную площадь страны и те исторические события, свидетелем которых она была за шесть десятилетий нашей жизни.

«Кремлевским мечтателем» назвал английский писатель Герберт Уэллс Владимира Ильича Ленина. В трудные годы, когда Страна Советов делала свои первые шаги, даже знаменитому фантасту трудно было себе представить Россию будущего. «Ошибка Герберта Уэллса» — так будет называться еще одна картина ЦСДФ, над которой сейчас работает режиссер Т. Лаврова.

Теме воплощения в жизнь ленинской мечты о преобразовании страны посвящена и лента режиссера И. Грека «Атлас Ильича». Киноканера совершит путешествие по точкам, отмеченным в атласе Владимира Ильича в его рабочем кабинете в Кремле, проследит, как время и труд советских людей осуществили ленинские мечты.

Под рубрикой «К 60-летию Великого Октября» на ЦСДФ будет создан ряд короткометражных фильмов, которые расскажут о днях революции, о судьбах ее участников, о жизни всех республик Советского Союза.

Интересным, значительным событием в документальном кино должен стать публицистический фильм режиссера А. Зенькина «С кем вы, мастера культуры!». Эта знаменитая горьковская фраза позволит представителям мировой интеллигенции, выдающимся писателям, ученым, музыкантам, художникам высказать свое отношение к социалистической революции в России, к событиям наших дней. Это будет киносвидетельство деятелей мировой культуры о величайшем социальном эксперименте, открывшем новую эру развития человечества. В картине пойдет речь о борьбе с фашизмом, о современных проблемах борьбы за мир, за разрядку международной напряженности, за дружбу между народами.

В плане ЦСДФ на нынешний юбилейный год есть большой фильм, «главным действующим лицом» которого станет столица нашей Родины — Москва. Лента режиссеров И. Бессарабова и А. Кочеткова «Столица мира, сердце всей России» — это раздумья документалистов о прошлом и сегодняшнем дне Москвы и ее жителей. Год от года неузнаваемо меняется облик советской столицы. И картина даст возможность совершить путешествие по великому городу, познакомит с его историческими и архитектурными достопримечательностями, с его людьми, обязавшимися превратить столицу в образцовый коммунистический город.

Несколько картин готовит студия и для зарубежных зрителей, в том числе и цветной фильм «Путь равным столетиям» режиссера И. Гутмана.

Владимир Ильич Ленин назвал кинодокументалистику образной публицистикой. И мы всегда видим свою главную задачу в том, чтобы постоянно держать руку на пульсе времени, чтобы пропагандировать все новое и прогрессивное, утверждать советский образ жизни, отображать героический путь нашей страны к коммунизму.

Юрий БЕЛКИН

КИНО

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

За последнее время на экраны страны вновь вернулись старые, ставшие уже классическими художественные фильмы «Ленин в Октябре», «Депутат Балтики», «Чапаев», трилогия о Максиме, «Человек с ружьем» и другие. Видим мы их и по телевизору. Это очень хорошо.

Снова перед глазами советских людей проходят великие исторические события, изменившие мир, положившие начало новой эпохе. Люди нашего поколения — живые свидетели и участники этих событий. Нас глубоко волнуют эти старые фильмы. А молодое поколение по ним изучает историю нашей Родины, нашего народа.

Но следовало бы вернуть также на экраны историко-документальные, научно-популярные фильмы, такие, как «Этапы большого пути», «Страницы бессмертия», «Знамя партии», «Гимнастерка и фрак» «Подвиг» и другие. Сейчас, в год 60-летия Великого Октября, в дни, когда вся страна обсуждает проект новой Конституции СССР, они представляют особый интерес, найдут благодарную аудиторию.

М. ЛАПШИН,
член КПСС с 1917 года;
К. ЖУРАВЛЕВА,
член КПСС с 1917 года;
В. СИДОРОВА,
член КПСС с 1924 года;
М. РОЗВАДОВСКАЯ,
член КПСС с 1926 года
и другие

В. ДЕМИН

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

СКОЛЬКО БУДЕТ ДВАЖДЫ ДВА?

За последнее время внимание зрителей привлекли такие интересные новые фильмы, как «Восхождение», «Двадцать дней без войны», «Ключ без права передачи», «Прошу слова». Но есть и другие...

В БОЛЬШОМ южном городе мне рассказали, как директор кинотеатра лично дежурил у входа в зал в первый день показа одного сеанса. Из архивных записей старых, довольно скучных фильм, но рекламировали его как [illegible] чрезвычайный [illegible]. Расставили по улицам большие, в человеческий рост фанерные щиты — а на них яркие зазывные афиши, красивые лица киноактеров. У кассы выстроилась очередь. Но пленка была старая, рвалась. Перед самым концом сеанса механик остановил проектор и начинал заглянул в [illegible]. Зал был пуст. Решительно нельзя было сказать, сколько минут он крутил ленту перед совершенно пустыми стульями.

Сейчас у нас на 140 [illegible] много хороших или просто интересных картин. Но кто решится сказать, что хороший [illegible] «[illegible]»? Чуть ли, если в ряду производителей, полный отличится всего только [illegible] к фронт [illegible], или тот предприимчивый кинопрокатчик, [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]. Но [illegible] — вот [illegible]. Даже [illegible] [illegible] [illegible]

СЕМЬ ДНЕЙ В ИЮНЕ...

Главное событие, которым в эти дни живет Франция, — это предстоящий визит Л. И. Брежнева. Французы хорошо знают и глубоко уважают Генерального секретаря ЦК КПСС, который неоднократно бывал здесь, посещал города и предприятия, встречался с трудящимися, вел важнейшие конструктивные переговоры с государственными и общественными деятелями, выступал по телевидению со словами дружбы, обращенными к миллионам людей. Труды Л. И. Брежнева, выпущенные в конце прошлого года двумя крупными издательствами, вызвали огромный интерес.

Прямые личные контакты, встречи и беседы на самом высоком уровне стали нормой во взаимоотношениях между двумя государствами. И как результат этого — большие сдвиги во всех сферах советско-французских отношений. Так, в области внешней политики советские инициативы по упрочению европейской безопасности и развитию сотрудничества находят понимание и у народа Франции, и у ее руководителей. В одном из своих выступлений президент В. Жискар д'Эстэн подтвердил, что Франция привержена идее всеобщего и полного эффективного разоружения. По мнению ряда здешних политических наблюдателей, визит Генерального секретаря ЦК КПСС даст возможность сделать новый шаг по пути укрепления франко-советских отношений, мира и международной разрядки.

Очень конкретно и осязаемо советско-французское сотрудничество проявляется в торгово-экономических связях. Депутат Национального собрания, председатель франко-советской торговой палаты Ролан Нюнжессер так оценивает состояние торговли между нашими странами:

— Мы во Франции весьма удовлетворены хорошим развитием торговых и экономических связей с Советским Союзом. В минувшем году значительно возросли объем советского экспорта во Францию и продажа наших товаров в СССР...

Касаясь предстоящего визита Л. И. Брежнева, Р. Нюнжессер подчеркнул, что встречи на высшем уровне руководителей двух стран играют исключительно важную роль в укреплении отношений между Францией и СССР.

Обмен культурными ценностями между нашими странами характеризуется широтой и интенсивностью. Выступления советских артистов, выставки картин, издание книг советских писателей, демонстрация наших фильмов — все это давно уже стало неотъемлемой частью культурной жизни Франции. Велико стремление французов лучше познать и понять нашу страну, наши свершения и планы. Десятки тысяч людей ежегодно получают визы на въезд в СССР: одни — как туристы, другие — в рамках сотрудничества.

Конечно, далеко не все во Франции приветствуют укрепление добрых отношений с Советским Союзом. Реакционная пресса пытается отравить здоровый климат, установившийся в межгосударственных отношениях двух стран. Однако не они, не антисоветчики, делают сегодня погоду, не к ним прислушиваются широкие массы страны, для которых дружба с Советским Союзом — это важное и перспективное достояние.

Владимир КАТИН.
соб. корр. АПН — для «ЛГ»

АЛЛО, ПАРИЖ!

НАКАНУНЕ ВОЛЬШОГО ВОБЫТИЯ

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

ТАКОВА ИСТИНА

Новая Конституция СССР наглядно свидетельствует о дальнейшем развитии советской социалистической демократии — таков лейтмотив многочисленных откликов, поступающих в эти дни со всех концов земного шара. Мировая печать, представители общественности анализируют и комментируют доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Председателя Конституционной комиссии Л. И. Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС, проект новой Советской Конституции.

Вот что говорит в этой связи известный западногерманский писатель.

Я — драматург, живу и работаю в ФРГ, в Баварии. Мои пьесы были поставлены в нескольких западногерманских театрах, передавались по телевидению, были удостоены литературных наград. Вы думаете, пришел успех, признание появились условия для свободного творчества? Не спешите с выводами...

Я не мыслю своего писательского дела без социальной ангажированности, без открытого высказывания своих политических убеждений. Существует ли возможность таких выступлений в моей стране? Да. Но только не для человека прогрессивных взглядов. Западногерманское телевидение, рассчитывая на коммерческий успех, может показать мою пьесу, однако не даст мне возможности высказать в открытую мое творческое и политическое кредо. Буржуазная пропаганда не уделит и двух строк литературе, чьи взгляды основаны на мировоззрении рабочего класса. А буржуазная пресса с радостью предоставляет свои страницы и телеэкраны так называемых «диссидентов», повествующих о своих больных сновидениях.

Мы видели этих людей на Западе. В ФРГ подавляющее большинство передовых рабочих, прогрессивных интеллигентов сразу же поняло, что представляют собой подобные «борцы за свободу личности». Один из них уверял с телевизионного экрана, что при Франко испанцам жилось прекрасно. Другой отправился в качестве почетного гостя на съезд партии Ф. Й. Штрауса.

Клевета этих людей на советское общество становится особенно очевидной, когда знакомишься с проектом новой Советской Конституции и с ходом его обсуждения в СССР. Эта Конституция предоставляет самые широкие демократические свободы гражданам нашей страны.

Во всем мире сейчас много говорят и пишут о свободах и правах человека.

Я вижу здесь три основные проблемы. Первая: Расизм и колониализм составляют сущность политики империалистических государств. Однако не проходит и дня, чтобы буржуазная пропаганда в моей стране не шумела «о вмешательстве Советского Союза» в дела африканских или иных стран.

Советское государство, верное социалистическому интернационализму, поддерживает национально-освободительные движения — и это по моему глубокому убеждению, является защитой истинной демократии, подлинной свободы народов. Что же касается империалистических держав, то они, награбив миллиарды в бывших колониях, сегодня с помпой подбрасывают им жалкие крохи, называя это «помощью развивающимся странам».

Вторая. Голод, нищета, безработица, царящие во многих странах мира, имеют отнюдь не географические, а социальные границы. Хваленая западная «демократия» так и не смогла решить этих проблем.

Лишь подлинная демократия социализма уничтожила голод, нищету, имущественное неравенство, обеспечила каждому человеку право на труд. Добилась того, чего никогда не сможет сделать буржуазная система.

Третья. Проблема сохранения мира.

Первым словом, которое произнесло Советское государство родившееся 60 лет назад, было слово «мир».

Тем, что мир не взорван ядерной катастрофой, тем, что разрядка прокладывает свою дорогу, несмотря на виражи мирового политического развития, мы обязаны инициативам СССР и других социалистических стран.

Таковы три кардинальные проблемы, которые определяют мое кредо — политическое и художественное.

И здесь я не могу не отметить что на мою писательскую работу оказало большое влияние советская литература. Наша «свободная и независимая» пресса полна всевозможных небылиц о духовной жизни в СССР. Но когда к нам попадает произведение советского искусства, их сила, убежденность и мастерство говорят сами за себя. Недавно мне удалось посмотреть кинофильм «Промежь». Отличная картина, которая под корень рубит измышления о «владычестве» советского искусства. В нашей стране поддерживается развитие социалистической культуры — культуры для всего народа. Я узнал, что в проекте новой Конституции СССР есть специальная глава, посвященная этому.

Развитое социалистическое общество, построенное в СССР, закрепляет свои достижения в Основном Законе, смысл которого — упрочение мира на земле, дальнейшее расширение социалистической демократии в стране, равноправие каждого и всех. Сама действительность дает ответ на вопрос, что такое права человека и где они на самом деле осуществляются.

Франц Ксавер КРЕТЦ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ОТ АТОМА ДО КОСМОСА

Заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, член-корреспондент Академии наук СССР председатель советской части смешанной советско-французской комиссии по научно-техническому и экономическому сотрудничеству Д. М. ГВИШИАНИ отвечает на вопросы специального корреспондента «Литературной газеты» Л. Замойского.

— Нельзя ли Джермен Михайлович для начала прояснить одно положение так сказать общего порядка? СССР осуществляет интенсивные связи по науке и технике с многими промышленно развитыми капиталистическими странами. Какое место на ваш взгляд эти связи занимают в общем комплексе отношений Советского Союза с Западом?

— Думаю, весьма заметное. Сотрудничество наших ученых и специалистов с их коллегами на Западе по ключевым вопросам, которые ставит развитие современной науки и техники, предполагает широкие контакты, тесную совместную работу над проектами, представляющими взаимный интерес, обмен делегациями, дискуссии, конференции, симпозиумы. За последние годы это сотрудничество охватило такие области человеческого знания, как космонавтика, ядерная физика, сложнейшие химические и физические процессы, последние достижения генетики. Совершенно ясно, что обмен информацией и идеями, контакты специалистов в этих важных сферах являются свидетельством растущего доверия между государствами с различными системами и, в свой очередь, служат инструментом укрепления этого доверия. В настоящее время интенсивные связи по науке и технике между странами практически стали важной сферой международных отношений. Можно, таким образом, сказать, что здесь мы имеем дело с конкретной материализацией положений хельсинкского соглашения, в первую очередь раздела Заключительного акта «Сотрудничество в области экономики, науки и техники и окружающей среды». Кроме того, научно-технические связи затрагивают вопросы укрепления международного доверия и безопасности, проблемы так называемой третьей корзины.

Научно-техническая революция оказывает влияние не только на экономику, но и на социальные процессы, политику и международные отношения. Способствуя бурному росту современной индустрии, она, конечно, не только решает, но и порождает проблемы. Такие как, например, истощение некоторых естественных ресурсов, загрязнение среды, загрязнение воды, воздуха, земли, космического пространства. Многие аспекты этих проблем связаны с капиталистическим способом производства, для которого характерны дальновидность, присущая плановому, бесконечному экономическому развитию. Вместе с тем имеются и специальные аспекты, затрагиваемые всю нашу планету. Серьезность этих проблем побуждает ученых разных стран объединять усилия, чтобы найти наиболее эффективные пути предотвращения либо ограничения этих отрицательных явлений.

— В ближайшие дни состоится визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева во Францию. Не могли бы вы в этой связи охарактеризовать нынешнее состояние нашего сотрудничества с Францией в области науки и техники?

Сотрудничество с Францией особенно интенсивно стало развиваться лет двенадцать назад, когда обе страны объединили усилия в области цветного телевидения. С тех пор оно охватило широкую гамму отраслей и проблем от космоса до ядерной энергетики.

— Правильно ли будет утверждать, что сотрудничество Франции с СССР до известной степени явилось примером и для остальных стран Запада?

— Мы, разумеется, развиваем такое сотрудничество и с другими капиталистическими странами. Но, пожалуй можно утверждать, что с Францией оно достигло особенно большой полноты и насыщенности, а также то, что в совместном проведении ряда научных и технических изысканий наши страны были пионерами.

— В чем вы видите истоки такого явления?

— Видимо, тут играют свою роль несколько факторов: во-первых, между СССР и Францией научные связи существуют давно и обе стороны смогли убедиться, что это взаимовыгодный процесс; во-вторых, в настоящему времени промышленно развитыми странами накоплен большой научно-технический потенциал, который сделал возможным интенсивное и полезное научно-техническое сотрудничество, в-третьих, следует отметить и добрую волю, проявляемую обеими сторонами в развитии столь активного сотрудничества. Я имею в виду тот особый вклад, который внесли в дело международной разрядки дружественные отношения между СССР и Францией. Научно-техническое сотрудничество развивается в унисон с укреплением политических отношений. Значительный шаг вперед в этом смысле был сделан при президенте де Голле. Это начинание было продолжено и при президенте Помпиду. Нынешний президент Франции г-н Жискар д'Эстэн также уделяет большое внимание данной стороне дела. Достаточно сказать, что, еще будучи министром финансов, г-н Жискар д'Эстэн возглавлял французскую часть «Большой» советско-французской комиссии. Тогда были начаты переговоры о возможности постройки советскими машиностроителями крупнейшего штамповочного пресса в Иссуаре. Выступая в начале этого года на церемонии пуска пресса, Жискар д'Эстэн назвал его «символом образцового сотрудничества между Францией и Советским Союзом».

Следует отметить, что ряд крупнейших соглашений по научно-техническому сотрудничеству между СССР и Францией был подписан в ходе государственных визитов на высшем уровне. Так, во время визита президента де Голля в СССР в июне 1966 года было подписано соглашение о научно-техническом и экономическом сотрудничестве между двумя правительствами. Тогда же было заключено соглашение о сотрудничестве в области исследования космического пространства в мирных целях.

В октябре 1971 года в Париже, в ходе визита тов. Л. И. Брежнева во Францию было заключено межправительственное соглашение о развитии экономического, технического и промышленного сотрудничества.

Визит президента Франции Жискар д'Эстэна в СССР в октябре 1975 года сопровождался подписанием нового ряда соглашений, в частности о сотрудничестве в области энергетики, авиации и авиационной промышленности.

Несомненно, что предстоящий на днях визит во Францию Л. И. Брежнева явится новым важнейшим этапом в развитии отношений между нашими странами как в политической, так и во всех других отраслях, в том числе и в той области, о которой мы с вами сегодня говорим.

Круг тем и проблем, в разработке которых объединены усилия ученых и специалистов СССР и Франции, как я уже говорил, широк. Наши ученые много лет бок о бок работают в области физики высоких энергий, атомной энергетики, мирного освоения космоса. Продолжаются разработки по цветному телевидению. Изучается комплекс проблем, связанных с охраной окружающей среды исследованием Мирового океана. Интересные научные работы предприняты в сельском хозяйстве. Это все в области науки.

— Было бы интересно, Джермен Михайлович, детализировать то, что вы сказали. Вот, например, вы говорили о космосе и ядерной энергетике. Какие конкретно здесь решаются вопросы?

— Нами осуществлено несколько десятков совместных экспериментов на спутниках Земли типа «Ореол», «Прогноз», на межпланетных станциях, запущенных к Марсу и Венере, на самоходных аппаратах «Луноход». Советскими ракетами выведены на орбиту два малых французских спутника.

В 1975 году, как известно, реализован один из крупнейших советско-французских проектов «Аракс» — по исследованию процессов в ионосфере и магнитосфере Земли. Запущен советской ракетой спутник Франции «МАС-2», функционирующий на орбите до настоящего времени. Этим летом планируем запуск советской ракетой французского научного спутника «Снег-3». Среди других проектов — эксперимент по изучению Венеры с помощью советских космических аппаратов и французских дрейфующих аэростатов.

● ОКОНЧАНИЕ НА 13-й СТР.

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

БЕЛГРАДСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Сегодня в Белграде открывается встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания. Точнее говоря — ее подготовительная часть, которая, как предполагают, определит время, повестку дня, продолжительность основной части, назначаемой на сентябрь.

Белградская встреча по своему характеру и значению является в международных отношениях событием особого рода. Прежде всего потому, что в столице Югославии собрались наделенные правами министрами иностранных дел представители 35 государств. Очевидно, что такое происходит не каждый день. Далее, представители практически всех государств Европы, а также США и Канады собрались на базе определенной, совершенно конкретной платформы — Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, документа, под которым стоят подписи высших официальных лиц этих государств.

Характер встречи в значительной степени определяется и тем обстоятельством, что содержащийся в Заключительном акте потенциал позитивного воздействия на формирование международной обстановки уже дает свои положительные результаты. Впереди предстоит большая, далеко не легкая работа.

На состоявшемся недавно заседании Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора отмечалось, что встреча в Белграде должна быть обращена в будущее, проникнута заботой о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе.

Чтобы добиться этого, во время встречи следовало бы проанализировать — положительный — именно положительный — опыт претворения в жизнь хельсинкских принципов и договоренностей. Необходимо условиться о конкретных предложениях и рекомендациях по вопросам дальнейшего укрепления безопасности и сотрудничества в Европе, основанных на Заключительном акте, который представляет собой долгосрочную программу.

Такой подход к задачам и содержанию Белградской встречи разделяется сейчас и многими трезвомыслящими руководителями западных стран.

К сожалению, выявляется и тенденция иного рода. Она отражает стремление наиболее консервативных сил Запада превратить предстоящую Белградскую встречу в арену конфронтации, использовать ее в качестве инструмента давления на социалистические страны. В эту кампанию втягиваются и некоторые официальные лица Запада. Примером может служить недавний доклад президента США Дж. Картера так называемой американской комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, созданной фактически для противодействия разрядке.

Доклад этот — оригинальная смесь недобросовестного подхода к интерпретации Заключительного акта, нежелания знать подлинное положение дел с его выполнением в США, других странах, в том числе — в Советском Союзе. Все в этом докладе — передержки и перекосы, явно рассчитанные на несведомленность или крайне тенденциозные настроения тех, к кому он обращен. Президент США отмахивается от вопроса о том, как выполняются хельсинкские договоренности США, и позволяет себе грубо искажать положение дел в Советском Союзе, других социалистических странах.

Возникает вопрос: не столкнет ли Белый дом на позицию противников разрядки? Во всяком случае эта тенденция, проявившаяся в ходе подготовки к Белградской встрече, ведет не на путь конструктивного сотрудничества.

Таким образом, участники Белградской встречи сталкиваются со сложной ситуацией. В этих условиях наблюдатели выражают надежду, что здравый смысл возьмет верх, что дорога, которая привела к Хельсинки, пройдет и через Белград.

В. ЛАРИН

«СВОБОДНЫЙ МИР»

СПОР ИЗ-ЗА 13 МИЛЛИАРДОВ

Солнечным июньским днем на многолюдной нью-йоркской улице появился огромный золотистый фаэтон с оглушительным громкоговорителем. Пожилая полная дама в широкополой черной шляпе, размахивая пухлыми руками, бесостановочно кричала в микрофон:

— Я — Белла Абзуг, ваш будущий мэр! Давайте познакомимся! Вы меня любите? О'кей! Да только одной любви мне мало, мне нужны голоса!

Автомобиль остановился, и разбитная особа вошла в отель «Хилтон», где ее уже поджидали десятки газетчиков, фоторепортеров, операторов телевидения.

— Объявляю себя кандидатом в мэры Нью-Йорка. Во мне столько сил, что побью любого иного кандидата в мэры.

За ее спиной скромно стоял супруг кандидатки и закулисный организатор предвыборного шоу — богатейший нью-йоркский биржевик Мартин Абзуг.

Наблюдатели на протяжении последних недель неоднократно отмечали, что все кандидаты в мэры и городские советники (выборы состоятся осенью) всячески уклоняются от делового, серьезного анализа главных, наиболее острых проблем города — катастрофической безработицы, разгула преступности, угрозы финансового банкротства муниципалитета. Конкуренты занимаются в основном дешевой тематикой и балаганной перепалкой. Один из кандидатов в мэры — Вито Вагнер — называет соперников «клоунами», затем бросается на оппонентов с кулаками и приводит с собой на митинги то шимпанзе, то верблюда, то слона.

Неделю назад, 9 июня, в нью-йоркском отеле «Мэрриот Эссекс хаус» седьмой по счету кандидат в мэры, конгрессмен Герман Бадилло патетически восклицал: «Я жестоко расправлюсь с преступниками в нашем городе». Этому обещанию аплодировали громче всех два влиятельных босса, уголовного мира — Джозеф Монтеррат и Уэтер Дэймонс, оба в открытую руководят предвыборной кампанией своего ставленника и стоят рядом с ним в ходе отеля. Монтеррат недавно попался на хищении 17 тысяч долларов, Дэймонс — четырех тысяч. Однако это мелочь по сравнению с теми вознаграждениями, которые купит гангстерам избранник их друга Бадилло...

Главную роль в борьбе за звание мэра-миллиардера играют денежные ставки конкурентов. Кандидат в мэры Мирна Кумер, лично заявив, затратил на свою предвыборную кампанию четверть миллиона долларов, его другой кандидат, Эдвард Кох, — триста тысяч. Нынешний председатель городского совета Пол О'Дуайер надеется сохранить свой пост, израсходовав двести тысяч долларов, но его бросил выше, расошлявшись на полмиллиона, босс Картер Бурден из семейства миллиардеров Бакербилаков.

Рается в мэры и миллиардер Рой Гулник. В городские советники хотят попасть миллионеры Антонио Одиверио, Эйб Харнфельд, Эстрин Сейфи. Последний намерен истратить свыше 200 тысяч долларов. В минувшем году Сейфи, выдвигаясь в сенат США, выложил 400 тысяч долларов, а ранее занимал место в городской совещательной палате за 200 тысяч долларов.

На прошлой неделе городской советник Лерой Вагнер, противник теперешнего мэра Абраэма Бима, обвинил того в получении свыше пяти миллионов долларов от крупных землевладельцев в обмен на налоговые льготы. Еще раньше на налоги Бима уволили в отставку тысячные толпы с должностями в строительных инспекциях. Такова роль муниципальных бизнесменов в управлении делами Нью-Йорка, чей городской бюджет достигает восьмисот 13 миллиардов долларов. Вот эта пирамида и выдвигает должностных лиц, обязанных высших муниципальных должностей. Кто возьмет верх — вопрос лишь 13 миллиардов — такова суть предстоящих выборов в Нью-Йорке.

Иона АНДРОНОВ
соб. корр. «Литературной газеты»
НЬЮ-ЙОРК

ВАШИНГТОН. В ожидании хоть какой-нибудь работы

Фото из еженедельника «Ланд оф Фрейм»

РЕПЛИКА

АФРИКАНСКИЙ ФЛИРТ ПЕКИНА

25 мая планета отметила День освобождения Африки. Свою поддержку народам африканских стран, добившимся независимости, выразили все люди доброй воли. С особой силой звучали в этот день слова солидарности, адресованные мужественным борцам национально-освободительного движения юга Африки — районы, где все ярче развертывается борьба африканских патриотов с реакционерами режимами белого меньшинства ЮАР и Родезии.

Казалось бы, праздник свободной Африки должен был широко отмечаться и в Пекине, но вещь китайские руководители не устают повторять, что именно КНР является лидером третьего мира. И в Пекине отметили этот праздник, но весьма своеобразно. Китайские власти запретили проведение митинга и других манифестаций по случаю Дня освобождения Африки в Пекинском государственном университете. Эта акция властей вызвала незамедлительную реакцию африканских студентов, обучающихся в столице КНР. В знак протеста студенты из стран Африки начали забастовку и объявили бойкот всем общественным мероприятиям в университете.

С возмущением и негодованием было встречено решение китайских властей и во многих африканских странах.

Снова Пекин со всей откровенностью продемонстрировал, кому он симпатизирует в Африке, с кем он готов сотрудничать. Не секрет, что уже в течение долгого времени КНР запрещает с расистами ЮАР и Родезии. Укрепляя связи с этими режимами, Китай активно импортирует из ЮАР хлопок, шерсть, медь, золото, алмазы, а из Родезии — хром и графит. Между Пекином и Преторией существует договоренность о поставках китайской нефти.

Последние данные говорят о том, что от контактов в сфере экономики стороны готовы перейти к политическому партнерству. Как сообщил недавно журнал «Африк Эйр», власти ЮАР при покровительстве одной западной страны пытаются наладить связи с китайскими представителями с целью установления прямых отношений с КНР. Всем дипломатическим представителям ЮАР дано инструкции расширять подобные связи.

А что же китайская сторона? Тот же журнал пишет, что, по сведениям из дипломатических источников ЮАР, реакция китайских официальных лиц не была «негативной», и в ряде случаев они выразили желание обсудить дискуссии и обмен мнениями со своими южноафриканскими коллегами. В Пекине не стали нужным опровергать это сообщение журнала.

Добавьте к этому приняла недавно попавшая в руки газета «Стар» в статье, опубликованной «Возня в Заире заставляет ЮАР [illegible] с Китаем». Как пишет газета, Фостер [illegible] на встречи с Мао Цзэдуном, в частности, он говорил в частном порядке: «Кто владеет Заиром, тот держит под контролем Африку». Использовав Фостером маоистское лексикон, по мнению газеты, вполне подобающим в политическом плане.

Африканские расисты не только берут на вооружение маоистские мотивы, они с одобрением встречают и практические шаги Пекина в Африке, направленные на расколы национально-освободительных движений континента. Ожесточенная борьба китайских агентов против политики разрядки, их участия в провокациях и разжигании военных конфликтов тем, где это только возможно, [illegible] расистских режимов ЮАР и Родезии.

Спустя после этого удивляться тому, что в Пекине запретили празднование Дня освобождения Африки! Всем [illegible] на африканском континенте [illegible] делает ставку на [illegible] реакционные режимы. А почему в Китае стараются не давать им малейшего повода, который мог бы вызвать раздражение или недовольство главарей этих режимов? Думается, что в Солсбери и Претории по достоинству оценили демонстративный жест китайского руководства. Ведь действия Пекина — еще одно свидетельство того, что руководители КНР готовы установить самые сердечные отношения с правящими кругами всех африканских народов.

Б. ПИЦИК

ЗА СТРОКОЙ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СССР

Глубоко изучав и всесторонне, по-деловому обсуждав проект Конституции СССР, советские люди с гордостью оценивают великие завоевания социализма, отраженные в этом важном документе, еще глубже осознают всю полноту и многообразие своих прав и свобод.

НА ЭТИХ СТРАНИЦАХ «ЛГ» ПУБЛИКУЮТСЯ:

- РАЗМЫШЛЕНИЯ ДЕПУТАТА О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ НАРОДОВЛАСТИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СОВЕТАМИ
- РАССКАЗ О ПРОФСОЮЗАХ И НАРОДНОМ КОНТРОЛЕ КАК ФОРМАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЛАМИ
- ОЧЕРК ТУРКМЕНСКОГО ПИСАТЕЛЯ О ДИРЕКТОРЕ ЦЕЛИННОГО СОВХОЗА, ГЕРОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ЧАРЫ ХАНАМОВЕ

СОВЕТЫ

«Советы народных депутатов ... составляют единую систему органов государственной власти».

(Из статьи 88 проекта Конституции СССР)

«Депутаты являются полномочными представителями народа в Советах народных депутатов».

(Из статьи 101 проекта Конституции СССР)

НАКАЗ КРАСНОЙ ПРЕСНИ

ДЕПУТАТ МОССОВЕТА О ЗАДАЧАХ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

• В стране более 50 тысяч местных органов власти, объединяющих свыше 2 млн 200 тысяч депутатов.

• Среди депутатов местных Советов рабочие и колхозники составляют почти 70 процентов. Больше половины депутатов всех ступеней — беспартийные.

• Местными Советами нынешнего созыва было принято и исполнено более 760 тысяч наказов. 1600 наказов получили депутаты Московского городского и районных Советов.

Перед многими два документа. Конституция СССР, принятая в 1936 году, и проект нового Основного Закона, опубликованный для всенародного обсуждения. Читая их, ясно видишь и преемственность и развитие этих документов. Преемственность — в сохранении главных идей и принципов. Развитие — в разных уровнях развития советского общества — этого нельзя не заметить, сравнивая Основной Закон, действующий более сорока лет, и проект Конституции, которая после обсуждения и принятия станет политико-правовой основой совершенствования нашего образа жизни, развития советской демократии.

Развертывание социалистической демократии характеризуется в статье 8 проекта как основное направление развития политической системы, а связанные с этим более широкое участие трудящихся в управлении делами государства, общества, повышение роли общественных организаций, усиление народного контроля, расширение гласности и постоянный учет общественного мнения предлагается гарантировать в Конституции.

Закономерно что значительный, специально выделенный раздел проекта посвящен отношениям личности и государства. Как и в нынешней Конституции здесь вновь подтверждены основные права и свободы личности, завоеванные социализмом: право на труд, на отдых, бесплатное образование и медицинское обслуживание, материальное обеспечение в старости и при утрате трудоспособности. Примечательно, что проект обосновывает эти свободы шире, чем существующий Основной Закон, полнее отражает реально сложившиеся условия их осуществления.

Так, в статье 40 проекта — о праве на труд — по понятным причинам опущено даже упоминание о кризисах и безработице. Зато теперь — и это подчеркнул Л. И. Брежнев на мартовском Пленуме ЦК КПСС — право на труд включает в себя право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, что означает более пристальное внимание государства, общества к запросам, склонностям, интересам личности.

Содержательнее — и в этом тоже отражение перемен в нашей жизни — в проекте представлено право на отдых. Записано, что оно гарантируется сокращением рабочего времени, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, обеспечением широкой сети лечебно-оздоровительных учреждений, развитием массового спорта, физической культуры и туризма, созданием благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и других условий рационального использования свободного времени.

Гарантии права на охрану здоровья в проекте также изложены шире, чем прежде, — за счет мер по оздоровлению окружающей среды, особой заботы о здоровье подрастающего поколения.

Помимо этих статей раздела, основным правам и свободам граждан посвящен и ряд новых: о свободе научного, технического и художественного творчества, о праве на жилище, на пользование достижениями культуры, участие в управлении делами производства и государства, о праве вносить предложения в государственные и общественные органы, критиковать недостатки в работе, обжаловать действия должностных лиц...

Конечно, каждое из этих прав фактически уже существует, регулируется законами, развивается. Став конституционными правами, они приобретут еще большую действенность.

Ряд изменений можно обнаружить и в статьях об обязанностях личности перед обществом. От каждого требуется большая степень сознательности, организованности, социальной активности.

В недавнем выступлении по телевидению Л. И. Брежнев напомнил об основных показателях, характеризующих положение человека в советском обществе, сказав, что это не все, чего мы добились, а там более — к чему стремимся.

Думаю, что с такой оценкой достигнутого согласятся многие. В этой связи вспоминаю свои встречи с избирателями Краснопресненского района, два раза выбиравшими меня депутатом Моссовета и недавно давшими мне наказ на третий депутатский срок. Сам характер запросов, пожеланий, отраженных в наказе, говорит о многом.

Простой пример. Часть моих избирателей живет в домах, построенных тогда же, когда строились Уралмаш, Днепрогэс, Магнитка, первые станции Московского метро. Новое в экономике утверждалось тогда вместе с новыми условиями быта. И дома, о которых я говорю, были островками нового в жизни.

Теперь же они считаются жилплощадью с ограниченными удобствами. Многие квартиры превратились со временем в «коммуналки» и по современным понятиям представляют условия быта вовсе не нового, а скорее уходящего, вчерашнего. Естественно, что больше всего претензий от жильцов как раз этих домов — относительно тесноты, недостатка удобств, привычных для жителей новых жилых массивов. Причем таких претензий, которые несколько лет назад и не возникали, беспокоит шум трамваев, мешает стоянка личных машин под окнами, нужно больше мест для детских игр, необходимо прикрыть ларек, торгующий спиртным рядом с домом. Краснопресненцы хотят иметь в районе свой стадион. Они понимают, что подворотня — плохое место для подростков, и добиваются чтобы был специальный дом, где бы ребята под руководством знающих людей могли заниматься боксом и музыкой, обсуждать то, что их волнует, учиться водить мотоцикл, танцевать, ставить спектакли.

Выражая эти пожелания, люди все чаще говорят о культуре. Вообще, по-моему, слово «культура» употребляют сейчас очень часто и в самых разных сочетаниях: культура труда, культура быта, поведения, обслуживания, отношений... В чем дело, казалось бы? Совершена «культурная революция». Создан огромный отряд интеллигенции. Мы самая читающая страна в мире. Каждый четвертый в стране учится, и образование становится процессом, в сущности, непрерывным.

Однако под культурой теперь, мне кажется, мы подразумеваем и нечто большее: зрелые отношения людей друг к другу, к природе, к самим себе, своим потребностям. Людям важно уже не просто работать, питаться, одеваться, отдыхать, а надо, чтобы это отвечало требованиям высокой культуры. Это хороший признак. И недаром в проект нового Основного Закона, кроме упоминавшегося уже статьи о праве на пользование достижениями культуры, введена целая глава «Социальное развитие и культура», где формулируются обязанности государства: заботиться об охране и приумножении духовных ценностей общества, широком их использовании для повышения культурного уровня советских людей; развитие и применение всеми гражданами своих творческих сил, способностей и дарований провозглашены в этой главе целью государства.

Опираясь на эти положения, можно будет действеннее влиять на условия формирования людей, на их отношения, духовный мир.

Можно в этой связи вспомнить проблему борьбы против пьянства. Ее активно обсуждают повсюду, и мало кто из нас с нею не сталкивался. Но многие ли еще всерьез считают, что существуют чисто административные пути ее решения? Дело ведь не в том, со скольких и до скольких продавать спиртное, а в том, как и чем вытеснить интерес к нему.

То же самое можно сказать о преодолении грубости. Многих беспокоит грубость в быту, в сфере обслуживания: в магазине, столовой, гостинице, на почте, в поликлинике, в мастерской. И здесь наряду с другими проблемами я вижу опять-таки проблему формирования культуры, того ее уровня, при котором человек видит в другом самого себя.

Пока такой культуры мало. И тем острее потребность в ней. А то ведь возникают несоответствия, скажем, такого порядка: государство дает нам квартиру со всеми удобствами и дешевую. Это — право на жилище в действии. Но почему, совершив некоторые связанные с ним формальности по прописке-выписке, мы, должны в дополнение к нему получать из-за окошечка наставления: «Читайте. Читайте, вам говорят. Сколько можно объяснять? Грамотные...»

Должностным лицам, общественности, нам, депутатам, надо добиваться, чтобы права, предоставленные социализмом, не опошлялись таким образом, а осуществлялись достойно их высокого, гуманного назначения.

Когда обсуждался проект нынче действующей Конституции, «Литературная газета» печатала отрывки из «Дневника депутата Моссовета» М. Шагинян. Там, в частности, есть такая мысль: одно из правил хорошей, активной работы: за что бы ни взялся депутат, он должен «углянуть на свое дело, как на ребенка, которого обязуется вырастить до его совершеннолетия...

Через три дня в Моссовет будет избрано более тысячи депутатов. Это значит, что «до совершеннолетия» им предстоит довести никак не меньше тысячи дел.

Ю. КАРЛОВ.
бригадир слесарей Пресненского машиностроительного завода, депутат Моссовета

ПРОФСОЮЗЫ

«Профессиональные союзы, в соответствии с целями, условиями, законами развития ... принимают участие в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, экономических и социально-культурных вопросов».

(Из статьи 7 проекта Конституции СССР)

МОРСКОЙ ЗАКОН

УСЛОВИЯ ТРУДА — НЕ ПРЕДМЕТ ИМПОРТА

• Сейчас в СССР насчитывается более 40 тысяч предприятий, цехов и участков, в коллективах которых не произошло ни одного несчастного случая.

• В СССР действует более 1700 санаториев-профилакториев. В распоряжении профсоюзов страны более 900 туристских баз, гостиниц, кемпингов, которые могут принять одновременно 256 тысяч туристов.

• Профсоюзам принадлежит 22 тысячи клубов, где могут одновременно провести свои досуг около 8 миллионов человек.

• В фондах профсоюзных библиотек на предприятиях свыше 270 миллионов томов книг, которыми пользуется примерно пятая часть всех читателей страны.

Как только теплоходы приняли «советское подданство», с делением на «мирное» на них сразу же покончили. Председатель ЦК профсоюза В. И. Петрикеев в своем письме в Минморфлота СССР весьма энергично потребовал навести на теплоходах такой морской порядок, который должен быть на советских судах. Заместитель министра ответил вскоре, что в пароходствах принимают меры по улучшению условий труда на обоих теплоходах. «В частности, — писал он, — на судах оборудованы кают-компании, столовые для команд с учетом имеющихся возможностей, установлены кондиционеры и улучшена вентиляция. Министерство дало указание использовать 49 пассажирских кают для проживания членов «экипажей».

Что касается теплоходов «Азов» и «Ялта», сообщил заместитель министра, то они поступили в ремонт и на них «будет продолжена максимально возможная часть работы по улучшению условий труда в соответствии с действующими в СССР правилами и нормами».

Ремонт завершился. Теплоходы плавают. Техническая инспекция профсоюза претензий к ним не имеет.

Р. АЛЕКСАНДРОВ

Знание — сила...

В СТАТЬЕ 13 ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СССР ЗАПИСАНО: «ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЯЮТ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ».

НАШ СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР

Рахим ЭСЕНОВ

ДЕРЕВО,

Он вышел из «газика». Высокий, чуть грузный, стоял у обочины дороги, не замечая проносившихся за спиной машин. Снежные хлопья горкой оседали на широких плечах, на ондатровой шапке, и оттого он выглядел еще глыбистей, будто высечен из монолита.

С полей потянуло стылым воздухом. Ветер закружил по земле снежинки, обнажив прошлогодние жухлые листья хлопчатника. И Ханамова ожгло воспоминание: ранняя весна сорок третьего, такое же степное раздолье под станицей Крымской, наступающие цепи наших войск рвут фашистские «хейнкелены»... В полевом госпитале, куда Ханамова доставили с семью тяжелыми ранами, его кромсали, пока не извлекли рваные осколки и пропитанные кровью шматочки шинельного сукна, похожие на увялые листья, разбросанные сейчас у его ног...

Когда ему вчера в многолюдье вручали высшую награду Родины — Золотую звезду Героя Социалистического Труда — он загодя собирался сказать что-то яркое, значительное, но стушевался. Такого не бывало с ним даже на фронте, где он получил свою первую награду — медаль «За отвагу». В военных переделках Ханамов умел быстро оценивать и подчинять себе обстоятельства. Весной сорок второго на косе Чушка вышли из строя орудие и расчет, которым он командовал. Времени на раздумье никакого — неседали немецкие десантники. Чары, раненный, сумел с двумя уцелевшими бойцами пригнать из оврага орудие и повести прицельный огонь по врагам. Фашисты отступили.

С самого сорок четвертого года, когда его отчисляли, признав инвалидом, не угомонился, рвался на фронт, но воевать больше не пришлось. Вскоре его выдвинули ответственным секретарем исполкома райсовета, затем председателем. Тем временем успел закончить республиканскую партшколу, сдать экстерном за педагогический институт. Затем поехал в Москву в Высшую партийную школу и после долгие годы работал первым секретарем райкома партии. А потом вызвали в Ашхабад.

— Как вы отнесетесь к предложению стать директором целинного совхоза? — спросил его секретарь ЦК Компартии Туркменистана. — Дело это новое, не всякому под силу. Не скрываем, с нуля придется начинать. Если откажетесь, не осудим. Но мы тут немало советовались, решили, что справитесь. Один из ваших друзей сказал: «Ханамов там пустит корни... А дерево, растущее на своем месте, достигает неба».

...За спиной, мягко шурша шинами, остановилась «Волга». Из нее, улыбаясь, вышел высокий, ладный мужчина, пожал директорскую руку, поздравил с высокой наградой.

— Спасибо, Алламырат, — ответил Ханамов. — Куда путь держишь?

— Все туда же, Чары-ага... В профтехучилище, сегодня два часа практики. Буду учить ребят и девчат на хлопкоуборочной машине работать.

Алламырат Италмазов, распрощавшись, уехал, а директор долго смотрел вслед его машине. В шестьдесят третьем приехал на целину шофером, а ныне — заслуженный механизатор республики, мастер своего дела, ежегодно убирает машиной не менее 550 тонн «белого золота». Несколько лет назад Италмазова удостоили звания Героя Социалистического Труда.

...Вечерело. Тучи низко проносились над полем. Снег, сыпавший с неба, как-то посерел, набрав влагой, перешел в дождь. Ханамову вспомнилась первая целинная весна, весна шестьдесят третьего.

Хауз-Хан — край нещадного солнца и бесплодной земли, спрессованной веками. Правда, вдоволь было воды, которая пришла сюда по Каракумскому каналу. Да что ж вода, если в кармане директора лежали лабораторные анализы почвы. Весьма безрадостные. Целина — это такыры, глинистые, как стальной панцирь, содержащие в себе семнадцать процентов нерастворимых хлористых солей. На них и хорошая не всходит, даже шакал сюда не забредет — так уныло здесь. А надо выращивать привередливую культуру — хлопчатник. Да, брат тесть. Один из ваших друзей сказал: «Ханамов там пустит корни... А дерево, растущее на своем месте, достигает неба».

...За спиной, мягко шурша шинами, остановилась «Волга». Из нее, улыбаясь, вышел высокий, ладный мужчина, пожал директорскую руку, поздравил с высокой наградой.

— Спасибо, Алламырат, — ответил Ханамов. — Куда путь держишь?

— Все туда же, Чары-ага... В профтехучилище, сегодня два часа практики. Буду учить ребят и девчат на хлопкоуборочной машине работать.

Алламырат Италмазов, распрощавшись, уехал, а директор долго смотрел вслед его машине. В шестьдесят третьем приехал на целину шофером, а ныне — заслуженный механизатор республики, мастер своего дела, ежегодно убирает машиной не менее 550 тонн «белого золота». Несколько лет назад Италмазова удостоили звания Героя Социалистического Труда.

...Вечерело. Тучи низко проносились над полем. Снег, сыпавший с неба, как-то посерел, набрав влагой, перешел в дождь. Ханамову вспомнилась первая целинная весна, весна шестьдесят третьего.

Хауз-Хан — край нещадного солнца и бесплодной земли, спрессованной веками. Правда, вдоволь было воды, которая пришла сюда по Каракумскому каналу. Да что ж вода, если в кармане директора лежали лабораторные анализы почвы. Весьма безрадостные. Целина — это такыры, глинистые, как стальной панцирь, содержащие в себе семнадцать процентов нерастворимых хлористых солей. На них и хорошая не всходит, даже шакал сюда не забредет — так уныло здесь. А надо выращивать привередливую культуру — хлопчатник. Да, брат

ЗА СТРОГОЙ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СССР

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

«Органы народного контроля контролируют выполнение государственных планов и заданий, ведут борьбу с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом, способствуют совершенствованию работы государственного аппарата».

(Из статьи 91 проекта Конституции СССР)

С ГОЛОВЫ НА НОГИ

С ЧЕГО НАЧАЛИСЬ И ЧЕМ КОНЧИЛИСЬ ПОХОЖДЕНИЯ СТРОПТИВОГО ЭКОНОМИСТА

В АВГУСТЕ 1974 года в Бакчарскую передвижную механизированную колонну № 9 объединения «Союзтомскмелиорация» прибыл по распределению выпускник Куйбышевского планового института И. Соломатин с женой. Получил должность старшего экономиста, квартиру. Его выбрали в постройком, поручили контролировать работу ОРСа.

Начальником ПМК 9 был тогда Г. Галовин, тоже недавний выпускник вуза. Отношения между ним и старшим экономистом не сложились. Уже в декабре Соломатин подал заявление о переводе в другую колонну — «не желаю работать в организации, администратор которой является на работу в нетрезвом виде». Тогда же он предупреждал руководство объединения, что в ПМК сложилась система приписок, что начальник вынуждает его покрывать эту систему, а он покрывать не хочет.

Поскольку был конец года — пора подведения итогов, составления планов, — с переводом ему предложили повременить, а в ПМК назначили ревизию. Она обнаружила приписки в отчетах на сто с лишним тысяч рублей. Г. Галовина оштрафовали на треть оклада. Старший экономист не успокоился. Считал, что проверка лишь сверху коснула и что начальник легко отделался.

В марте 1975 года балансовая комиссия оценила деятельность ПМК 9 и среди прочих сделала вывод: не тянет... старший экономист. И через несколько дней был приказ: перевести его из Бакчарской ПМК 9 в Асинскую ПМК 16 с понижением до экономиста. Соответственно снижался оклад. Хуже того, в Бакчаре у Соломатина была квартира, а теперь, когда жена ждала ребенка, им предлагалось пожить в гостинице.

Не знавший толком, что говорит закон о правах молодого специалиста, Соломатин поначалу не возражал против приказа о переводе с понижением. О чем вскоре пожалел. Жена поехала не с ним в гостиницу, а на родину, к матери. С ним же на новое место пришла слава несправившегося и клеветника.

И вот, чуть освоившись на новом месте, он пишет руководству, что и тут он обнаружил приписки. Одновременно он добивается повторной проверки его сигналов по ПМК 9 и требует отменить приказ о его переводе и понижении. Его заявления поступают в суд, прокуратуру и в постройком объединения. Постройком разбирал его заявление после пятимесячной «выдержки» — в октябре 1975 года. Ключевым на этом заседании можно назвать выступление начальника отдела кадров объединения В. К. Рохина.

«В должности старшего экономиста Соломатин не справлялся, так как не имел опыта работы (здесь и дальше подчеркнуто нами. — **Р. Л.**). Занялся шантажом сотрудников ПМК 9, видя в каждом вора и расхитителя. Он как экономист **не стал на защиту интересов ПМК**, а обрушил поток писем, **подтасовывая необоснованные цифры**. Облпрокуратура никаких злоупотреблений **не обнаружила**. Ревизия объединения также злоупотреблений **не нашла**. Соломатин **оторвал массу людей от дела, и они понапрасну теряли время**. Я считаю, что перемещение и понижение Соломатина произведено правильно. Работая в Асинской ПМК 16, Соломатин также нарушает трудовую дисциплину, за что имеет ряд взысканий, в экономическую работу не вникает. Сейчас встал вопрос о его увольнении».

Не только «встал», добавим, но и был решен. Опять же в нарушение закона И. о. начальника ПМК 16 В. Попов еще и уведомил заявителя письменно: «Вам была предоставлена комната в общежитии. Вы были уволены, в связи с этим потеряли право на жилплощадь. Предлагаем Вам в месячный срок... освободить комнату, в случае невыполнения Вы будете выселены в адм. порядке». (Несколько раньше была резолюция: «В оплате за гостиницу отказать».)

Но ни в «адм. порядке», ни иным путем сделать этого не удалось. Суд не дал. Заявитель в ПМК восстановлен. Пока что в Асинском.

В июле 1975 года он пишет в Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР. Его письмо попадает заместителю начальника управления кадров С. М. Савинкову. Тот направляет запрос руководству объединения — тем, на кого жалуется заявитель. Ответ, подписанный начальником объединения А. Е. Трунковым, приходит в ноябре. Три с лишним месяца понадобилось А. Е. Трункову, чтобы почти дословно повторить в ответе приведенное выше «ключевое» выступление В. К. Рохина, добавив к характеристике заявителя, что тому «неоднократно оказывалась практическая помощь», а он «зудился», «недостойно себя вел», «на что ему разъяснено». А приписок нет. Этот ответ повторил позже С. М. Савинков на запрос редакции «Крокодила», куда заявитель также обращался.

Любопытно вот что. В свое время заявитель был и рабочим лесоцеха, и грузчиком, и студентом, бойцом студотряда. И все прежние характеристики говорят об одном: исполнительный работник, хороший товарищ, активный общественник, скромен и честен. Вообще, между прочим отмечалось вот что: «принимает активное участие в работе комсомольского прожектора», «вычищает недостатки и принимает меры к их устранению», «является постоянным членом профкома и одновременно **председателем группы общественного контроля**». Короче, непримиримость к недостаткам и прежде отмечалась в заявителе. Причем как достоинство, а не порок. Что же теперь так круто изменилось? Сам заявитель зарапортовался, адресуя письма во все инстанции? Или его довели до состояния, когда все вокруг кажутся бюрократами и человек готов писать сколько угодно и куда угодно — лишь бы помогли? Судите сами.

7 апреля прошлого года суд обязал администрацию объединения восстановить заявителя в должности старшего экономиста на прежнем месте в Бакчарской ПМК. О том, с какой неохотой это делала администрация, свидетельствует череда приказов. 23 апреля приказ, где сначала сказано: «восстановить и уплатить разницу в заработной плате согласно решению суда», а три месяца, и тут же добавление: **«оставить его в должности экономиста** с оплатой согласно штатному расписанию». То есть выполнить решение суда лишь наполовину. Приказ от 7 мая: не изменение предыдущего — восстановить в должности **старшего экономиста**, а уже 29 мая — снова понизить. Сокращая повествование, скажем, заявителя вскоре снова понизили, в сентябре перевели из ПМК, отменили перевод, хвалили, восстановили опять... В общем, накрутили.

Ну, а с приписками какие дела? Если их нет — один разговор. А если есть, тогда что, подождать, пока их помогут вскрыть другие, более приятные руководству товарищи?

В феврале прошлого года заявитель обратился в Комитет народного контроля СССР. На запрос комитета С. М. Савинков ответил, как по стандарту: см. выше выступление В. К. Рохина). Казалось бы, все. Закрыто. Привет.

(Вот так же «закрыли» в Министерстве мелиорации и водного хозяйства СССР письмо группы рабочих ПМК-39 треста «Южводстрой», сообщавших о грубых нарушениях финансовой дисциплины. Не сами проверили, а направили на проверку тем, о ком писалось. В результате тоже «не подтвердилось». «Нерезлыми» оказались не те, кто скрывал недостатки, а кто вскрывал их. И только через два года — после выезда работников министерства на место — все встало с головы на ноги... Похожий случай произошел с письмом работницы «Хабаровскводстроя»...)

И вот в дело вступил народный контроль. КНК СССР поручил Томскому обкому народного контроля разобраться на месте. На месте и так к тому времени во многом разобрались. Работали контролеры в Бакчаре, в Асино. И постепенно вскрывалась картина, отличная от тон, что рисовали В. К. Рохин, А. Е. Трунов, С. М. Савинков.

Тут заметим: в прошлом году в органы народного контроля области пришло 780 писем. Меньше, чем по одному письму от каждой тысячи жителей. И в целом меньше, чем поступает за год в Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР. Но ведь в министерстве большой аппарат, а в Томской области штатных работников органов народного контроля всего тридцать семь. Зато здесь в области еще тридцать тысяч народных контролеров.

В отличие от штатных ревизоров, их не назначают, а выбирают. Значит, в народном контроле народ не только знакомый — уважаемый. Потом ревизор приехал и уехал. Плюсы в этом есть. Но не только они. Народный же контроль на месте всегда. И везде — от бригады до главка.

Подсчитать эффект работы контролеров трудно. Но, скажем, за прошлый год народный контроль только в Томской области сделал начетов на 15 877 рублей. Деньги взыскали с тех должностных лиц (всего восемьдесят четыре товарища), которые своими действиями или бездействием нанесли ущерб государству. Часть материалов народный контроль передал в следственные органы.

В Бакчар по сигналам о приписках выехал инспектор обкома народного контроля А. В. Горшев. Работал не один. Помогали партработники, рядовые контролеры, сотрудники прокуратуры. Сумма приписок установлена: триста с лишним тысяч. А не сто, как считалось вначале. Бывший начальник ПМК-9 Г. Галовин недавно осужден на год исправительно-трудовых работ. Происшедшее обсудили в коллективе и в райкоме партии — с участием всех хозяйственных руководителей района. Все руководство в ПМК сменилось. И в Асино такой же оборот. В июле прошлого года местный горком народного контроля рассмотрел вопрос о приписках в ПМК-16. Суммы солидные — больше ста тысяч. На виновных сделаны начеты. Бывший и. о. начальника В. Попов осужден на полгода условно. Все? Как бы не так.

В прошлом году бюро Томского обкома партии заслушало девятнадцать вопросов, поставленных в письмах трудящихся. Не прошло оно и мимо фактов, вскрытых в «Союзтомскмелиорации». 27 октября бюро строго спросило с руководителей объединения не только за факты приписок, но и за то, почему эти факты «не подтверждались». А происходило это потому, что проверяли их без должной глубины, обособленно от контролеров. Ни деловым, ни государственным такой подход не назовешь. Его сторонников крепко поправили. Серьезной критике бюро подвергло облпрокуратуру, обкомы, областное контрольно-ревизионное управление.

Но действенный контроль не мог завершиться принятием мер лишь на месте, в области. Пришла пора спросить с ответственных работников Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР об их роли в волоките. Этим занялся Комитет народного контроля СССР. Как получилось, что в ответ на сигналы о крупных хозяйственных упущениях шли отписки, в которых сам вопрос об этих упущениях подменялся непроверенными характеристиками личности заявителя? Объяснение по этому поводу С. М. Савинкова выглядит так:

«При подготовке ответа **старшим инженером Денисовым** была проявлена небрежность, о вскрытых приписках не было сказано ни слова. Подписывая этот документ, я не посмотрел первоисточников и таким образом дал неправильную информацию комитету».

Заместитель министра **тов. Полад-заде Я. А. строго указал тов. Денисову на безответственное отношение к своим служебным обязанностям**, одновременно **обратил мое внимание** на необходимость более строгого контроля за работой сотрудников».

При всех оттенках этой «самокритики» в КНК СССР за основу взяли не оттенки — суть. С. М. Савинкову объявили выговор. 28 января этого года комитет вынес постановление «О формально-бюрократическом рассмотрении в Министерстве мелиорации и водного хозяйства СССР жалоб и заявлений о недостатках в некоторых ПМК объединения «Союзтомскмелиорация».

После этого постановления группа народных контролеров при министерстве проверила, как сотрудники аппарата работают с письмами, и обнаружила еще ряд недостатков. Ее выводы и предложения легли в основу решения коллегии министерства.

Таков резонанс. Дельный. Громкий. Правильный. Теперь все вроде на своих местах. Но без риска отойти от темы, стоит добавить еще кое-что. Ряд людей, с которыми я беседовал, собирая материал, выражали сомнение. Нет, не в мерах, в конце концов принятых. В заявителе: тот ли человек, которого стоит «широко подавать»? Сможет ли он правильно оценить такое внимание к его личности? Дать точный ответ не берусь. Хочу лишь кое-что сопоставить.

В Бакчар мы ездили с председателем Томского обкома народного контроля М. А. Матвеевым. Дел у председателя и без того хватало. Готовился к заседанию бюро обкома, собирался поехать на встречу с избирателями (он — депутат областного Совета от поселка Александровский, где был прежде секретарем райкома). Кроме того, намечался семинар руководителей группы народного контроля, где Матвееву выступать с докладом. Но он решил: надо съездить в Бакчар, еще раз самому проверить, что, как там изменилось. А тезисы своего доклада на семинаре он оставил заместителю В. Г. Калинину. Там среди прочего такое было:

«Нельзя отставать интересы трудящихся, игнорируя интересы и нужды отдельного человека».

Дорога не ближняя, а по весне в здешних местах и не очень надежная. Застрять на ней — это совсем не то, что в лифте между этажами. Так что мы спешили. Но опоздали. Заявитель... уехал — добился перевода из этих мест вообще. Товарищи по работе его вспоминают по-разному. Кто сочувственно напереводился, мол, напонижался, наездился по разным ведомствам с письмами. Кто неприязненно: в последние месяцы уж не работал, а рассуждал, как надо работать. Есть и другие мнения: недостатки подмечал остро, правильно, только вокруг себя — не в себе. Председатель помалкивал, слушая. Его точку зрения я и так знал: к тем, кто острее других реагирует на недостатки, отношение может быть разное, но стремление человека «вскрывать» и «искоренять» надо уметь обернуть на пользу делу, а не во вред.

— С хроническими кляузниками тоже так? — спросил я.

— Конкретно надо смотреть. До конца разбирать все претензии. И коллективу дать возможность высказать по ним свое суждение. Бывает ведь, что в «хронических» ходят те, в чьей критике сперва был резон, а были и доводы и просто вздорные. Надо бы сразу резонное выделить, но кто-то счел, что проще отмахнуться. Раз, другой, третий — запустили дело. Значит, претензий только прибавилось. И человек уже, глядишь, живет только ими, не может иначе. Тяжело с такими. Но надо и им помочь.

К происшедшему он вот что добавил:

— До крайностей бы дело не дошло, не дошло бы до центральных органов, обратись Соломатин сразу в райком народного контроля.

По дороге назад я думал о том, как там заявитель, на новом месте? А вдруг и там что-нибудь не так? И там он не даст спуска недостаткам (давая при этом повод говорить о недостатках собственных)? Гарантий на этот счет не даю.

Гораздо важнее другое: письма рядового человека в конечном счете нашли поддержку. Поставленный им острый вопрос решало бюро обкома партии, КНК СССР, коллегия министерства. Сама гарантия такой поддержки — это, право же, не так мало.

Р. ЛЫНЕВ

• В органы народного контроля избрано более девяти миллионов человек.

• Всего в стране действует 649 тысяч групп и 659 тысяч постов народного контроля.

• В 35 тысячах внештатных отделов и комиссий комитетов народного контроля работают 380 тысяч человек.

• За последние два года комитеты народного контроля рассмотрели 575 тысяч писем, на приемах побывало свыше 765 тысяч граждан.

• Ежегодно в стране народные контролеры проводят более 50 тысяч проверок состояния работы с письмами на предприятиях, в организациях, учреждениях.

Девушки ткачали
Фото **В. БОГДАНОВА**

Вечер по 7-ому кругу культуры (танцует коллектив художественной самодеятельности г. Железногорска, КМА).
Фото **В. ВИКТОРОВА**

РАСТУЩЕЕ НА СВОЕМ МЕСТЕ...

КОНКУРС «ЛГ»

НА ЛУЧШИЙ ОЧЕРК

тяжко... «А что тебе давалось легко?» — спрашивал он себя. Перебрал всю свою жизнь — так и не вспомнил.

В восемь лет пошел учиться в аульную школу. Старший брат Ага, неграмотный дехканин, не знавший ничего, кроме байского омача — деревянной сохи, и вдруг получивший от Советской власти надел земли и пай воды, воспротивился было:

— А кто на земле будет работать?

Он был прав по-своему — семья туркменская немалая, из нищеты пока не выбились, колхозы едва зарождались. Отец ничем помочь не мог, ослеп на старости лет и, находясь на попечении старшего сына, чувствовал себя нахлебником. Благо, за Чары вступился второй брат — Аллаберды, коммунист с времен гражданской войны, учившийся в комвузе. Но учеба не освободила мальчишку от дехканских забот, от забот о хлебе насущном: в свободные от занятий часы пахал, сеял, жал, молотил, в каникулы пас аульных коров.

На всю жизнь запомнил пахоту — одно мученье. Раздирая о колючки босые пятки, Чары вел впряженных в омач верблюда и ишака: одна рука все время на весу, над головой, другая — сбоку, высоченный верблюд отмеривал шаги саженьи, а маленький ишак то отставал, то ни с места, упрямился, словом, лебедь и рак... А едкий пот заливал глаза, смахнуть не можешь — руки заняты, и мальчишка не знал, слезы то или такая жгучая испарина.

Но на такырах Чары никогда не пахал. Испокон веку туркмен считал эти земли проклятыми аллахом. Правда, сейчас техники и удобрений вдоволь. Но новенькие машины и химия в гранулах не панацея и сами по себе проблемы целины не решат.

А что, если возить сюда песчаную почву вперемешку с золой? Посоветовался со специалистами — одобрили. В тот год совхозу предстояло засеять первые 125 гектаров хлопком, но директор, создав специальный землеройный отряд, распорядился подготовить площади впрок: надо жить с прицелом на завтра, на будущее.

В первый год целина дала около 200 тонн хлопка, по 16 центнеров с гектара. Это была победа! Выходит, и на таких землях, если к ним приложить руки и сердце, можно выращивать хлопок.

Шло совещание бригадиров и специалистов совхоза. Его вел директор — немногословно, жестко: скоро сев, заседать некогда. Ханамов внимательно слушал выступавших и, когда один из бригадиров начал не в меру расписывать свои достижения, сурово заметил:

— Самоотчеты нам не нужны... Сегодня мы собрались поговорить о наших недостатках... — Заключая совещание, сказал: — С междурядьями в 90 сантиметров засеем более тысячи гектаров!

Люди довольно заулыбались. Ханамов тоже усмехнулся, признался, что весьма сожалеет об ошибке, допущенной в прошлом году.

История же такова. Хлопкоробы совхоза всегда размещали семена хлопчатника с междурядьями в 60 сантиметров. Способ испытанный. Но вот весной шестьдесят седьмого главный агроном О. Сапарлиев, гидротехник А. Пишиев и другие предложили довести междурядья до 90 сантиметров. Директор засомневался: «Стоит ли рисковать?» Но совете специалистов окончательно не отверг, а, подумав, предложил:

— Давайте проэкспериментируем. Как говорится, для согласия — раздольное поле, для распри — тесный уголок.

И вот в одной бригаде на 110 гектарах посеяли семена хлопчатника с междурядьями в 90 сантиметров, в соседней на такой же площади — в 60. За обеими плантациями ухаживали одинаково. Спор решили весы. В первой бригаде с гектара собрали по 40 центнеров хлопка, в соседней — на 3 центнера меньше.

Год на год не приходится. И, как правило, легких годов не бывает. Но такого, как минувший, Чары Ханамов отродясь не помнит. А минувший год, по издавна принятой на Востоке системе летосчисления, проходил под «знаком Рыбы». А «рыба» любит «воду»: зарядили с самой весны дожди. В короткие просветы между ливнями сеяли, не мешкая. Но семена, не дав всходов, загнивали. Пришлось пересевать 2000 гектаров, четырежды пускали ротационные мотыги, чтобы разбить корку после дождей. В иных бригадах пересев закончили только в мае, а предельный срок — середина апреля. Опускались руки даже у опытных хлопкоробов.

— Вы лучше, Чары Ханамович, снимите меня сейчас, — заявил директору бригадир Клыч Баирамалиев. — На исходе апрель, а я все с севом никак не управлюсь. Я же план завалю.

— Знаю, Клыч, знаю. Хлопчатник вовремя не взойдет, теплых дней ему для роста не хватит. Да что поделаешь, зависит пока человек от природы. Но безвыходных положений не бывает. — Ханамов раздумчиво сдвинул к переносью густые брови. — Ты давай замочи калиброванные семена, полной кондиции. По прогнозу ветерок обещают. Смотришь, землю высушит. В те дни надо не зевать.

Однажды главный инженер машиноиспытательной станции совхоза Ю. К. Могилевец предложил директору отказаться от опушенных семян — сеять только калиброванными оголенными и непременно сеялками точного высева.

— Выгода от того прямая — доказывал специалист, — оголенные семена дают ранние всходы — раз, экономия семян — два. На гектар приходится только 30 килограммов. Главное, тогда не надо будет прореживать растения. А тут такая экономия — не подсчитаешь сразу...

— Сомневаюсь я в одном, — Ханамов потер задубелыми пальцами щетину у подбородка, — у нас ведь есть земли, где тонну семян высыпь — не получишь всходов. Уж земли у нас больно тяжелые, семян много требуют. Тут, глядишь, хоть через семечко взойдет.

— Если килограмм не взойдет, то и тонна ростков не даст, — не отступал от своего Ю. К. Могилевец. — В Узбекистане в передовых совхозах этот опыт оправдал себя, а мы только раскачиваемся.

Директор, подумав, принял совет.

В дни сева директор никому не дает покоя. Как-то Ханамов приехал в бригаду Караджа Алашова, по привычке разгреб руками землю — нет семян. Проверил все четыре ряда, где еще днем прошла сеялка, — пусто, ни одного хлопкового семечка. Проверили сеялку, оказалось, что забилось отверстие. А в бригаде Ата Батырова еще хуже: все семена в земле, но не на той глубине. После такого сева доброго урожая не жди.

Ханамов разыскал в поле Батырова, невозмутимого, свежевыбритого, стоявшего на связке камыша, чтобы не запачкать ярко начищенных сапог.

— Ты знаешь, что у тебя на поле происходит? — взорвался Ханамов. — Как семена заделываются?! А ну, покажи руки! Покажи, говорю!

Бригадир, помявшись, вытянул руки — чистенькие, белые.

— Теперь посмотри на мои, — Ханамов показал Батырову свои — у самых ногтей кожа была стерта до крови, так часто директор разгребал пальцами землю, проверяя качество сева.

В тот день был издан директорский приказ. Бригадиру К. Алашову и сеяльщику за низкое качество сева — учли расход горючего и ущерб будущему урожаю — сделали денежный начет, бригадира А. Батырова освободили от занимаемой должности, а бригадиру К. Баирамалиеву за высокое качество сева объявили благодарность.

Запоздалая весна, естественно, оттянула весь комплекс агротехнических мероприятий, это сказалось и на уборке. В поле вышли все 150 хлопкоуборочных машин, но хлопок созрел так поздно, что «голубые корабли бороздили плантации до глубокой осени. Конечно, несколько повысилась себестоимость продукции, центнер хлопка обошелся в 45 рублей, на два рубля дороже, чем в предыдущем году. Но план и социалистические обязательства первого года десятой пятилетки перекрыли с лихвой, сдали 13,6 тысячи тонн «белого золота» при урожайности 26,2 центнера, получили свыше 4 миллионов рублей чистой прибыли.

Но успехи не убавили директорских забот. Можно сказать, что с развитием хозяйства они все возрастают. Надо дренажи проложить на всех площадях, планировку земель завершить, полностью перейти на девятипольный хлопково-люцерновый севооборот, привести, наконец, в порядок левобережный коллектор. Это мелиоративное сооружение уже не отводит грунтовые воды, наоборот, земли засоляет. С водой шутки плохи. Она друг, если с ней с умом обращаться, врагом обернется, если бездумно обходиться... И землю, и воду, как детей своих, до ума доводить надо.

Ханамов невольно перенесся мыслями к детям, в Ашхабад. Летом на каникулы приедет внук Сережа и будет ездить с ним по полям, в канале купаться, рыбу удить. И какая-то теплая волна залила грудь. Да, ребятами своими Чары доволен. У каждого поколения своя жизнь, своя дорога, своя судьба. Все его три сына — Нурмухамед, Аман, Анна — стали инженерами-строителями, а дочь Курбансолтан — врач-педиатр. Старшего недавно назначили заместителем начальника управления «Каракумстрой», того самого управления, в ведении которого находится совхоз. Выходит, Ханамов в некотором роде ходит в подчинении сына. Он усмехнулся про себя, мотнул головой: «Не в некотором, а в прямом. Семейственность получается...»

...Перед «газиком», словно мираж, вырос белокаменный поселок, с двухэтажными домами, школами, магазинами, столовыми, клубом. Центральную усадьбу совхоза окружали сады, виноградники, паутина оросителей... Надо быть великим оптимистом, человеком, влюбленным в жизнь, чтобы на бывших караванных тропах, где люди погибали от жажды и зноя, сотворить цветущий оазис.

АШХАБАД

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Статьи о проблемах семьи, быта, брака, опубликованные в «ЛГ» за последнее время, вызвали поток читательских откликов. Некоторые из них были напечатаны. Но письма до сих пор идут. Сегодня мы продолжаем этот разговор.

Лариса КУЗНЕЦОВА

Нелегко спорить с цифрами. Даже если они и не очень устраивают. И все-таки, когда речь идет о женихах и невестах, о семье, о детях, думаю, не совсем верно озираться лишь на количественные соотношения. Цифры — это, безусловно, очень важно, но еще далеко не все. Так что объяснения на эту тему через призму статистического «ведомства» — лишь часть правды. В чем же, на мой взгляд, вся правда?

Короткая быль: жила-была женщина. Любила своего сверстника. Вышла за него замуж, родила сына, но вскоре встретила человека, который показался ей куда более интересным, чем отец ее ребенка. Ушла к нему. Через три года разочаровалась — расталась и с ним. Растит сына одна. У мужей — новые семьи. Женщина умная, красивая, волевая. У нее масса друзей, есть и новая любовь, но семьи нет и скорее всего не будет. Замуж не хочет, однако ходит в статистических невестах. Честно признается: «Сама себя боюсь — трудная я...»

Не станем утверждать, будто наше личное счастье всегда зависит от состояния в браке. Дело это тонкое. Однако недаром очень много одиноких людей искренне стремятся решить для себя не только лично-сердечную, но и социальную проблему — найти «спутника жизни».

Для женщин, например, понятие любви и полного личного счастья переплелось с понятием супружества, даже своеобразного супружеско-гражданского престижа. Поэтому-то, думаю, надежда на любовь ходит в женских головах как бы под ручку с надеждой на брак. В подавляющем большинстве случаев этим надеждам соответствует и мужское поведение: женихи женятся на своих невестах, все идет, как говаривали в старину, чинно-благородно. Но почему эта чинная благородность оборачивается нередко бракоразводными процессами, отчего возникают извечные «треугольники», отчего при росте количества распавшихся семей не очень-то растет число повторных браков, отчего женщина, чаще всего сама являющаяся инициатором развода, потом горько страдает от одиночества, а мужчина — тоже одинокий и тоже разведенный — не всегда стремится к новым семейным узам? Могут ли цифры демографов быть тому объяснением?

Да, в брачной морали произошли изменения — изменения сложные, неоднозначные, порою самих себя стесняющиеся. Для разговора на эту щекотливую тему А. Жуковицкий («Любовь и демография», «ЛГ», № 18, 1977) отыскал весьма удобную маску — демографию. Снимем ее.

Жизнь тысячелетиями ставит свои неопровержимые эксперименты. И наши деды, и наши прадеды знали, что одним в любви везет, другим — нет, судьба одних похожа на сплошную любовную авантюру, у других все складывается куда скромнее, спокойнее и строже, а то и вовсе никак... Вопрос столь глубок и сложен, что в его дебрях не только черти ноги поломают, но и ангелы крылья потеряют. Почему Онегину вдруг понравилась замужняя Татьяна, почему Анне Карениной так претили торчащие уши нелюбимого мужа, почему Анна Сергеевна, чеховская дама с собачкой, любила Гурова, но не терпела собственного супруга, а Григорий Мелехов пылал страстью к Аксинье, хотя имел детей от Натальи? Все это не логике подвластно, а жизни, которая как раз тут-то меньше всего считается с логикой. Единственное, что мы можем отметить: пушкинская Татьяна, даже любя Онегина, придерживалась жесткой формулы: «но я другому отдана; я буду век ему верна»; формула эта трансформировалась во времени. Литература дает нам наглядные уроки исторических изменений в эмоциональной жизни личности. По литературе мы можем проследить за движением тонкого вопроса, где демография лишь подлаживает звучащую в веках ноту, форсирует звук, подает кстати жару, но — поверьте мне — не она рождает звук, не она чирикает любовной пичкой.

Долгие века идут рядом, не всегда пересекаясь, а иногда и споря друг с другом чувство и долг. И даже сейчас, когда семья основывается на любви, на чувстве на симпатии, брак все равно выступает как социальная предусмотренность, как необходимая коррекция поведения человека в личной жизни.

Супружеские правоотношения, торжественная мелодия в загсе — брак есть институт социальный. Вспомним Маркса: «Если бы брак не был основой семьи, то он так же не являлся бы предметом законодательства, как, например, дружба».

Общественные институты служат всем нам. Но, к сожалению, всем одинаково хорошо быть не может, особенно в браке: мужей недостает для всех потенциальных жен, а уж хорошие мужья и хорошие жены — всегдашний дефицит. В дефиците может оказаться и любовь. Любовь и брак. Идеально, когда одно совпадает с другим — любовь в браке или брак по любви. А если не совпадает? Если избранница — не жена или жена — не избранница? Диалектика противоречий здесь смотрит из всех углов, а углов здесь, пожалуй, побольше, чем где-либо.

Углы противоречий не всегда рвут людские сердца в клочья, общественное мнение не требует сейчас бессмысленно-жестоких расплат за любовь, хотя и «грешную». В нашем сознании произошли изменения, которые позволяют нам все уважительнее относиться к человеческому чувству, к сложностям личной жизни. И все же общественное мнение интересы семьи ставит превыше любых других личных интересов, интересы жены — выше интересов любой другой женщины. Причина тут простая и веская: в семье растут дети.

Вот мы и добрались до детей. Кстати, одинокие матери, о которых иных безобразников, появились не вчера и не позавчера. Что же заставляет нас говорить о них вновь? Опять демография? Да нет. Опять изменения в общественном сознании. Благие, благотворные тяготения к отцу, отцовство которого еще надо доказывать, а это, я знаю множество подобных дел, одна из самых унизительных и бесперспективных для женщины затей. Ребенка такой матери чаще всего возьмут на воспитание сердобольные бабушки и дедушки, потому что одной, да еще слишком молоденькой, женщине, как правило, немного зарабатывающей, поднимать сына или дочку чрезвычайно трудно. Пусть простятся мне здесь финансовые откровенности, но женщины знают, сколь недешево нынче стоит ребенок...

Матери-одиночке материально приходится не то что труднее — это еще ничего, — ей просто хуже. Самое ошеломляющее, что отцы-то нынешних внебрачных детей нередко холосты. Вот какие дочки-матери... Рухнула демографическая ширма. Обнажилась жизнь: есть соответствие «невест» «женихам», но нет соответствия числа детей числу законных отцов.

Брак и семья необходимы на этапе развитого социализма. Мужчины должны быть отцами, воспитателями, супругами; женщины — женами, матерями, хозяйками. Умиляться безотцовщине не надо даже из самых благих побуждений борьбы с ханжеством и лицемерием. Безотцовщина может быть даже в семьях, где супруги не разведены и отцы, как говорится, имеют место. Скрытая безотцовщина порою ничем не лучше явной. И тут, и там мать — всему голова, за все у нее болит сердце. Но скрытая безотцовщина по крайней мере компенсируется материальной поддержкой мужа, тогда как явная — это нередко жизнь даже без алиментов...

Эмансипация женщины рубит под корень когда-то распространенную установку на то, что для женщины важно супружество, не супруг. По старинке как было? Супруг стерпится, слюбится. Но уже давным-давно просто статистические мужья не имеют цены — цену имеют хорошие семьянины. Количество должно быть подкреплено качеством. Недаром мужья-алкоголики чаще всего «отбраковываются» браком, бесславно выходят из игры.

Сколько голов — столько умов, сколько сердец — столько родов любви. Одни люди признают лишь страсть, других тяготит горячность... Одни любят пироги, другой — застольную беседу, третий — тишину и порядок. Одни видят в браке лишь долг, скуку, обязанность, другие скучают вне брака и готовы нести любые обязанности. Одни нетерпеливо ждут от супружества блаженства, уюта и наслаждений, другие запасаются мудростью, сдержанностью, самодисциплиной, великодушием, дипломатией, трезвостью, искусством компромисса и терпением. Многообразны типы людские, темпераменты, неодинаково воспитание. И лишь тернистый путь исканий, а то и проще — проб и ошибок, в основе которых лежит наша интуиция, лишь этот путь чаще всего помогает нам осознать, чего же мы ищем в своей личной жизни. И кого ищем. Подходящего человека — вот кого. Но, что делать, иногда мы хотим того, чего не можем, иногда можем лишь то, чего не хотим... Путь к семейному счастью некоторых людей напоминает надкусывание многих яблок, хотя искомой величиной оказывается груша.

Да, надо ведь не просто замуж выйти (жениться) — это еще полдела. Надо без конца трудиться на ниве своей любви, своей семьи, доказывая свое право на существование там, где тебе хочется быть и оставаться. Не хочется — воля-вольная, но тогда уж — без ханжеских претензий, что мужа (жену) увели у вас из-под носа. Без жалоб... Усложнился не сам институт брака, а самое главное условие брака — человек.

Семья требует постоянных трудов. В ней много обязанностей. Особенно женских. Но ведь она и дает человеку очень многое, а для женщины — прежде всего для женщины — ощущение надежности, защищенности, стабильности. Неоспоримы ценности семьи, как неоспоримо и то, что ценности эти для каждой конкретно взятой пары могут меняться, могут и переоцениваться... Но как бы ни переоценивались эти ценности с точки зрения Его или Ее, семья постоянно ценна для детей.

Не было бы их, живи все в мире и согласии, не существовало бы семей, где отец лишь ладит с матерью (мать с отцом) ради детей, а любит другого (другую); не было бы разводов, сопровождающихся тяжелыми спорами, с кем из взрослых должен остаться ребенок; органам опеки не приходилось бы вмешиваться в скандальные отношения разведенных супругов, один из которых не дает другому видеть их общего отпрыска. Иными словами, любовь и нелюбовь взрослых порою мешают спокойно расти маленьким. Маленькие слишком часто втягиваются в кутерьму взаимных тяжб и оскорблений людей, которые когда-то — говорят — любили друг друга... Не будь охраняющей семью, детство и материнство государственной длани, детские косточки действительно «хрустели» бы чаще.

Хрустят они прежде всего при рождении вне брака. Дети растут нервные, мамиными слезами и попреками испуганные, отравленные комплексом неполноценности — порою из-за идиотизма мещан, придающих рождению такого ребенка какой-то особый соленый смысл, порою из-за жестокости сверстников и товарищей по играм, для которых задать вопрос: «а где твой папка?» — что из рогатки пульнуть, хотя пулька не из рогатки может оказаться выстрелом, убивающим душу. Детям этим расти трудно в той же мере, в какой одиноким матерям трудно их воспитывать. Разве здесь не поднимают голову вопросы качества — качества воспитания, качества полученного человеческого материала? Нет, не с внебрачной стороны надо решать проблемы рождаемости!..

Правы те читатели, которые твердо убеждены: ребенок должен воспитываться в семье. Как воздух, как материнское молоко и витамины, ему нужна атмосфера добра, правды, доверия и чистоты. Счастье ребенка и аморальное поведение — папы ли, мамы ли — несовместимы и недопустимы, как бы ни складывалась «демографическая» ситуация.

Важно отделить зерна от плевел, не путать интересы собственной эмоциональной частной жизни, а то и просто филологии с серьезным общественным интересом, который тут же вступает в действие, когда речь идет о зарождающейся третьей жизни — ребенке.

Что верно, то верно — любовь не всегда предполагает правоотношения партнеров. Ребенок же должен быть обеспечен своими правоотношениями с отцом всегда.

[illegible]-то, наверное, женщина, думая о любви, думает и о браке. Инстинкт материнства подсказывает ей это. И первый крик ребенка — это крик человека, будущего гражданина, требующего к себе не просто стихийно-ласкового, тритатушеньки-та-та, отношения, но и суровым правом гарантированного отношения взрослых. А когда начинается право — начинается семья.

Все остальное — иной пласт человеческих отношений, куда детей если и приглашать, то с великой ответственностью за это.

РЕЗОНАНС

«НЕ СКУПИСЬ, ХОЗЯЙКА!»

В связи со статьей Л. Вахминовой «Не скупись, хозяйка!» («ЛГ», № 1, 1977 г.), обзором писем читателей («ЛГ», № 9, 1977 г.) и комментарием отдела социально-бытовых проблем («ЛГ», № 12, 1977 г.) объединение «Мострансагентство» сообщает, что все эти материалы были вынесены на широкое обсуждение коллектива.

На грузчиков, допустивших вымогательство и незаконно получивших с заказчика деньги, агентство транспортно-экспедиционного обслуживания наложило дисциплинарное взыскание — им объявлен выговор (приказ № 4-е).

Далее в официальном ответе, подписанном начальником объединения «Мострансагентство» Г. Кругловым, говорится о роли самого клиента, заказчика в деле искоренения такого чуждого для нашего общества явления, как поборы: «В случае, описанном в газете, заказчик выразил благодарность грузчикам-вымогателям. Естественно, после этого грузчики категорически отрицают факт вымогательства и получение денег. Бывают случаи и похуже. Встречаются заказчики, которые «подносят» грузчикам в «знак благодарности» спиртные напитки, не считаясь даже с тем, что их рабочий день продолжается.

Борьба с поборами не проста. «Мострансагентство» стремится выбить почву из-под ног вымогателей: в объединении создается обстановка, при которой каждый вымогатель начинает чувствовать неотвратимость наказания. Необходимы для этого и действенная помощь населения, преодоление инертности и равнодушия со стороны самих «пострадавших», зачастую покорно мирящихся со злоупотреблениями. Есть и любители договориться с бригадой грузчиков перевезти свои вещи и без оформления квитанции — на государственном автотранспорте. Недавно «Мострансагентство» вскрыло такие факты и строго наказало грузчиков. Заказчики же остались безнаказанными.

Пора серьезно подумать о наказании не только «берущих», но и «дающих», тех, кто пытается обойти установленный порядок. После разбора случаев вымогательства «Мострансагентство» возвращает «пострадавшему» деньги. Следует, на наш взгляд, установить порядок, при котором они поступали бы в доход местного бюджета».

Получен официальный ответ и от заместителя начальника Главмосстроя В. Галицкого. В нем, в частности, говорится:

«За несвоевременное устранение недоделок в корпусе 23, микрорайона 34-а, Бабушкина (дом № 6 по Лосевской улице) приказом по Главмосстрою на виновных наложено дисциплинарное взыскание. Срок устранения недоделок согласован».

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

«ДЫМ, УНОСЯЩИЙ ЗДОРОВЬЕ»

Министерство культуры СССР рассмотрело вопрос о вреде курения, поднятый на страницах «Литературной газеты» и в письме Министерства здравоохранения СССР.

Министерствам культуры союзных и автономных республик, управлениям культуры крайисполкомов и облисполкомов, главным управлениям культуры Мосгорисполкома и Ленгорисполкома, учреждениям культуры и искусства союзного подчинения направлено инструктивное письмо, содержащее ряд предложений по активизации борьбы с курением.

Министерство культуры СССР считает необходимым:

1. Во всех театрально-зрелищных и промышленных предприятиях, учебных заведениях и учреждениях культуры и искусства установить специальные места для курения.

2. Организовать широкую разъяснительную работу, с привлечением медицинской общественности, о вреде курения, используя в этих целях научно-популярные и документальные кинофильмы, диапозитивы, диафильмы и другие наглядные пособия.

3. Сократить до минимума показ курения на сцене, если это не связано с сюжетом и линией поведения действующих лиц.

4. Концертным организациям страны подготовить специальные тематические номера для артистов-сатириков о вреде курения.

5. Учреждениям культуры организовать книжные выставки, витрины, альбомы с вырезками, издание красочных плакатов, направленных на активизацию борьбы с курением.

6. Систематически проводить лекции, доклады и беседы, вечера вопросов и ответов о вреде курения.

Ю. КУЗИН,
начальник Управления кадров Министерства культуры СССР

■

Главная сценарная редакционная коллегия по художественным фильмам Госкино СССР ознакомилась с направленной в Госкино подборкой писем читателей «Литературной газеты», авторы которых выражают озабоченность тем, что в ряде кинофильмов действующие лица неумеренно курят, что объективно служит «пропаганде» пагубной привычки.

Мы также озабочены этой проблемой и принимаем меры, чтобы исключить возможность бездумного отношения постановщиков картин к столь важному вопросу. Наряду с принципиальным с этой точки зрения редактированием сценариев и фильмов во все госкомитеты республик и на киностудии страны направлено соответствующее циркулярное письмо с анализом положения дел в сфере борьбы с курением средствами кино, указаны меры, которые необходимо принять в данном направлении.

Д. ОРЛОВ,
главный редактор Главной сценарной редакционной коллегии по художественным фильмам Госкино СССР

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

«ЗАБЫТЫЕ ОБЕЩАНИЯ»

Министерство высшего и среднего специального образования СССР рассмотрело материалы, опубликованные на страницах «Литературной газеты» 23 марта 1977 года, по обучению студентов динамическому чтению.

Министерством, начиная с 1970 года осуществлены мероприятия, направленные на внедрение в высших учебных заведениях методов быстрого чтения. В ряде вузов страны были организованы и работают курсы по обучению студентов методам динамического чтения.

Так, при Московском инженерно-физическом институте открыта школа быстрого чтения, создана методика обучения динамическому чтению. В целях распространения опыта этой школы в высшие учебные заведения в 1974 году направлено информационное письмо с программой и методикой проведения занятий, а также описанием технических средств, используемых при обучении.

Для популяризации обучения быстрому чтению ряд материалов был опубликован в журнале «Вестник высшей школы».

Министерство предполагает в ближайшее время обобщить опыт, накопленный высшими учебными заведениями, и разработать рекомендации для более широкого распространения этого метода чтения в вузах страны.

В. ЕЛЮТИН,
министр высшего и среднего специального образования СССР

Фоторепортаж «ЛГ»

ТОВАРИЩ ИНСПЕКТОР

Каждый прохожий в Алма-Ате заметит образцовый порядок на тротуарах и улицах города. В этом — большая заслуга сотрудников Госавтоинспекции. Коллектив алма-атинского ГАИ по праву считается одним из лучших в нашей стране. Неоценимым помощником в работе инспектора стала электроника. АСУ «Город» не бывает рационально режимы движения на основных магистралях города. Но главным в прежнем все-таки остается автоинспектор.

Снимки нашего фотокорреспондента Анатолия Ярмолко рассказывают о работе алма-атинского ГАИ.

Инспектор всегда поможет пешеходу

Случается и такое...

АСУ «Город» регистрирует каждое дорожное происшествие

Давайте познакомимся...

ДОЛГИХ ЛЕТ ТЕБЕ, МОЛОДОСТЬ!

ИНСТИТУТ ЧЕЛОВЕКА

Новая Конституция, проект которой вынесен сейчас на всенародное обсуждение, гарантирует советским людям право на охрану здоровья. Это положение закрепляет достигнутые социалистическим обществом завоевания в области повышения благосостояния нашего народа, улучшение условий труда, быта, отдыха и питания советских людей, развития медицинской науки и здравоохранения. Известно, что за годы Советской власти средняя продолжительность жизни граждан нашей страны увеличилась вдвое и превышает в настоящее время 70 лет. Но и это не предел. Не случайно в числе мер, обеспечивающих право на охрану здоровья, в проекте новой Конституции названо и развертывание научных исследований, направленных на обеспечение долголетней активной жизни граждан.

«Прибудет ли нашего веку!» — так были озаглавлены полемические заметки писателя Георгия Гуревича («ЛГ», № 13). Задавая ученым вопрос: достаточно ли решительно ведется наступление на старость! — автор заметок, в частности, подверг критике работы Института геронтологии в Киеве. Сегодня писателю отвечает директор института, академик АМН СССР Д. ЧЕБОТАРЕВ. Мы публикуем также письма ученых, в которых выражены наиболее распространенные мнения о стратегии исследований в области геронтологии.

ОБСУЖДЕНИЕ на страницах «Литературной газеты» вопросов, касающихся развития геронтологии, представляется мне своевременным и полезным.

Если первые две трети нашего столетия были эпохой физики и математики, то его конец станет, как считают многие исследователи, началом эпохи биологии. На наших глазах в биологии происходят поистине революционные события, связанные с раскрытием сущности передачи наследственной информации, синтеза белка, регуляции жизненных процессов. Бурно развивается и геронтология. Сотни научных коллективов с разных сторон изучают важнейший биологический процесс старения. Геронтология преодолела период безосновательных рассуждений и добрых пожеланий, стала на строго научную основу.

Поскольку в конечном итоге данные науки должны находить практическое использование, связанные с геронтологией надежды вполне понятны. Как же поступать в данной ситуации? Последовательно, шаг за шагом изучать процесс старения, а потом на основании полученных фактов разрабатывать практические мероприятия по увеличению продолжительности жизни или, не дожидаясь исчерпывающего раскрытия сущности этого процесса, уже сейчас предпринимать попытки хотя бы немного отодвинуть старость?

Второй подход вполне правомочен. В истории человечества много примеров того, как, не зная сути процесса, люди успешно пользовались им на протяжении тысячелетий. Так, брожение с незапамятных времен было использовано в виноделии, но лишь в XX веке сумели выяснить его химическую суть. Нельзя исключить, что средства, замедляющие старение, также могут быть найдены раньше, чем будет выяснен сам процесс. На это можно надеяться, но этого нельзя планировать. На нынешнем этапе необходимо понимать фундаментальные механизмы процесса старения и на их основе разрабатывать эффективные средства увеличения продолжительности жизни.

КАК ЖЕ, вступая частично на путь борьбы с теорией старения сегодня? Сложность разработки теории состоит в том, что старение — это многофакторный, многоканальный процесс. По мнению большинства исследователей, наиболее важной мишенью для воздействия на ход старения является генетический аппарат клетки.

Авторов гипотез о сущности изменений генетического аппарата в процессе старения можно разделить на три группы. Представители первой из них считают, что в ходе жизни наступает повреждение генетического аппарата, возникают «ошибки» в синтезе белка, что приводит к нарушению жизнедеятельности клетки и всего организма в целом. Согласно второму положению для увеличения продолжительности жизни необходим поиск средств, ограждающих генетический аппарат от повреждений, средств, обезвреживающих продукты жизнедеятельности клетки.

По мнению других исследователей, возрастные изменения генетического аппарата запрограммированы, то есть речь идет о своеобразных биологических часах, заключенных в клетке. В этом случае увеличение продолжительности жизни может быть получено при использовании факторов, замедляющих ход этих биологических часов.

Есть еще одна группа исследователей, представители которой объясняют процесс старения обоими этими механизмами.

Как бы ни обстояло дело в действительности, уже сейчас можно предположить, что значительное увеличение продолжительности жизни потребует вмешательства именно в фундаментальные механизмы наследственности. В то же время для преодоления установленного эволюцией барьера понадобятся усилия и сроки, которые сейчас трудно предсказать.

Писатель Г. Гуревич в своей статье спрашивает: «За что бороться — за продление жизни на десять лет или на сто?» Разумеется, сто лет много лучше, чем десять, но ведь в действительности такая альтернатива ложна. Бороться следует за любое возможное увеличение активного периода жизни для нас и для тех, кто будет после нас.

Согласно прогнозам демографов, через полвека люди в возрасте 65 лет и старше будут составлять 16—20 процентов населения экономически развитых стран. Геронтологи же не обещают решения проблемы продления видового барьера продолжительности жизни за эти пятьдесят лет. Миллиардам людей предстоит, очевидно, жить, стариться и умирать в те сроки, которые установлены эволюцией. На наш взгляд, бороться за «десять лет» здоровья и жизни для этих миллиардов — ответственная и почетная задача. Кроме того, по мнению многих исследователей, внутривидовые возможности увеличения продолжительности жизни человека составляют не десять, а двадцать пять — тридцать лет. Это не так уж и мало.

РАЗУМЕЕТСЯ, отказываться от попыток преодолеть видовой барьер мы не должны. На современном этапе развития геронтологии целесообразно проводить фундаментальные исследования процесса старения и параллельно испытывать средства, влияние которых на продолжительность жизни уже доказано в экспериментах на животных. Именно так и строят свою работу советские геронтологи. В нашей стране наступление на старость ведется по всем направлениям.

Научный совет «Геронтология и гериатрия» при президиуме АМН СССР и проблемная комиссия Академии наук СССР по искусственному увеличению видовой продолжительности жизни человека координируют выполнение сотен тем в десятках научных учреждений страны. Проблемами геронтологии занимаются два специализированных центра — Институт геронтологии АМН СССР в Киеве и Сектор геронтологии АН БССР в Минске.

На протяжении более 15 лет разрабатывает методы увеличения продолжительности жизни коллектив Научно-исследовательского института онкологии Харьковского государственного университета, возглавляемый академиком АН УССР В. Н. Никитиным. Используя специальный режим питания, харьковские исследователи добились увеличения продолжительности жизни крыс на 30—50 процентов. Следует отметить очень перспективные работы академика Н. М. Эмануэля, связанные с воздействием на свободные радикалы, возникающие в клетке и повреждающие ее важные структуры. Обнадеживающие результаты получены белорусскими геронтологами. Успешно работают коллективы геронтологов при Институте онкологии в Ленинграде, Институте экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР в Тбилиси и другие. В последние годы прочные контакты наладились между геронтологами и кардиологами, онкологами, социальными гигиенистами. Специалисты разных областей решают не только частные, но и общебиологические вопросы старения.

Геронтология включает в себя и медицинские, и социальные проблемы. Вот почему Институт геронтологии АМН СССР был создан как комплексное научное учреждение. Разрабатывая биологические, медицинские и социальные аспекты старения, ученые института выявили изменения, наступающие с возрастом в структуре нуклеиновых кислот, в процессах энергетического обеспечения функции клетки, в обмене основных регуляторов жизнедеятельности клетки — гормонов и медиаторов, в системах, регулирующих слаженную работу всего организма.

В институте профессором В. В. Фролькисом была разработана адаптационно-регуляторная теория, согласно которой старение — результат нарушения регулирования генетического аппарата и последующих изменений нервной и гормональной регуляции обмена и функции клеток. В то же время в ходе старения развиваются важные приспособительные механизмы. Именно они, их выраженность определяют длительность жизни, именно они должны стать «опорными пунктами» воздействий, увеличивающих продолжительность жизни.

На всех существующих воздействии, увеличивающих продолжительность жизни в экспериментах на животных, наиболее значительный прирост оказывает калорийно недостаточное, но биологически полноценное питание. Это доказано во многих лабораториях и наиболее тщательно изучено харьковскими геронтологами. Очевидно, использование этого подхода следует одним из первых перенести на человека.

Существуют общебиологические закономерности старения. Вместе с тем есть существенные различия в течении этого процесса у разных биологических видов. Единственным в мире учреждением, где изучается старение практически здоровых людей, является клиника нашего института. Именно эти исследования позволили внедрить в практику ряд гериатрических препаратов.

Необходимо, однако, отдавать себе отчет в том, что одними препаратами жизнь не продлишь. Той основой, на которой будут проходить все остальные воздействия, в конечном итоге станет образ жизни человека. Без рационального питания, без активного двигательного режима, без приносящего удовлетворение труда, без интересного отдыха, короче говоря — без всестороннего развития физических и духовных сторон личности человека нельзя рассчитывать на эффективность любых препаратов.

Важным этапом развития геронтологии станет подготавливаемая нашим институтом научная программа увеличения продолжительности жизни. В ее разработке будут принимать участие ведущие научные коллективы страны. Эта программа предусматривает не просто пассивный сбор данных, а активное планирование с четкой целью.

* * *

В геронтологии наблюдается пока явный дефицит и фактов, и теорий. Его нельзя «обойти», но его можно ликвидировать в процессе изучения механизма старения. «Решающие скачки» в науке выглядят таковыми только в исторической ретроспективе. Понимание этого позволит избежать скороспелых выводов и однодневных сенсаций.

КИЕВ

Д. ЧЕБОТАРЕВ, директор Института геронтологии АМН СССР, академик АМН СССР

ДО БАРЬЕРА И ЗА НИМ

ПИСЬМА СПОРЯТ

ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ФАКТЫ

Писатель Г. Гуревич поднимает вопрос об эффективности исследований, посвященных старению и старости. Он выражает даже недовольство тем, что слишком много внимания уделяется сбору фактов, касающихся упомянутых явлений. Но давайте подумаем. Что такое старение и старость? В чем их сущность? Какие процессы лежат в их основе? Какие гены управляют ими? Точные ответы на эти вопросы еще не найдены. Остается неопределенной и природа тех болезней, которые нередко способствуют старению, таких, например, как атеросклероз. Именно поэтому сбор фактов о старении и старости в настоящее время является основным условием скорейшего решения проблемы.

Поиск научных данных о старении и старости, на мой взгляд, прежде всего следует вести в таких направлениях: 1) молекулярно-генетический уровень изучения старения с выяснением биохимических процессов, лежащих в его основе, и возможное положительное влияние на эти процессы; 2) выяснение возможностей ограждения генетических и биохимических процессов, управляющих старением, от вредного влияния различных факторов (болезни, дурные привычки, психические травмы и т. д.); 3) выяснение роли иммунитета в старении человека.

Таким образом, для осуществления прямого наступления на старость необходимо в первую очередь собрать по возможности полную информацию в названных областях. Это трудные задачи, но они выполнимы.

В. ЯГЛИНСКИЙ, профессор

ОРЕНБУРГ

КОГДА НЕКОМУ ДУМАТЬ...

С большим интересом прочел статью писателя Г. Гуревича «Прибудет ли нашего веку?». В ней затрагивается, казалось бы, частный научный вопрос (хотя для человечества он один из главных) — об удлинении жизни. В действительности же в статье полемически ставятся вопросы, имеющие принципиальное значение для науки, а именно: о необходимости разрешения не столько частных, хотя и важных, научных проблем, сколько общих, фундаментальных.

В этой связи прежде всего посмотрим, достаточно ли продуктивно решают их ученые. «Мы собираем факты, точные, достоверные. Домыслами не занимаемся. Когда накопим факты, будем думать», — цитирует Г. Гуревич типичное высказывание таких ученых. Причем самое прискорбное то, что в этой реплике звучит не признание собственной слабости, а скорее гордость. Дескать, мы действуем почти как И. Ньютон. Вспомните его знаменитое: «Гипотез не измышляю». Но «что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку». И если Ньютону односторонность его подхода (и гении ошибаются!) не помешала сделаться Ньютоном, то, к сожалению, упорное следование его реплике мешает исследователям добиваться успехов в разрешении сложнейших проблем.

Простое собирание фактов без всестороннего обдумывания проблемы зачастую бывает бесполезным. Ведь при этом, как хорошо пишет Г. Гуревич, даже неизвестно, «где и какие» факты надо собирать.

Для предварительного составления стратегического плана решения сложной проблемы, как минимум, требуется наличие стратегов, то есть крупнейших ученых-мыслителей способных его осуществить. Поэтому на вопрос отдела науки «ЛГ»: когда именно возникают предпосылки для решающего штурма важных проблем? — можно ответить довольно однозначно: тогда, когда на данном участке науки появляется ученый-стратег.

Что же касается фактов, то история развития естествознания убедительно показывает: ученым-стратегам фактов обычно требуется не так уж много. Причем, как правило, большинство из них уже давно известны.

Поэтому задача заключается в том, чтобы максимально способствовать выращиванию таких ученых-стратегов. А когда они появляются — способствовать их развитию.

Ф. ДРАГЕЛЬ, старший научный сотрудник

гор. ПУШКИН Ленинградской обл.

ОСАДА ИЛИ ПРОРЫВ?

Тему разговора, начатого Г. Гуревичем, на мой взгляд, можно сформулировать так: должна ли наука наступать широким фронтом с планомерным прогрессом во всех ее областях или необходимо сосредоточивать силы на отдельных, кажущихся наиболее перспективными участках?

Время от времени на фоне довольно медленного ее развития происходили попытки получить немедленно, сейчас же резкое продление человеческой жизни. Таковы, например, были предпринятые в 20-х годах опыты по пересадке семенников шимпанзе старикам и проводившиеся А. Богдановым переливания крови. В близкое нам время румынским исследователем К. Пархоном с этой же целью проводились внутривенные вливания новокаина. Все эти попытки не привели к надежным и устойчивым успехам в продлении жизни человека. Если придерживаться военной терминологии, столь широко используемой в статье Г. Гуревича, то эти исследования можно было бы сравнить с лихими кавалерийскими атаками. Ну что же, такие дерзкие атаки тоже необходимы, но они не могут заменить методичного и неотвратимого наступления пехоты.

Одним из наиболее значительных достижений геронтологии последних лет является открытие ограниченности числа клеточных делений в условиях культивирования вне организма. Это открытие не могло быть сделано без длительного периода энергичных поисков в области культивирования клеток и тканей. То же можно сказать и об успехах в разработке теории гормонального характера биологических часов старения. Разве эти успехи могли бы появиться без последних достижений эндокринологии, биохимии, патофизиологии?

Трудно надеяться, что в ближайшее время геронтологи смогут найти средство, коренным образом продлевающее человеческую жизнь. Эмпирические и полуэмпирические поиски вряд ли позволят этого добиться. Только прогресс всей биологии приведет к решительным шагам в этом направлении.

Хотелось бы обратить внимание на немаловажную проблему, поставленную еще в «Этюдах оптимизма» нашим великим соотечественником И. И. Мечниковым. Главной целью борьбы с преждевременной старостью он считал достижение «полного и счастливого цикла жизни, заканчивающегося спокойной естественной смертью». Мечников был убежден, что после гармонично и рационально прожитой жизни у человека должны исчезнуть страх смерти и развиться желание умереть. Правда, Мечников не расшифровал достаточно четко, что следует понимать под естественной смертью в объективном смысле. По-видимому, это смерть после достижения видовой продолжительности жизни.

Неизвестно, существовал ли такой человек, который умер естественной смертью. Люди умирают пока преждевременно. Отсюда страх смерти. Этот страх, вероятно, можно преодолеть с помощью психотерапии, методов самовнушения и т. д. Однако работа в этом направлении почти не ведется. Между тем она необходима, пока геронтология еще не добилась значительных успехов.

В. КОНДАЛЕНКО, кандидат биологических наук

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТДЕЛА НАУКИ «ЛГ»

Разговор о проблемах геронтологии, начатый полемическими заметками Г. Гуревича и подхваченный учеными, показал важность и актуальность поднятой писателем темы. Почему столь робко в геронтологии ведется поиск главного направления научной атаки? Вообще, на каком этапе научных исследований формулируется их «конечная цель»? Когда именно возникают предпосылки для решающего штурма научной проблемы? Эти вопросы важны не только для геронтологии, но и для всего процесса научного познания. В конечном итоге речь идет о соотношении стратегии и тактики в науке. Думается, что было бы неверно противопоставлять одно другому. Кстати, в заметках Г. Гуревича и не было такого противопоставления. Вряд ли стоит сомневаться, что путь к пониманию сложных процессов старения и овладению их интимными механизмами — это комплексное решение и тактических, и стратегических исследовательских задач, это широкое наступление на проблему долголетия.

Редакция благодарит всех участников обсуждения поднятой газетой проблемы.

ЧТО ЖЕ СКАЗАЛА ЭВМ? (Институт физической химии АН СССР)

Фото А. ХРУПОВА

ОТ АТОМА ДО КОСМОСА

● ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 9-й СТР.

— А в области атомной энергетики?

— С прошлого года мы обмениваемся технической документацией о реакторах на быстрых нейтронах. На советской установке «Токамак 10» и французской «ТФР» будут проведены работы по физике плазмы и управляемому термоядерному синтезу.

— Какие еще совместные проекты в области фундаментальных и прикладных исследований реализуются в ходе сотрудничества?

— Я бы отметил целый ряд важных проектов: например, по упомянутой уже информатике, очень перспективной области исследований, в частности по использованию математических методов и электронно-вычислительной техники в планировании и управлении народным хозяйством.

Совместные океанологические изыскания ведутся в бассейне Средиземного моря, куда выходило советское судно «Академик Вернадский», и в Черном море.

В области медицины весьма успешно продвигаются обмен информацией и совместные исследования по борьбе против рака, сердечно-сосудистых заболеваний и других «болезней века».

Широкое практическое значение имеют работы по проблемам сельского хозяйства, в частности по выведению улучшенных сортов зерновых, по выращиванию винограда и его уборке на склонах гор, селекции высокопродуктивных мясо-молочных пород скота.

— До сих пор, Джермен Михайлович, мы затрагивали фундаментальные и прикладные проблемы науки. Скажите пожалуйста, а в области промышленности и техники — по каким отраслям советско-французское сотрудничество осуществляется наиболее результативно?

— Пожалуй, нет необходимости много говорить о сотрудничестве в области станкостроения. Мировая пресса, в том числе и ваша газета, подробно писала о пресс-гиганте в Иссуаре. Следует отметить лишь, что это не одиночный пример. Так, мы создаем совместно с Францией станки с числовым программным управлением, для которых фирма «Сит-Алкатель» разрабатывает электронные устройства. Эти станки поставляются на советские предприятия и во Францию, где их продажу осуществляет сама фирма «Сит-Алкатель». Кстати, они пользуются спросом и на мировом рынке, в частности в Швеции и Японии.

Мы поставляли различное оборудование для металлургических заводов в Фос-сюр-Мер. Успешно осваиваем производство судовых дизелей типа «Пильстик» по лицензии фирмы «Шантье де л'Атлантик».

Обе страны накопили большой опыт в нефтегазовой промышленности и обмениваются им, например, в том, что касается методов глубокого бурения, автоматизации погрузки и разгрузки нефти.

Широка программа сотрудничества в самых различных отраслях современной химии. С фирмой «Рон-Пуленк», например, в конце прошлого года заключено специальное соглашение о поставках в СССР целого ряда производств и о закупке французской стороной в СССР некоторых химических продуктов.

Активно идет сотрудничество в области пищевой, а также лесной и целлюлозно-бумажной промышленности.

— Разрешите, Джермен Михайлович, один вопрос по ходу беседы? Мы сейчас говорим об изучении космоса, об электронике, гигантских прессах, станках, дизелях, металлургии, химии, и это понятно: Франция находится на одном из первых мест пр развитию науки и техники. Вместе с тем Франция ассоциируется у нас с канонами эстетики, красоты, изящества. Представлены ли эти элементы и в какой мере в той области, о которой идет речь?

— Думается, что отделять полностью одно от другого было бы неправомерно. Богатое культурное наследие страны, ее эстетические традиции, как правило, сказываются во многих отраслях. Вы не станете отрицать, что красота и изящество могут присутствовать и в научном решении сложной проблемы, и в тончайшем приборе, который делает видимыми невидимые процессы (скажем пузырьковой камере «Мирабель», которая установлена на Серпуховском синхрофазотроне). Или возьмите, например, эстетические аспекты промышленного конструирования. Французские ученые и специалисты очень элегантно совмещают решение технических и эстетических задач. Вкуса и изящества в промышленной эстетике им не занимать, и это тоже составляет привлекательную сторону сотрудничества с Францией. Например, реконструкция Московского автозавода имени Ленинского комсомола, осуществленная с участием «Рено», не только привела к увеличению выпуска «Москвичей», но и улучшению их вида и отделки. И эти работы продолжаются.

Если хотите, то и в более непосредственном смысле вопросы эстетики тоже являются темами научно-технического сотрудничества. Так, например, в области химии и пищевой промышленности они рассматриваются советскими и французскими специалистами при производстве продуктов косметики и парфюмерии. То же самое можно сказать о сотрудничестве в производстве хороших сортов бумаги и в полиграфии. В области цветного телевидения тоже немыслимо осуществлять работы без учета факторов эстетики. Кстати, отмечу, что нами освоены разработки уже второго поколения цветных телевизоров на кинескопах 51 сантиметр и 61 сантиметр с самонаведением. А фирма «Томпсон-ЦСФ», чья аппаратура хорошо зарекомендовала себя на Советском телевидении, предполагает поставить нам студийное и внестудийное оборудование для ведения цветных передач во время Олимпийских игр в 1980 году в Москве.

— Каковы дальнейшие перспективы сотрудничества между СССР и Францией?

— Экономическое, промышленное и научно-техническое сотрудничество между Францией и СССР охватывает все ведущие отрасли экономики и науки, в которых осуществление исследовательских и опытно-конструкторских работ представляет взаимный интерес. Но я думаю, что имеются объективные возможности дальнейшего расширения и углубления нашего сотрудничества в таких областях, как машиностроение, автомобиле- и самолетостроение, химическая промышленность, и в некоторых других.

Что касается фундаментальных и прикладных исследований, то мне представляется, что следовало бы более активно осуществлять сотрудничество по новым источникам энергии, по сейсмологии, магнетизму и физике твердого тела, квантовой электронике, нелинейной оптике.

Выступая 29 мая по телевидению, Л. И. Брежнев оценил общее состояние советско-французских отношений как хорошее. «Но мы стремимся к большему, — сказал Л. И. Брежнев, — и думаем, что для достижения этого большего есть и резервы и предпосылки». Это в полной мере относится и к той области, которую мы с вами обсуждаем.

— В западноевропейской, а также американской прессе иногда встречаются утверждения, будто от такого сотрудничества больше выигрывает Советский Союз, чем западные страны. Что вы на это скажете?

— Ответ будет кратким. Утверждения, о которых вы говорите, не имеют под собой реальной почвы. Они надуманы и преследуют явно не благовидные пропагандистские цели. За 60 лет своего существования Советская страна подняла свою экономику и науку до уровня, который в определенной мере достиг, а по целому ряду позиций и превосходит уровень, достигнутый промышленно развитыми капиталистическими странами. Советский Союз располагает сейчас в этой области потенциалом, который позволяет нам самостоятельно идти вперед, ускорять научно-технический прогресс.

Мы, однако, выступаем за широкое развитие международных научно-технических, промышленных и экономических связей.

Это мы делаем потому, что в настоящее время глобальные вопросы развития науки наиболее плодотворно решаются на путях международного сотрудничества. Мы стоим на этих позициях также и потому, что стремимся тем самым обеспечить на практике мирное сосуществование стран с различными социально-экономическими системами и внести практический вклад в обеспечение всеобщего мира.

МИР — НАДЕЖДА ПЛАНЕТЫ

● ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-й СТР.

Из Испании, куда лишь недавно после многолетнего изгнания вернулся замечательный поэт **Рафаэль Альберти**, пришли такие взволнованные строки:

«Встреча в Софии должна стать исторической встречей, светлой вехой для всех, кто хочет спокойно жить в мире, исполненном веры и надежды».

Американский писатель **Эрскин Колдуэлл** подписал Воззвание к мастерам культуры, с которым обратилась инициативная группа софийской встречи. И имя его по праву может быть внесено в список выступавших. В присланном им письме содержится глубокие раздумья о сути и назначении литературы, которая не терпит поверхностного сочинительства и антисоциальных концепций. Она призвана содействовать установлению прочного всеобщего мира на планете.

Греческий поэт **Янис Рицос**, удостоенный недавно международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», обращаясь к форуму, подчеркнул, что литература представляет собой реальную ценность, ибо она поддерживает надежду в самые тяжкие времена.

«С терпением и мудростью следует преодолевать сомнения и незнание, а также разочарования и слабости. Только непреодолимое стремление к миру может привести к цели».

Вся жизнь и творчество крупнейшей писательницы, председателя СП ГДР **Анны Зегерс** дали ей право на эти слова.

О серьезной угрозе войны говорил в своем послании поэт и беллетрист **Артур Лундквист** (Швеция). Он приветствовал участников встречи и пожелал им приложить все усилия для того, чтобы с помощью художественных средств бороться против грозящей человечеству катастрофы.

И словно ответом ему прозвучали слова из обращения кубинского романиста **Алехо Карпентьера**:

«Все мы сознаем свой гражданский долг, чувствуем огромную ответственность за судьбы человечества и гордимся этим...

Полную поддержку софийскому форуму, пожелавшему внести новый вклад в развитие духа Хельсинки выразил в своем письме французский писатель **Робер Мерль**.

Председатель Главного правления Союза польских писателей **Ярослав Ивашкевич** выразил убежденность в том, что взаимопонимание народов есть непременное условие жизнеспособности литературы.

Сегодня ни один настоящий писатель не может работать в «башне из слоновой кости», не может оставаться осознанным к тому, что существует опасность термоядерной войны, написал в своем приветствии чилийский писатель **Володя Тейтельбойм**.

Письма с пожеланиями успеха софийской встрече направили также президент международного Пен-клуба **Марио Варгас Льоса** (Перу), председатель Международного совета по детской и юношеской литературе **Ханс Хальбер** (ФРГ), председатель Национальной коллегии писателей и журналистов Бенессуэлы **Эктор Мухика** и другие писатели.

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Совесть писателя, его причастность к главным проблемам эпохи, высокая ответственность и огромный резонанс его слова — пафос выступления **Эрве Базена**.

«Дух Хельсинки, — сказал он, — означает добросовестность в отношениях между нами, отсутствие подозрительности. Это отнюдь не дух святой, спустившийся с небес, дабы чудесным образом помочь нам сразу же разрешить все наши проблемы. Он означает общее осознание опасностей, вызванных политическими, географическими, языковыми различиями, гонкой вооружений.

Вторая тема наших размышлений, продолжал французский писатель, — это мир, без которого у человечества нет будущего. Даже локальные конфликты весьма опасны, ибо могут привести к ядерному пожару.

Мир, подчеркивает оратор, не только отсутствие конфликтов — это борьба за ограничение и уничтожение их причин.

Третий вопрос, сказал Э. Базен, — это позиция писателя. Какими бы мотивами ни руководствовались некоторые наши коллеги, отрицающие всякую ангажированность литературы и защищающие «искусство для искусства», какими бы ценными сами по себе ни были их творческие поиски, такая позиция отталкивает от них читателя. Он хорошо знает, что литература, которая не содержит обращения к человеку или хотя бы свидетельства в его защиту, — пустая трата чернил.

Два года назад в Хельсинки, где встретились главы европейских государств, прозвучал голос мудрости, начал свое выступление академик **Пантелеи Зарев**. Создатели культурных ценностей должны сделать все возможное, чтобы помочь торжеству разрядки и духа Хельсинки.

И. Зарев с горечью говорил о тех писателях, кто питает иллюзии и все еще верит в «независимость» литературы от политики. Долг мастеров слова состоит в том, чтобы сохранить культуру, чтобы спокойным был сон матерей и слезы улыбки на детских лицах. Поэтому нас используют вновь мира, поэтому мы вторгаемся в сферу политики.

Классик литературы нашей эпохи Томас Манн писал: «Художественная литература есть не что иное, как гуманизм. А гуманизм есть не что иное, как политика».

Сегодня синонимом гуманизма стала разрядка международной напряженности.

И. Зарев остановился на предназначении большой гуманистической литературы, призванной служить совершенствованию человека, его нравственному обогащению.

И теперь у литературы, рожденной во имя человека и ради человека, нет более великого призвания, чем сохранить верность тому, что в ежечасной борьбе за мир и счастье. Гуманизм не привносится в литературу извне, он образует глубочайшее содержание художественного творчества.

И. Зарев напомнил высказывания двух великих художников слова, принадлежащих к различным поколениям, писавших на разных языках, придерживающихся различных взглядов. Патриарх советской литературы Максим Горький сказал он видел назначение и будущее мира в творчестве, цель которого заключается в воспитании разумом одаренных индивидуальных способностей человека во имя его победы над силами природы, во имя того счастья жизни на земле, которую он хотел преобразовать в прекрасную обитель для человечества, объединенного в единую семью».

Много лет спустя американец Уильям Фолкнер заявил: «Я отказываюсь верить в исчезновение человека. Я верю, что человек не только выстоит, но и победит...»

Пусть же литература обогатится новыми произведениями, пусть она сближает искусство разных народов, помогая им перебрасывать мосты дружбы!

Часть выступления П. Зарева была посвящена проблеме свободного обмена духовными ценностями между народами, установлению контактов и взаимопонимания среди писателей.

«Иногда нам пытаются внушить мысль, — продолжал оратор, — что нас якобы разделяет глубокая пропасть, а различие наших взглядов, вкусов и образа мышления непреодолимо. Но посмотрите в этот зал — и вы увидите здесь людей, написавших разные книги, людей, которые, несмотря на различие своих взглядов, проникнуты общей любовью к человеку. Тревоги и чаяния писателей мира звучат не в поддержку конфронтации, ненависти, национальной ограниченности. Мы выступаем за взаимопонимание и духовную солидарность».

«МЫ ВСЕ В ОДНОЙ ЛОДКЕ...»

Много лет назад выдающийся поэт Назым Хикмет сказал, что мечтает организовать в Стамбуле всеобщий форум защиты мира. Мечта Хикмета все еще не осуществилась. Но турецкие деятели культуры верят, что в конце концов это произойдет. Так говорил с трибуны софийского форума и весьма писатель-сатирик **Азиз Несин**. Народ Турции, подчеркивал он, как и все другие, желает прочного мира, мира действенного, который обеспечит человеку право жить в условиях свободы и безопасности, работать в творческой атмосфере.

Представитель Международного комитета по безопасности и сотрудничеству в Европе **Робер де Гендт** отметил огромное значение встречи в Софии, проходившей в духе Хельсинки. Он рассказал о деятельности комитета, который в сотрудничестве с Международной ассоциацией литературных критиков «МАЛК» и ЮНЕСКО приступает к изданию «Золотой библиотеки», включающей шедевры мировой классики.

«Нас всех привела сюда неотложная необходимость, перед которой мы все едины и в равной степени ответственны. Никогда в истории человечества не возникала такая всеобщая угроза жизни и культуре любого рода, как в наше время. Речь идет о том, сохранит ли разум, культура и искусство в условиях непримиримости противоборствующих сил, при остром соперничестве разных идеологий, в условиях всеохватывающей научно-технической революции способны создать природу человека таким образом, чтобы в ней полностью преобладали навечно всякие, всемирные страсти, созидание, продление и охрана рода человеческого, познание человеком себя и своего назначения в жизни... История поставила перед нами жесточайшее условие выбора: или — или! — это говорит **Чингиз Айтматов**.

Советский писатель обращает внимание своих коллег на то, что международная обстановка, в которой проводится встреча, не может не оказывать влияния на литературу.

«Я не исторический фаталист и отдаю себе отчет в том, что если человечеству до сих пор удается ценой непрестанных усилий, и прежде всего — тут, я думаю, выражу общее мнение, — во многом благодаря миролюбивым акциям Советского Союза, отдалить угрозу ядерной катастрофы, то это еще далеко не все, что могло бы нас успокоить, что могло бы уменьшить наши тревоги. Ко всему этому необходимо приложить неизмеримо больше усилий для того, чтобы обуздать ту социальную стихию, которая порождает насилие, жестокость, человеконенавистничество... Мы все сегодня в одной лодке, а за бортом — космическая бесконечность».

Антивоенная тема — центральная в творчестве финского прозаика и драматурга **Пааво Риталы**, возглавляющего в своей стране Национальный комитет борцов за мир. Но свое выступление в Софии он посвящает не только участию писателя в движении против грозящей военной катастрофы. П. Риталa напоминает о месте и судьбе личности в капиталистическом обществе, где она лишена основных человеческих прав.

Поэтичным, словно стихотворение в прозе, было выступление **Любомира Левчева** (Болгария). Я надеюсь, что посланные софийской встречей семена взаимопонимания принесут богатые плоды. Я хочу верить, что такие встречи станут традиционными, сказал он. Как писатель, я считаю, что дух Хельсинки — это опыт установления живого контакта между народами, стремления к общению, гармонии между людьми. Ведь бессмертности в завтрашнем дне, в мирной жизни и мирном труде человек теряет историческую перспективу.

Сменивший Л. Левчева на трибуне поэт, литературный критик и общественный деятель представлял страну, народ которой лишь недавно сбросил ярмо полувековой фашистской диктатуры. И потому португалец **Эриешту Мелу э Каштру** с особой взволнованностью говорил о социальной активности своих коллег, о том, как понимают они свой долг в борьбе за сохранение и развитие завоеваний португальской революции.

«Но никто из нас, — продолжал он, — не может оставаться безучастным к событиям во всем мире, когда решается будущее человеческой культуры».

Заключительный акт совещания в Хельсинки положил начало нормализации отношений в Европе. Но в подобном документе нуждаются и другие части света, в том числе и Азия, где после окончания второй мировой войны не было ни одного мирного года. Этой теме посвятил свои размышления индийский поэт **Субхас Мукерджи**.

«Мы собрались здесь, дабы обсудить то, что является общим и дорогим для нас, — совместное участие в борьбе за мир», — заявил от имени чехословацких писателей **Ян Козак**. Он рассказал о культурной политике в ЧССР, о ее духовной жизни, в которую неотъемлемой составной частью входят произведения прогрессивных писателей всего мира. Только за последние пять лет в стране издано большое количество произведений западных авторов, причем тиражом, зачастую превышающим тиражи на их родине. И в то же время чехословацкая литература подвергается явной дискриминации в некоторых странах Запада.

Еще Маркс и Энгельс разоблачали лживое утверждение, будто мир является продолжением войны, напомнил в своем выступлении **Эрвин Фишер** (ФРГ). Вот почему мы убеждены, что мир и дружба не пропагандистский лозунг, а программа человеческого существования.

Частицу трагедии своего народа внесла в зал поэтесса **Элли Леониду** (Кипр). Она говорила о вековой борьбе населения этого средиземноморского острова против завоевателей, о несчастьях, которые принесла в минувшие годы война его мирным жителям — грекам и туркам.

ЛИРИКИ И ПОЛИТИКИ

«Быть вне политики»? — С какой же это стати? Это значит — бояться политики, прятаться от нее, замыкаться в эстетизм и индивидуализм, предоставлять государству расправляться с людьми, как ему угодно... Если мы будем вне политики, то, значит — кто-то будет только с «политиком».

60 лет назад тончайший лирический поэт Александр Блок написал эти слова. С трибуны софийского форума их прочитал советский писатель **Константин Симонов**.

«Я подумал о их поучительности, — сказал он. — Просто-напросто неразумно со стороны любого из нас, писателей, поддаваться на удочку людей, желающих решать судьбу человечества без нашего участия и стремящихся скомпрометировать понятие «борьба за мир» словом «политика», которой нам, писателям, якобы не следует заниматься.

Да, разумеется, борьба за мир — это политика, и притом единственно нужная для тех, на кого мы всю жизнь работаем, — для наших читателей».

«Фундамент книг, прочитанных даже пусть не миллионами, а хотя бы десятками тысяч людей и вызвавших у них чувство доверия к автору, такой фундамент — дело серьезное, — говорил Константин Симонов. — В конце концов люди судят нас по книгам. И правильно делают. И если у нас возникает потребность прервать работу над книгами и встретиться здесь с другими писателями, тоже прерывавшими каждый свою работу, это значит, что мы, писатели, правильно ощущаем себя частицей этого встревоженного всем происходящим в мире человечества, для которого мы пишем свои книги. И личный смысл нашего общего разговора — это еще одна самопроверка того, действительно ли ты пишешь свои книги о самом важном и самом необходимом для современного человека. Приятно сознавать, что мы все сообща делаем здесь, в Софии, именно одно из тех международных дел, к которым призывает Заключительный акт совещания в Хельсинки».

В чем основа международного культурного обмена? Какова первейшая предпосылка взаимного ознакомления с духовными ценностями? Прежде всего — в равноправии. Высказав это мнение, венгерский романист **Имре Добози** подтверждает его вполне конкретной статистикой.

Разумеется, сказал он, речь идет о взаимном культурном обмене, а не о торговле, и потому мы не можем понять западных издателей, ставящих на первый план коммерческий интерес.

Есть страны, где многим гражданам приходится вести постоянную войну против расизма, за социальную справедливость. Такова судьба американского писателя и художника **Элтона Фокса** и миллионов его чернокожих собратьев в Соединенных Штатах. Он рассказал об этом в Софии — столице страны, которую он назвал «страной осуществленной мечты Георгия Димитрова».

Чрезвычайно велика социальная роль писателя в Латинской Америке, на континенте, который освещен идеями кубинской революции, на континенте, где в ряде стран пока властвуют фашистские диктаторы. Своими мыслями об этом поделился крупнейший уругвайский романист и поэт **Марио Бенедетти**. «Мир без справедливости — преддверие войны». Раскрывая эту формулу, оратор выразил убежденность в том, что «главный двигатель разрядки — борьба СССР и других стран социализма за установление справедливого и прочного мира».

Словно продолжая эти размышления, болгарский писатель **Богомил Райнов** сказал:

«Потенциальная опасность новой войны обладает такой же силой, как и сама война, ибо она разрушает психику, убивает творческий импульс».

Искусство воссоздает боль и страдания современного мира, и они в какой-то мере необходимы, ибо в конечном итоге делают человека человеком. Но мы все еще живем в мире ненужных страданий, которые отвратительно унижают человеческое достоинство. Они навеяны насилием, его зловещей и кровавой концентрацией — войной. Выступление советского поэта **Евгения Евтушенко** было не только раздумьем об этом опасном положении, но и призывом к писателям мира сделать все возможное, чтобы спасти человечество от взрыва, помочь ему избежать самоудовлетворенности и духовной прельщенности.

Спасение человека... Почему именно деятели культуры должны решать столь трудную проблему? Ответ на этот вопрос итальянский прозаик **Альдо де Яко** видит прежде всего в том, что борьба против фашизма все еще стоит на повестке дня, что половина населения планеты страдает от голода и нищеты. Реализация положения Заключительного акта Хельсинки, заявил он, приведет к достижению целей, за которые мы боролись всю свою жизнь.

Французский писатель **Андре Стиль** также считает большим достижением договоренности в Хельсинки, хотя опасность войны ими не устранена. Единство взгляда в духе этого документа — долг современных творцов, их ответственность перед человечеством.

Художники должны достичь согласия во имя общей борьбы с противоречиями нашего века, должны помочь своими произведениями разогнать черные тучи на пути к взаимопонимению между людьми, дополняет слова своего коллеги румынский поэт **Раду Боуряну**.

«Все мы создаем, складывая камень к камню, многоцветную мозаику человеческого бытия». Образ, который привела в своей речи югославская писательница **Яра Рыбникар**, создает представление о дискуссии в Софии. Вот несколько фрагментов из мозаики этого разговора.

Южноафриканский поэт **Алекс Ла Гума**: «Освобождение от колониализма, политической тирании и завоевание экономической независимости — важнейшие условия достойного существования человека».

Альфредо Варела (Аргентина): «Сегодня понятие мира обогатилось новым содержанием. Одним из элементов его является культура и свободный духовный обмен между народами».

Американский романист **Джон Чивер**: «В моей стране у писателей нет своей организации. И такая встреча, на которой столь критически ставились бы и рассматривались проблемы, у нас просто невозможна».

Яшар Кемаль (Турция): «Жизнь человека невозможна без литературы. Художественное слово — наиболее действенный вид искусства, и потому неоценима его роль в борьбе за мир».

Австрийский поэт и переводчик **Гуго Гуплерт**: «Непрерывные испытания ядерного оружия таят в себе опасность уничтожения человечества. Не менее опасно и загрязнение природы промышленными отходами. Эти нависшие над миром «главные» требуют, чтобы люди действовали решительно и серьезно».

Кубинский писатель **Нинивас Гильен**: «Наша память о миллионах погибших людей должна охладить пыл любителей военных авантюр. На пути мира и разрядки можно многое сделать, если все писатели будут использовать свои стволы против общего врага если они будут защищать культуру и человечество, как делали это Виктор Гюго, Максим Горький, Никола Вапцаров, Хосе Марти».

Итальянский писатель и публицист **Пьетро Буттита**:

ИНТЕРВЬЮ «ЛГ»

РАЗВИВАТЬ ДУХ ХЕЛЬСИНКИ

Наши специальные корреспонденты обратились к группе видных советских и зарубежных писателей с просьбой ответить на вопрос: «Каково ваше мнение об итогах и значении Международной конференции писателей в Софии?»

Слав Хр. КАРАСЛАВОВ

(БОЛГАРИЯ):

— Думаю, что встреча в Софии явилась продолжением замечательной традиции, заложенной Парижским конгрессом писателей в защиту культуры 1935 года.

Задачи перед всеми нами стояли большие, разговор шел на высоком профессиональном уровне. У писателей разных стран была хорошая возможность поделиться своими мыслями о том, как сделать, чтобы над всей планетой было ясное, мирное небо.

Альфредо ВАРЕЛА

(АРГЕНТИНА):

— Этого большого события мы ждали с нетерпением уже много лет. Ведь мы, писатели, не можем стоять в стороне от процесса разрядки.

Приветствия Леонида Ильича Брежнева и Тодора Живкова имели чрезвычайно важное значение для нашей работы, ибо они показали, как высоко оценивается в социалистических странах роль художника слова.

Фарли МОУЭТ

(КАНАДА):

— Софийское начинание должно быть продолжено, ибо всем нам следует искать пути и способы сохранения мира на планете. Думаю, мы все с уважением и благодарностью будем вспоминать о той огромной организационной работе, которую провел Союз болгарских писателей и которая сделала возможной представительную конференцию.

Макс Вальтер ШУЛЬЦ

(ГДР):

— Как писатель я рад, что принял участие в конференции, поскольку она убедительно показала, подлинный мир на земле не может быть установлен без участия такой великой духовной силы, какой является литература.

Камило Хосе СЕЛА

(ИСПАНИЯ):

— Встреча, рожденная духом Хельсинки, прошла блестяще. Разумеется, мы, писатели, не сможем переделать мир с помощью одной конференции, но мы можем и должны говорить людям об опасностях, которые грозят им, о необходимости упорной борьбы за взаимопонимание и разрядку.

Пьер ГАМАРРА

(ФРАНЦИЯ):

— Я счастлив, что принял участие в этом форуме, что приехал в Софию, где столь громко звучало слово писателей в защиту мира и культуры. Я встретил здесь многих старых друзей — К. Симонова, С. Михалкова, Л. Левчева и других.

В Париже я редактирую журнал «Эрош», основанный в 1923 году Роменом Ролланом с целью объединить усилия мастеров слова, прорвать пресловутый «санитарный кордон» вокруг СССР и сделать советскую литературу достоянием читателей во Франции и других странах Запада. Эти благородные традиции Роллана мы стремимся продолжать и сегодня.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

(СССР):

— Писатели разных стран мира нашли общий язык в Софии. Все мы, где бы мы ни жили, в одинаковой степени заинтересованы в сохранении мира. С трибуны форума было во всеуслышание сказано о поддержке литераторами хельсинкских договоренностей.

Наша встреча предшествовала Белградской конференции. И это имеет особый смысл. Писатели, несмотря на происки недругов мира, требуют углубления разрядки, ее материализации.

Вилем ЗАВАДА

(ЧЕХОСЛОВАКИЯ):

— Люди творчества не похожи друг на друга, у них много различий, но это отнюдь не мешает тому, что их объединяет, — общему стремлению к миру. Наши дискуссии и беседы в болгарской столице — яркое тому свидетельство.

Геофий МАРКОВ

(СССР):

— Уже в ходе нашей встречи некоторые ораторы называли ее чрезвычайно важной, хотя, конечно, все значение какого-либо события с точки зрения истории определяется не сразу.

Дух Хельсинки сделал возможным созыв такого представительного форума. Он стал воплощением этого духа. Встреча показала, что писатели нуждаются в постоянном общении. Несмотря на разницу во взглядах, различие творческих биографий, при всем своеобразии талантов, художник не может жить и работать в одиночку, без контактов с коллегами. Жизнь ставит перед нами много трудных вопросов, и, естественно, кроме опыта индивидуального, складывается обобщенный опыт отношения литераторов к действительности, к насущным вопросам современности.

Хотел бы обратить внимание на одну характерную особенность софийской встречи. В ней участвовали писатели из разных стран — социалистических, развивающихся и капиталистических. Прогрессивные художники Запада работают, на мой взгляд, интересно, они создали в последние годы значительные произведения. А вот знакомство с многообразием социалистических литератур, я думаю, для многих западных коллег было открытием. Лучшие представители братских социалистических литератур, которые выступали в Софии, продемонстрировали глубокое понимание творческих проблем современности, зрелость политического мышления. Именно поэтому не вызывает никакого сомнения, что софийская встреча повысит интерес к социалистическим литературам среди писателей мира.

«Два года спустя после Хельсинки и накануне Белградской встречи известные круги еще не изжили такого порока, как злоупотребление пропагандой и антисоветские провокации».

Польский писатель Ежи Путрамент: «На нашей встрече все мы говорим о мире и все — за него. Против кого же мы тогда выступаем? Против тех, кто в мире не заинтересован, кому мерещатся баснословные прибыли от войны. Некоторые лицемерно проливают слезы в «защиту свободы». В последнее время объектом такой кампании стала Польша. Необходимо правильно оценивать события, ибо силы, о которых я говорю, пытаются отвлечь внимание людей от трагедии в Чили, Аргентине, Уругвае, Южной Африке».

Романист Герман Кант (ГДР): «Писатели, конечно же, не могут сами решить проблему «война или мир», но они способны приблизить мир либо отдалить его».

ГЛЯДЯ В БУДУЩЕЕ

«Уильям Сароян спросил меня, что представляет собою болгарская поэзия. Я ответил: розы и революцию».

В этих словах норвежского писателя и переводчика **Мартина Нага** — отсвет поистине творческой атмосферы софийской встречи. С ее трибуны звучала не только страстная политическая публицистика, но и поэзия.

Индиец **Субхас Мукерджи** начал свое слово стихами болгарского поэта революционера Николы Вапцарова, которые он только что перевел. Канадская поэтесса **Мириам Уодингтон** охарактеризовала свою социальную позицию стихотворением «Полемика».

«Я хочу спокойно произносить слово «брат», хочу видеть, как совершенствуется человечество...»

Известный испанский поэт **Гильермо Диас Плаха** написал недавно поэму о Ленинграде. Вот отрывок из нее в вольном переводе с испанского, который был сделан **К. Симоновым** во время их встречи в Софии.

Я не листаю страницы
истории —
Я жив и живу на них сам.
И это намного труднее...

Да, я мне, как солдату
Пришлось испытать на себе
Разрывы снарядов,
и взрывы ярости,
Узнать, что такое кровь
И что такое огонь
Мы тоже играли в трагедии,
Где умирают
по-настоящему,
И кажется в нашей душе —
Смерть тех,
кого не вернешь,
И стыд, что ты жив,
а он мертв.
Мы тоже из поколения
Пожизненно начиненного
болью, кровью и смертью,
И как я рад, что я чувствую
В славянской нежности лиц,
В сожженных пожатиях рук
Безмолвное: никогда
Никогда. Никогда. Никогда!

«Профессия писателя предполагает способность воодушевлять и убеждать человека — так, как делали это Чехов, Синклер, Фолкнер и другие замечательные мастера».

Разве не созвучны поэтическая мысль Гильермо Диас-Плахи и эти слова, сказанные английским романистом, генеральным секретарем международного Пен-клуба **Питером Элстобом**? И разве не поразительна на этот диалог английский писатель **Вальтер Маттиас Диггельман**, на вышедшую книгу «окном в мир»? Он с горечью говорил о том, что на Западе очень мало возможностей познать социалистический мир с помощью его литературы.

Эту идею поддержал и американский романист **Филипп Боноски**, призывавший устранить барьеры, которые мешают распространению на Западе произведений мастеров социалистических литератур.

Многие участники форума поднимались на трибуну, чтобы поделиться своими тревогами о положении писателей в их странах, рассказать о серьезных политических и национальных конфликтах, вторгающихся в духовную жизнь народов. Такова была тема выступлений председателя Общества канадских писателей **Ива Терио**, греческого новеллиста **Костаса Валетаса** и турецкого литератора **Ataoла Бекрамоглу** (их обоих особенно волновала проблема мира на Кипре), уругвайского писателя **Альфредо Гравина** и палестинского поэта **Махмуда Дервиша**, представителя народа, лишенного свободы и родины.

Серьезная озабоченность тем, что планета превращается в склад смертоносного оружия, побудила подняться на трибуну софийской встречи **Бурхана Арпада** (Греция) и **Гертруду Фуссенегер** (Австрия), **Адриана Митчелла** (Англия) и **Риту Буми Пана** (Греция), **Нариндер Пала Сингха** (Индия) и **Антонио Сиснеро** (Перу).

И все же не было в этом зале оратора, который не высказал бы глубокой убежденности в силе художественного слова.

«Мне бы хотелось, чтобы молодые люди ни на минуту не прекращали верить, что и мы, старшие, тоже приложим силы к созданию на земле климата радости, счастья, честного труда».

Спокойные и мудрые слова американского писателя **У. Сарояна** нашли отклик у многих выступавших вслед за ним.

Иван Потрч (Югославия): «Наш труд должен быть столь же упорным, как те ростки жизни, о которых писал на первых страницах своего романа «Воскресение» Лев Толстой».

Эмилиян Станев (Болгария): «Если предыдущие писательские встречи не смогли помешать войне, то теперь времена изменились, место литератора в обществе стало более значительным, и к его голосу нельзя не прислушаться».

Фаиз Ахмад Фаиз (Пакистан): «Наш голос должен звучать еще более страстно и убедительно, ибо человечеству угрожают страшные бедствия».

О творческих вопросах литературы, о влиянии книги на социальные и нравственные поиски человека говорили **Позеф Рединг** и **Фридрих Хитцер** (оба ФРГ), **Даниэль Окали** (Чехословакия), **Джон Коломбо** (Канада), **Анте Попоский** (Югославия), **Дани де Ланге** (Голландия), **Ньордур Ньярдвик** (Исландия).

«Голос писателя в наши дни обязан быть не просто эхом, — сказал советский писатель **Николай Федоренко**. — Он должен являть собой верную опору, помогающую выстоять и восторжествовать. В этом видятся мне призвание и долг писателя, движимого гуманизмом — ведущей силой литературы, творческой устремленности художника. И мы знаем, что искусство слова — самое несокрушимое оружие, которое человек обрел для того, чтобы ощущать самый обнаженный нерв современной реальности и запечатлеть непоколебимую свою стойкость и мужество, чтобы доказать обоснованность надежд и убеждений».

Н. Федоренко привел данные, рисующие картину широкого знакомства советского читателя с зарубежной классической и современной литературой, раскрывающие лживость утверждений буржуазной пропаганды, будто в области международного культурного обмена СССР находится в «долгу» перед Западом.

Выступавший последним литературный критик **Панос Пеонидис** (Кипр) внес предложение издать отдельной книгой материалы софийской встречи, а также подумать о выпуске международного журнала, который отражал бы участие писателей в движении за мир и разрядку.

Президент Международной ассоциации литературных критиков **Робер Андре** (Франция) предложил собравшимся одобрить следующее письмо, которое было встречено аплодисментами.

«Дорогие болгарские друзья!

Мы, писатели из 34 стран, собрались в Софии для разговора на тему «Писатель и мир» спустя Хельсинки и после мастеров культуры. Мы хотели бы выразить глубокую благодарность вашим болгарским коллегам за их благородную инициативу и столь теплый прием.

Три дня дискуссии позволили нам осознать первостепенное значение этой темы, ее актуальность.

Вы утвердили нас в убеждении, что, несмотря на различия в наших философских, эстетических и политических взглядах, нас объединяют общие чувства и стремления. Мы все озабочены судьбой человечества. Мы твердо надеемся, что наступит такой день, когда мир будет существовать без войн.

Мы считаем, что литературная деятельность способна оказать влияние на будущее человечества, содействовать развитию понимания и взаимопонимания между народами в духе положений, достигнутых в Хельсинки.

Мы считаем, что на нашей планете, раздираемой конфликтами, долг писателя как и долг любого человека, состоит в том, чтобы защищать дело мира и взаимопонимания между нациями.

Мы выражаем пожелание, чтобы подобные дискуссии проводились и в дальнейшем, чтобы продолжить полезный диалог на благо мира и лучшего ознакомления с культурными ценностями друг друга.

СОФИЯ, 9 июня 1977 года».

Затем академик **Пантелей Зарев**, поблагодарив за плодотворный диалог всех участников встречи, объявил ее закрытой.

* *

Председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков дал прием по случаю Международной конференции писателей.

Советские писатели были приняты членом Политбюро ЦК БКП, председателем Комитета болгаро-советской дружбы Иолой Драгойчевой.

В Доме советской науки и культуры состоялась теплая встреча председателей многонациональной литературы нашей страны с болгарскими читателями. Гости беседовали с переводчиками своих произведений, побывали в Народной библиотеке имени Кирилла и Мефодия.

4 тысячи человек собрались в самом большом софийском зале «Универсиада» на поэтический вечер, где в исполнении авторов на 14 языках звучали стихи о мире, гуманизме, любви. К форуму были приурочены международные книжные и фотовыставки. Его участники совершили большую поездку по стране.

И. ГАВРИЛОВА,
А. ГРИГОРЬЕВ,
О. ПРУДКОВ,
специальные корреспонденты «Литературной газеты»
СОФИЯ

Особенно мне хотелось бы сказать о выступлениях советских писателей. После окончания прений я беседовал с многими участниками, и все они единодушно говорили о том большом впечатлении, которое у них осталось от речей советских литераторов.

Мы с самого начала считали, что разговор на таком форуме не должен идти исключительно вокруг политических проблем. Разумеется, мы знаем, что многие вопросы литературы и политики разделить нельзя, однако отличительной чертой конференции, ее положительной стороной было то, что страстные речи писателей против империализма, расизма, реакции, унижения человеческого достоинства преломлялись сквозь призму их художнического восприятия. И политические проблемы оказались неразрывно связанными с проблемами литературного развития, с творческими поисками и размышлениями.

Многие участники, говоря о Белградской конференции, выражали надежды, что содержательный диалог в Софии будет способствовать осуществлению хельсинкских договоренностей. Писатели выразили страстное желание развивать и углублять дух Хельсинки. Это факт, мимо которого пройти нельзя.

Писатели всегда активно участвовали в движении сторонников мира. Думается, однако, что они не исчерпали еще могучих возможностей литературы, возможностей борьбы за мир на земле художественными средствами, силой своего таланта. Софийская встреча, где было выражено единодушное стремление построить прочный мир, мир без гонки вооружений и постоянной угрозы ядерной катастрофы, повысит роль литературы в этом всемирном движении. Мы остро ощущали все это в самой атмосфере конференции.

Хочу отметить, что наш форум проходил в оптимистической обстановке. Мы услышали на конференции выступления ряда крупных писателей. Так, например, Уильям Сароян подчеркнул, что такие встречи не только интересны, но и крайне необходимы литераторам всего мира для того, чтобы обменяться взглядами, поделиться своим мироощущением, высказать отношение к происходящим событиям. Подобные взгляды разделяли и другие ораторы. Таким образом, участники диалога, начатого в Софии, ощутили необходимость его продолжения. И это открывает широкие перспективы для дальнейшего сближения мастеров слова.

Вместе с Союзом болгарских писателей мы находились у истоков международной конференции, горячо поддерживали наших болгарских друзей, стремились им помочь в подготовке этого важнейшего форума. Он позволил литераторам самых различных взглядов и направлений встретиться, высказать свою точку зрения не только с трибуны, но и в кулуарах, в дружеских беседах. Такое общение невозможно переоценить. Оно помогает сокрушать барьеры, возведенные западной пропагандой, рассеять недоумения и предубеждения. Создаются более нормальные человеческие отношения. Наши международные контакты приобретают еще более широкий и глубокий смысл. Я убежден, что идеи, высказанные в Софии, получат дальнейшее развитие. Сейчас трудно сказать, будут ли организованы новые встречи, подобные софийской, или они будут носить иной характер. Во всяком случае преодолен очень важный рубеж. Это позволяет мне говорить о выдающемся значении конференции в истории борьбы за мир, в деле укрепления взаимопонимания народов и их литератур.

Александр КРИВИЦКИЙ

КОЕ-ЧТО О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

2.

КАЖЕТСЯ, все в мире имеет продолжение. Не составляет исключения и моя статья «Кое-что о правах человека», опубликованная в «Литературной газете» 8 июня этого года. Я напомнил о том, как в Соединенных Штатах безжалостно травили не кого-нибудь, а классика мировой кинематографии Чарльза Спенсера Чаплина, как вынудили его покинуть страну. Несколько дней назад на дипломатическом приеме один знакомый американец, работающий в Москве, сказал мне с досадой:

— Вы правы: в истории с Чаплином Штаты опозорились, — и, помедлив, добавил, — но ведь то был период маккартизма. Теперь у нас новые времена.

Похоже, он хотел произнести большую речь, но умолк, поглядывая на меня выжидательно. Между тем его окликнули, кто-то устремился в мою сторону, и мы разошлись. Хочу продолжить прерванный разговор во всеуслышание.

Нет, все у них по-старому! Мой собеседник сказал о «новых временах». Но они изобличены «на выросте» еще одноименным фильмом Чаплина, где человек, лишенный всех прав, печально бредет по дороге «в никуда». Маккарти прогнали, поскольку он стал искать «красных» в Пентагоне, медные каски возмутились. Но маккартизм без Маккарти еще страшнее, потому что изощреннее стала в США техника мщения инакомыслящим.

Для примера поговорим лишь о деле Лилиан Хеллман. У нее громкое литературное имя. Ее пьеса «Лисички» обошла театральные сцены всех континентов. Ее голос слышали на форумах сторонников мира.

Именно это взбудоражило никвилиторов, призванных карать еретиков. Ну как же, ведь она имела смелость осуждать «холодную войну», ввергнувшую США в панический страх, подозрительность, неврозы и, главное, в опасное балансирование на грани «войны горячей».

Писательница приехала в Вашингтон, чтобы предстать перед «страшным судом». Так называли тогда комиссию конгресса по расследованию «антиамериканской деятельности». С высоко поднятой головой Лилиан Хеллман заявила этому синедриону бешеных, что не ответит ни на один вопрос, касающийся деятельности других людей. Только — своей собственной. То было, пожалуй, первое заявление такого рода, и не у всех, кто стоял перед свирепым оком этой комиссии, хватало мужества повторить ее слова.

А другие, как, например, сценарист Элиа Казан или драматург Клиффорд Одетс, вызванные в комиссию, недолго сопротивлялись приглашению «джентльмены сотрудничать» и стали свидетельствовать друг против друга, помогая властям инсценировать «коммунистический заговор» в стране и получив «отпущение грехов». Хеллман же была жестоко наказана. Комиссия не решилась засадить ее в тюрьму, но все ее деловые контакты были разорваны. Началась тяжкая жизнь в атмосфере преследования и лишений. Маккартизм гулял по Америке.

Итак, те времена прошли?

В наши дни, в 1976 году, издательство «Литл, Браун» выпустило книгу Хеллман под названием «Времена негодяев» — честный, правдивый рассказ о том, как все было. А как сейчас? В журнале «Нэшнл ревью» недавно, в 1977 году, появилась статья У. Бакли младшего об этой книге. Он ставит в вину Лилиан Хеллман, что ей вы думали? «В дни войны она сидела в Советский Союз и была встречена как знаменитость. Она отплатила за то стряпанием статьей в журнале «Кольерс» о героизме русского народа и русских солдат». Ну и ну: признание роли Советского Союза во второй мировой войне возможно по Бакли, только в результате «подкупа». С удовольствием вызвал бы на дуэль этого «военного эксперта», чтобы он понюхал пороха хотя бы в такой ситуации!

Бакли — социально малограмотный еник, чья ирония всякий раз наводит на мысль об автомобильных авариях с участием самосвала. Он цитирует «Времена негодяев»: «Респектабельный чернокожий стоит у лифта, вежливо приподнял шляпу. Он спрашивает меня, действительно ли я Лилиан Хеллман. Я отвечаю утвердительно. Он говорит, что принес вручить мне повестку комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Я вскрыла конверт и прочитала повестку. Говорю: «Остроумно, что на эту работу выбрали чернокожего. Нам нравится!» — и захлопнула дверь». Комментарий Бакли: «Она направила свой гнев против чернокожего посыльного, принесшего ей повестку из Вашингтона, но, наверно, она не стала бы гневаться на белого посыльного из Москвы». Как видно, Бакли-младший хотел побить мировой рекорд сарказма. Судьям остается оценить лишь намерения.

Бакли похваливает Элиа Казана за его давнее сотрудничество с комиссией Маккарти и — представьте себе — через столько лет после всего, что было, издевательски укоряет Хеллман. «Эту леди преследовала навязчивая мысль, что она и ее муж (посаженный в узилище. — А. К.) стали особыми жертвами террора». Бакли охарактеризовал записки Хеллман как «отвратительную книгу». Да, такова последняя фраза его статьи. Под ней подписался бы сам Маккарти.

Эта статья вызвала цепную реакцию. Во второй книжке за этот год английского журнала «Энкаунтер», известного своими связями с ЦРУ, увидела свет объемистая статья Сиднея Хука на ту же тему. Прием, использованный автором, может поразить даже тех, кто хорошо знает, на какие фортели способна буржуазная печать. Хук озаглавил свое сочинение нацеленно, соединив имя автора с произвольно сдвинутым названием книги: «Подлое время Лилиан Хеллман». Понятно, это только начало.

Далее, на протяжении первых пяти страниц он рассказывает историю некоей американской писательницы, тесно связанной с нацистским бундом — гитлеровской агентурой в США. «На каждом политическом повороте, по мере того как гитлеровцы все более закрепляют свою власть и затягивают гайки террора против собственного народа, она аплодирует этому режиму», — пишет Сидней Хук. Верно, в Соединенных Штатах было немало различных немецко-фашистских клубов. Они вели активную пропаганду в пользу Гитлера, а во время второй мировой войны вступили на путь шпионажа и диверсий против США. Негодующе описывает Хук преступления этой женщины и ее единомышленников, служащих нацизму, рассказывает о том, как наконец-то, на их след напали власти, как «сам собой сложился черный список» с именами этих людей, как многие из тех, кто попал в него, пошли на мировую с мистером Законом, как проклянли фашизм, выдали коллег и как эта злокозненная женщина упорствовала в своей вере или в своих заблуждениях.

Неосведомленный читатель проглотит эту историю залпом. Другого вольмет сомнение: когда это в Штатах велась такая простая борьба со сторонниками гитлеризма? Ведь среди них были и владетельные радики крупного бизнеса, и многие сенаторы. Но автор обходит эту категорию лиц и снова возвращается к странной женщине, упрямой поклоннице нацизма. Он вопрошает читателя: «Что бы вы подумали об этой женщине теперь, если бы она решила стать в позу героини, брошенной тогда смелым вызовом властям и обрушивающей свой гнев на тех представителей интеллигенции и литературного мира, которые либо сотрудничали с этим расследованием и выдавали нацистов, либо сохраняли молчание из опасения потерять материальные блага?»

Читатель уже накален. Какая же она и в самом деле нехорошая! И почему это ей позволяют так безобразничать? Нужно прищемить неразоружившуюся нацистку! И в тот самый психологически точно вычисленный момент, когда взрыв читательского возмущения неизбежен, Сидней Хук заявляет: «А теперь нацистский германо-американский бунд замените коммунистической партией, а эту вымышленную женщину — фигурой Лилиан Хеллман». Автор резко толкнул ее в эпицентр взрыва. Дело сделано!

Даже в истории пасквилей, этой запрещенной формы полемики, трудно найти нечто, равное кощунственному трюку Сиднея Хука. Страницы его статьи, сравнивающей Хеллман с яростной фашисткой, призваны уверить западного читателя в тождестве фашизма и коммунизма, гитлеровской Германии и Советского Союза. Лилиан Хеллман права: времена негодяев не прошли. Кто такой Сидней Хук и где он был бы сейчас, этот ехидно-самодовольный господин, если б Советская Армия дрогнула перед силой вермахта, не одолела бы ее железом и кровью, не пришла бы в Берлин?

Так кто же он? Да все тот же либерал-антикоммунист из тех, что бросал вишневые косточки под ноги писательницы еще в начале «холодной войны», когда Лилиан Хеллман уже находилась в кругу людей, отчетливо понимавших ее жестокое бессмыслие. В отеле «Уолдорф Астория» в Нью-Йорке она выступила на конференции деятелей культуры и науки. Это было в марте 1949 года, за месяц до Всемирного форума мира в Париже. Главою советской делегации был Дмитрий Шостакович.

Столпов реакции на конференции в «Уолдорф Астории», естественно, не было: их пытались заменить либералы-антикоммунисты. Эта ядовитая часть американской интеллигенции, очевидно, и сегодня считает признание Советского Союза де-юре ошибкой Рузвельта. Де-факто они и тогда, и теперь верно служат реакции. Либерализм — это всегда партия капитализма. Прекрасно отчеканил в 1918 году Блок: «Я — художник, следовательно, не либерал».

Дмитрий Шостакович с его профилем вещей птицы, задиристым хохолком и сосредоточенным взглядом — поднялся на трибуну, чтобы отразить нападки людей этого клана. Лилиан Хеллман резко отчитала тех, кто хотел затащить конференцию на политические задворки. А вот Сиднея Хука, насколько я знаю, конференция и вовсе отказалась слушать.

Теперь, спустя четверть века он излил бездонный резервуар своей ненависти к коммунизму, к Советскому Союзу и, наконец, к Лилиан Хеллман — а она никогда не была коммунистом и, кажется, ей не все нравится у нас — в одной из самых непристойных статей, какие я когда-либо читал. И под нею с полным удовольствием подписался бы сам Маккарти.

Перерывшись в домашней библиотеке, я обнаружил еще кое-что касающееся политической биографии Сиднея Хука. Мне стал ясен источник его злобы. Он ренегат. Когда-то он порывал с социалистическими идеями. Но уже в начале пятидесятых годов ученый Ли Боднар в книге «О современной философии в США» назвал Хука «одним из ведущих фигур реализма в Америке». Еще перед второй мировой войной Хук пропагандировал новую «философию социализма», предлагая ее в качестве альтернативы марксизму. После войны он заявил, что его вероучение «отрицает существование закона прогресса», то есть не признает принципа закономерности исторического развития, носящего в целом поступательный характер.

Но что означает такая точка зрения, если не защищать законсервировать и сохранить все реакционные гальванизировать и воскресить, по выражению Маркса, «великую мертвечину»? Отсюда отчаянное стремление реабилитировать маккартизм, а посему, среди прочего, оболгать и Лилиан Хеллман, ту, которая вместе с другими отважными людьми не убоялась гонений в сороковые годы, осталась на своей позиции и в семидесятые.

Именно такова подоплека статьи Сиднея Хука, пробежавшего без устатка дистанцию от попыток «стрелять глазки» социализму до пасквилянтских нападок на критиков буржуазного общества. Этот профессор Стэнфордского университета — один из консультантов реакции по делам прогрессивно настроенных литераторов. В походе тартюфов буржуазного мира за «права человека» особой нестройной колонной идут либералы-антикоммунисты, а среди них и Сидней Хук.

Ленин хорошо знал этот сорт общественных деятелей, и мы хорошо помним его неумолимый диагноз: «...бесконечный ряд двусмысленностей, лжи, лицемерия, трусливых уверток во всей политике либералов, которые должны верить в демократизм, чтобы привлечь на свою сторону массы, и которые в то же время глубоко антидемократичны, глубоко враждебны движению масс, их почину, их инициативе, их манере «штурмовать небо»...».

Исходя из этой кристально ясной оценки, Владимир Ильич и считал либерализм идейным черносотенством. Эта беззаветно прямая мысль проверена историей развития общественного движения: либерализм либо поддерживает господство буржуазии, либо ведет к ее узурпаторской власти. Американские и прочие либералы-антикоммунисты поддерживают идеологов лицемерного похода за «права человека» именно потому, что **он ведет к узурпации буржуазией основного права человека нашего столетия — быть свободным от ее господства.**

Почему Соединенные Штаты до сих пор не подписали международные пакты, связанные с правами человека? Спрашиваешь у знакомых американцев, и даже самые словоохотливые из них теряют дар речи. А ответ прост. Не хочет вашингтонская администрация давать в руки отверженным в США — неграм, пуэрториканцам, мексиканцам — опору в виде международного закона. Соединенные Штаты «защищают» права человека только в социалистических странах.

В чем тут дело? Почему заокеанские хлопотуны так упрямо лезут в чужие дела? А потому, что у них в стране, кроме расовых и всяких иных ограничений для различных социальных и национальных групп населения, существует основной закон — «его же не перейдеши»: тот, кому не нравятся капиталистические принципы в целом или хотя бы частично, вообще не может считаться человеком, а потому и не должен пользоваться его правами.

В соответствии с этим мистер Анатоль (Кузнецов) хорош, а Лилиан Хеллман плоха. Это действует, работает классовая мораль, буржуазный отбор явлений и поступков. Днем и ночью идет безостановочная сортировка того, что происходит на белом свете. По правую сторону — во благо репутации капитализма, по левую — все, что ей во вред. Так принимайте же, что вы всегда и всюду руководствуетесь классовыми интересами, что вам дорог капитализм, что без него вы не представляете жизни на земле.

Мы не скрываем смысла и целей нашего движения, не отрицаем его классовой направленности, не прячем своей веры в неотвратимость смены общественных формаций. Но буржуазные идеологи поступают иначе. Эгоистические принципы капитализма они выдают за интересы всей нации, всего человечества. Таков главный миф общества собственников. А с точки зрения этого мифа Октябрьская революция — незаконна. Советская власть — неправомочна, идея коммунизма — преступна. (Я все вспоминаю — забыть это невозможно, — как, едва установив, что в негритянской организации «Черные пантеры» заметен интерес к марксизму, фэбээровцы ворвались на рассвете, в один и тот же час, в разных городах, в жилища руководителей этой группы и перестреляли их, полусонных, прямо в постелях.)

Стоит лишь поменять местами добро и зло, и получается все шиворот-навыворот. Если мораль и закон нашей страны запрещают подрывать коммунистический строй, то это, стало быть, и есть «нарушение прав человека». Поэтому клеветники на Советский Союз — мученики, а Чаплин — зловредный красный, Лилиан Хеллман — опасная заговорщица, Анджела Дэвис — исчадие ада, на каждого коммуниста в США без различия пола, возраста, профессии, места жительства заведены полицейские досье, а у всех остальных американцев снимают отпечатки пальцев. Кажется, у ста миллионов уже сняли.

Такая схема требует «перебежчиков с Востока», желательно крупных писателей-«гуманистов», способных живописать фантастические картины бунта интеллигенции против социализма, а в связи с этим и нарушения ее прав.

Чем же располагает в этом смысле буржуазный Запад? Отвечая на этот вопрос с помощью отнюдь не левого американского журнала «Ньюсуик», я не буду касаться всех аспектов, связанных с понятием «диссидент», коснусь только одного — как обстоит дело с «желательным живописанием». В апрельском номере этого журнала за 1977 год опубликована статья Клиффорда Мэя «Голоса в пустыне». Имеются в виду как раз голоса диссидентов. В первых же строках статьи сказано: «До сих пор они не создали в изгнании никаких крупных произведений». О Кузнецове: «Не опубликовал ничего со времени своего приезда в Лондон», и он же сам о себе: «Сейчас я всего лишь бывший писатель». Амальрик сам о себе: «Еще слишком рано говорить о том, смогу ли я здесь хорошо писать» (этот вообще никогда ничего не писал, разве что, облизываясь холодным потом, царапал черновики антисоветских листовок, а потом издал их на Западе отдельной книжонкой). О Галиче: «Увы, ничего художественного не пишет», и он же сам о себе: «Улицы, пивные, метро — все это для нас немо». И так далее.

Со скорбью, но и с раздражением исполнил журнал «Ньюсуик» отходную компании так называемых диссидентов.

Положение тяжелое. А каково им еще и выслушивать такие заявления, как то, что сделала о них в США некая деятельница Клара Дьюрген: «Запад просто пресытился восточноевропейскими писателями»? Да и какие это писатели, откровенно говоря, если и писать-то не умеют художественно? Но мы ведь предупреждали: не умеют!

Под крики о «нарушении прав человека в СССР» они идут на службу во враждебные делу мира органы НАТО и ЦРУ — радиостанции «Свобода», «Свободная Европа», журнал «Континент», как в годы гражданской войны шли бы в деникинскую разведку или в отделы пропаганды у Колчака. Они добились своего. Они — на Западе и работают — все без исключения — против разрядки международной напряженности. Каждый из них — без исключения — сделал заявления в поддержку конфронтации буржуазного Запада с Советским Союзом. Опасное противоборство стран с различным общественным строем — их питательный бульон. Думают ли они при этом о праве человека на жизнь без войны? Новоявленный «мученик» Буковский льнет к самым что ни на есть правым, а либералы-антикоммунисты в Англии смущенно ему выговаривают: как же так, неужели вы не понимаете, с нами иметь дело удобнее... Но диссидентам не до политического политеса. В издании «их» журнала «Континент» участвуют деньги реваншиста Шпрингера. Старый Бунин, большой русский писатель, оказавшись в эмиграции, злобился на Советы, вспоминал «доброе помещичье время», но, когда во Францию пришли гитлеровцы, не стал сотрудничать с врагами Советского Союза, скрылся в глухом углу, голодал и молчал...

Нет, этих окаянных ни что не тревожит, им никого и ничего не жаль, у них нет ничего святого. Давид Маркиш в интервью Милану Кубику, корреспонденту того же «Ньюсуика», сказал: «С тех пор как я стал взрослым, я всегда рассматривал Россию как отель, где я случайно родился. Когда мне наконец разрешили выехать, я чувствовал себя так, будто я просто освобождаю номер в гостинице». Маркиш захлопнул за собой дверь отеля, а Солженицын, о котором «Ньюсуик» сообщает, что «на Западе он опубликовал немного, да и то не очень значительное художественное», наверно, не прочь бы и возвратиться, но если судить по его сумасбродным высказываниям, то в совсем другую Россию, в монархическую разумеется, да не во всякое царствование, а хорошо бы в отброшенную на несколько веков назад, в ту, которой правил бы царевич Алексей. Тот самый, бледный, высокий, худой, что на картине Ге и что стоял во главе боярского заговора против Петра, дабы вернуть страну назад, во тьму средневековья.

Однажды Гейне выразительно заметил: «Франкфуртский купец-христианин столь же похож на франкфуртского купца-еврея, как одно тухлое яйцо на другое». Наглый, развязный Маркиш, работающий в артели упаковщиком, и угрюмый Солженицын, источающий ненависть в своем вермонтском особняке-крепости, стоят друг друга. А все вместе стоят ломаный грош. Такова цена грязной пены на поверхности моря житейского. И не в них, разумеется, суть. Когда же ко мне доносятся голоса высокопоставленных персон Запада, доктрально вещающих нам нечто о правах человека, я хочу сказать: послушайте, вам и вовек не отмыться от гонений на великого Чаплина, от преследований всему миру известной Лилиан Хеллман — не морочьте же нам голову уголовником Буковским!

---

* Надо полагать, сам. Эта Кассандра иначе относится к тому, что происходило в его прошлом. А. К.

Окончание. Начало см. «ЛГ», № 23.

С. КОМИССАРЕНКО

БРИЗ КЛУБА «ДС»

САМОРОДОК

В НАШЕМ КБ защищаются часто, только поспевай выдавать чертежи! Собираются члены технического совета (разные там корифеи по проектам), смотрят на чертежи, потом друг на друга и голосуют, как принято: «за» или «против».

В тот раз защищался ведущий конструктор Лампов из отдела неслышных резонансов. На стенах — чертежи сверху донизу, как обои, золотыми буквами на специальном щите — название проекта: два латинских непонятных слова, остальные все русские, тоже непонятные.

Сперва шло, как обычно. Лампов бледный, как мел, стал объяснять, что к чему, плавно переходя от чертежа к чертежу (по часовой стрелке), но, споткнувшись на одном с названием, вдруг замешался, покраснел от волнения и кинулся обратно объяснять (против часовой стрелки). Председатель совета вовремя сориентировал.

— Регламент, кончал, ся! — вспомнительно проворчал он, и Лампов опустился на стул.

Стали слушать выступления.

Очень благосклонно отвечал Лампов на неизбежные при защитах вопросы, предоставленные в письменном виде, а также на один устный, который председатель задавал и сам.

— Есть ли еще вопросы?

Уже наступила пауза, показывающая, что вопросов больше нет, пора приступать к голосованию... И тут из дальнего конца зала раздается голос техника Васькина:

— Разрешите слово, товарищи! — И он решительно направляется к кафедре. — Дорогие друзья, — говорит, выпив минеральной воды. — Коллеги! Лично я ничего не имею против проекта товарища Лампова, дальнейших ему творческих успехов и всего наилучшего в жизни! Но, со своей стороны, хотел бы предложить другой проект для аналогичных целей...

И начинает излагать идею проекта. Члены совета, загрустившие было от перспективы, что придется выслушивать еще про один проект, внезапно оживляются и, когда Васькин заканчивает свое выступление, просят его повторить отдельные слова, потом все сначала просят повторить, один профессор-консультант так даже стал конспектировать Васькина...

— Знаете совсем неплохо! — резюмировал он, после чего и другие члены совета высказались в том же духе...

А проект Лампова тут же отклоняется большинством голосов, и вскоре тот остается в зале совершенно один и срывает со стен свои чертежи (по часовой стрелке), потом забывшись, обои начинает срывать.

А Васькина уже ведут под руки на защиту следующего проекта (тоже по отделу неслышных резонансов), и опять он после всего поднимается на кафедру, пьет минеральную воду и, хотите — верьте, хотите — нет, предлагает свою идею...

Короче, тут же проголосовали «за» (а рассматриваемый проект — побоку) и неофициально включают Васькина в состав технического совета по профилю резонансов.

— Официально включить нельзя, — приносят ему извинения, — поскольку у вас незаконченное среднее образование, а для члена совета, увы, как минимум высшее требуется!

На очередной защите посадили Васькина рядом с профессором-консультантом, понаставили бутылок с минеральной водой... И опять он сказал свое слово!

Некоторые слабонервные не выдерживали — еще до защиты стали рвать свои проекты! А Васькина уже не только по профилю резонансов — на все защиты подряд приглашают!

— Да не спец я по всем профилям, товарищи! — пытается он отказаться.

— Ничего, ничего, — говорят ему и тащат уже неизвестно куда, — просто посидите у нас на защите не как специалист — как человек!

Ну, посидел Васькин, взглянул на рассматриваемый проект и можно сказать, уже по интуиции (внутренний голос, что ли, подсказал):

— Тут, — говорит, — что-то другое искать надо...

Сам же на следующий день и нашел!

— Ну, прямо самородок! — восхищается профессор-консультант и уже не отстает от Васькина. — Хочу, — говорит, — проникнуть в тайную тайных: откуда у вас столько проектов дорогой, к тому же по разным профилям...

— Из архива, — произносит Васькин, — техником я там работаю, с большим стажем. Порылся где надо — и находятся все эти проекты. Ведь мы их раньше уже разрабатывали, товарищ, и не один раз!

ПАРОДИИ

Александр ИВАНОВ

МАЯСЬ ЖИВОТОМ

Смотрел сегодня танец живота.
Красивая девчонка, да не та,
Что спать не дает
одной короткой фразой.
Восточная красавица, прости,
Восточная красавица, прости,
К неплящущей, к нездешней,
к светлоглазой.
(Лев ОШАНИН)

В далекой экзотической стране,
Где все принципиально чуждо мне,
Но кое-что достойно уваженья,
Смотрел сегодня танец живота.

Живот хорош, но в общем — срамота.
Сплошное, я считаю, разложенье!

На отведя пылавшего лица,
Я этот ужас вынес до конца,
Чуть шевеля сведенными губами:
Восточная красавица, зачем
Ты свой живот показываешь всем!!
Такой пассаж не подобает даме.

Восточная красотка хороша!
Но кровью облилась моя душа.
Ведь так недалеко и до конфуза...
Хапет взяла бы или хоть пальто,
А то нагая... Это же не то,
Что греет сердце члена профсоюза!

Восточная красавица, прости,
Но я хотел бы для тебя найти
Достойное эпохи нашей дело.
И ты б смогла познать любовь и труд.
Но я боюсь, что этот шаг сочтут
Вмешательством во внутреннее... дело.

Петьо МАРИНОВ

ЧУДАКИ

(Из работ болгарских художников на III международной биенале карикатуры в Габрове)

Стефан ДЕСПОДОВ

Христо НЕДЯЛКОВ

ФОТОАТЕЛЬЕ

Читатели «Клуба ДС» выдвинули немало справедливых упреков администрации за необязательность. Мол, печатаете «Фотоателье», а не даете ответов.

Администрация, как свидетельствует на принципиальные замечания, принимает, хотя и с оговорками.

Дело в том, что посуду, штательные встречи (а может, просьбы) администрация тоже не имеет, отобрать достойные портреты с каждым днем все труднее. Встречается отдельно комментарии голоса с требованием заменить «Фотоателье». Администрация, вторая, рад в благодарность [illegible] стороны [illegible] «Фотоателье».

[illegible] ответов на [illegible] в ЛГ», № 9 [illegible]), то удалось [illegible]. Оборотная сторона медали [illegible] «Клуба ДС» [illegible] «Клуба ДС» [illegible] «Клуба ДС»